

КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ
КОНСЕРВАТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА ЖУРНАЛА «РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — RUSSIAN POLITICAL SCIENCE» — 2021 — № 3 (20)

Темы номера: «КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ
И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ»
«ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ»

От редактора	2
РАЗДЕЛ I. КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ	
Бахадари А.Ф.	Афганистан и безопасность границ России 5
Хасанов У.	Генезис «афганского» фактора в современных международных отношениях 13
Назаров Р.Р.	Конфликт в Афганистане с позиций этнополитики: исторические предпосылки и современное состояние проблемы 21
Эргашев Б.И.	Внешняя политика Узбекистана в отношении Афганистана в постсоветский период: этапы, принципы, основные направления и результаты 34
Бахромзода М.З.	Позиция Таджикистана по урегулированию ситуации в Афганистане 42
Рабуш Т.В.	Проблема урегулирования афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. (с участием СССР) после подписания женеvских соглашений: роль Пакистана 49
РАЗДЕЛ II. РУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ — ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДИАЛОГА	
	Интервью с политологами из Индии и Пакистана о ситуации в Афганистане 55
РАЗДЕЛ III. ИСТОКИ РУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	
Горохов А.А.	Многовековая дискуссия об истинном консерватизме и либерализме в России 64
Горохов А.А.	Д.И. Ромашков об истинном и ложном консерватизме и либерализме (об утраченном и спасенном наследии) 73
РАЗДЕЛ IV. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ	
	I-й научно-практический политологический форум «Региональная перспектива» 97
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
Анисимович А.А., Крагель Е.С.	Траектории карьерного роста в государственном управлении республики Беларусь: районный уровень исполнительной власти 100
Гороховик К.Е.	Интернет-представительство районных и городских исполнительных комитетов республики Беларусь: оценка и сравнительный анализ 106
Зинович В.И., Ракузова А.А.	Белорусский республиканский союз молодежи в интернет-пространстве 111
SUMMARY	116
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	121
ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ	121
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	123
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	125
РЕДАКЦИЯ	127

ОТ РЕДАКТОРА

Представляем очередной выпуск журнала «Русская политология», который посвящен двум темам: «Конфликт в Афганистане: история, современность и перспективы урегулирования» и «Истинный и ложный консерватизм и либерализм в России».

Мы не могли оставить без внимания ситуацию, которая складывается в Афганистане, так как вывод американских войск после 20-летнего¹ нахождения в этом государстве и приход к власти движения «Талибан»² еще более актуализировали проблему обеспечения безопасности как в Центральной Азии, так и во всей Евразии. Поэтому мы попросили экспертов-политологов из стран, которые расположены в непосредственной близости от Афганистана и граничат с ним, поделиться своими исследованиями и прогнозами. На нашу просьбу ответили политологи из Таджикистана, Узбекистана, Пакистана и Индии. Также обстоятельные исследования опубликовали политологи и историки из Афганистана и России.

Прежде чем познакомить читателей с исследованиями наших авторов, напомним несколько цифр, которые очень четко показывают цену военных операций и попытки внешнего вмешательства в дела Афганистана. В августе 2021 года был представлен итоговый доклад Специального генерального инспектора США по восстановлению Афганистана (SIGAR), в котором подведены итоги 20-летней военной кампании (выдержку из доклада приводим в переводе, с оригиналом можно озна-

комиться по указанной ссылке): «*Правительство США потратило 20 лет и 145 миллиардов долларов на восстановление Афганистана, его сил безопасности, институтов гражданского общества. Министерство обороны также потратило 837 миллиардов долларов на военные действия, в ходе которых 2443 американских и 1144 военнослужащих союзника были убиты, 20 666 военнослужащих США получили ранения. Афганцы тем временем столкнулись с еще большими потерями. По меньшей мере 66 000 афганских военнослужащих были убиты. С 2001 года погибли более 48 000 мирных афганцев и по меньшей мере 75 000 получили ранения — последние цифры, вероятно, значительно занижены*»³.

Безусловно, угроза терроризма — вызов для всего человечества, но при решении этой проблемы не должны страдать мирные жители и тем более целые народы. И ничто не может оправдать такие колоссальные жертвы, которая понесла афганская земля.

Проблема Афганистана не может быть решена военными методами, поэтому всестороннее исследование данной страны — первый шаг нахождения соседними государствами, мировыми державами и международными организациями оптимальных мер и стратегий по мирному политическому и социально-экономическому развитию афганского народа.

Свои уникальные исследования ситуации в Афганистане в редакцию нашего журнала прислали: преподаватель кафедры политологии университета Бадахшана Бахадари Абдул Фарук

¹ США и их союзники по НАТО начали военную операцию «Несокрушимая свобода» в Афганистане в ответ на теракты 11 сентября 2001 г. На пике военных действий в 2011 году в стране находились более 100 тысяч американских солдат и около 30 тысяч военных из стран НАТО.

² Талибан — организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории России.

³ SIGAR Reports. What We Need To Learn: Lessons From Twenty Years Of Afghanistan Reconstruction SIGAR Released 18 Aug 2021. — P. VII. — URL: <https://www.globalsecurity.org/military/library/report/sigar/>.

(Файзабад, Афганистан); заведующий кафедрой международных отношений Университета мировой экономики и дипломатии, кандидат политических наук Улугбек Хасанов (Ташкент, Узбекистан); кандидат философских наук, этнополитолог и независимый эксперт Равшан Назаров (Ташкент, Узбекистан); директор Центра исследовательских инициатив «Ма'по» Бахтиёр Эргашев (Ташкент, Узбекистан); преподаватель кафедры иностранного языка факультета журналистики Таджикского национального университета Бахромзода Манижаи Зафаршодухт (Душанбе, Таджикистан) и кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна Таисия Рабуш.

В интервью, которое проводится редакцией журнала в рамках проекта «Русская политология — пространство для диалога», свое мнение о конфликте в Афганистане представили: основатель и президент Общества образования и культуры АЛЬФААЗ (ALFAAZ) в Мумбаи (Индия), научный сотрудник Центра Центрально-Евразийских исследований Университета Мумбаи, доктор Шоаиб Кхан (Dr. Shoaiib Khan) и старший научный сотрудник по Южной и Центральной Азии Института стратегического видения (аналитический центр в Исламабаде (Пакистан), Strategic Vision Institute), автор книги «Проблемный треугольник: отношения США и Пакистана в тени талибов» Зафар Икбал Юсуфзай (Zafar Iqbal Yousafzai).

Также мы продолжаем в этом выпуске рубрику «Истоки русской политологии и политической мысли». В одной из статей рубрики, «Многовековая дискуссия об истинном консерватизме и либерализме в России», рассматривается понятие «консерватизм», которое в русской социально-политической мысли XIX — начала XX века часто использовалось в сочетании со словами «истинный» и «ложный», приведен ре-

троспективный анализ консерватизма в различных работах, от славянофилов и до русских философов начала XX века. В статье отмечается, что выступление Президента России В.В. Путина в 2021 году по смысловому и ценностному содержанию консерватизма и либерализма созвучно с общественной дискуссией, которая ведется русскими мыслителями начиная с XIX века. Другая статья рубрики, «Д.И. Ромашков об истинном и ложном консерватизме и либерализме (об утраченном и спасенном наследии)», посвящена жизненному пути и идейному наследию православного священника Дмитрия Ивановича Ромашкова (1863–1942). В статье раскрыты некоторые исторические события, связанные с храмами Москвы, в которых служил Д.И. Ромашков. Помимо этого, проанализировано политическое значение иконы Симона (Пимена) Федоровича Ушакова (1626–1686) «Древо государства Российского» (1663). Икона была создана для церкви Троицы Живоначальной в Никитниках, где завершил свою службу Д.И. Ромашков. В статье делается предположение, что С.Ф. Ушаков был не только царским изографом, но и государственным идеологом, образно выразивший социально-политические идеи о православном государстве, которые в дальнейшем были выражены вербально в XIX веке С.С. Уваровым и продолжены консервативными мыслителями, в том числе и в начале XX века в текстах Д.И. Ромашкова.

В этой статье размещены фотографии Д.И. Ромашкова, Евпловской церкви, что на Мясницкой (1881 г.), храма Троицы Живоначальной в Никитниках (в настоящее время) и цифровая копия иконы «Древо государства Российского», которая предоставлена Государственной Третьяковской галереей. Именно там сейчас хранится данный образ. Фото иконы публикуется и с согласия настоятеля храма Живоначальной Троицы в Никитниках протоиерея Арсения Тотева.

Кроме того, мы публикуем работу Д.И. Ромашкова «Истинный и ложный консерватизм и либерализм», которая не переиздавалась с 1905 года и практически неизвестна широкой аудитории исследователей русской консервативной мысли. При этом исследование социально-политической мысли России первых лет XX века имеет большое значение, так как в данный период произошла не только политическая и социальная революция, но и духовная катастрофа. Анализ мысли данного периода — попытка понять причины гонений на православную Церковь, разрушения храмов и репрессий в отношении духовенства, а также прояснить социальную и политическую мысль представителей Русской православной церкви в то тяжелейшее для всей страны время.

В разделе «Научные мероприятия» размещена информация о первом научно-практическом политологическом форуме «Региональная перспектива», который состоялся в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. А в разделе «Исследования молодых

ученых» содержатся наилучшие статьи участников форума из Белоруссии, в которых проанализированы особенности интернет-коммуникации органов власти и общественных организаций и приведен обзор карьерных устремлений представителей органов управления районного и городского уровня Республики Беларусь.

За участие в подготовке выпуска выражаем отдельную благодарность сотруднице Государственной Третьяковской галереи Марине Федоровне Маршаковой, сотрудникам Российской государственной библиотеки, фотографу Юлии Шишкиной, дизайнеру эксклюзивных обложек нашего журнала Наталье Андросовой, а также всем авторам и рецензентам статей 20-го выпуска журнала «Русская политология — Russian Political Science».

Приглашаем политологов как из России, так и из других стран опубликовать свои исследования в нашем журнале. Убеждены, что сотрудничество политологов разных стран и континентов способствует формированию более безопасного и предсказуемого мира — мира процветания и развития.

С уважением, главный редактор,
кандидат политических наук,

Андрей Горехов

Журнал издается при поддержке АНО «Лаборатория гуманитарных проектов»

АФГАНИСТАН И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАНИЦ РОССИИ

Аннотация

В данной работе рассмотрены интересы России в Афганистане, а также анализ российского руководства и экспертов по развитию ситуации в этой стране и вокруг нее после вывода из Афганистана военного контингента США и НАТО. Очевидно, что, прежде всего, российские интересы в Афганистане связаны с проблематикой обеспечения безопасности от трансграничных угроз (терроризм, наркотрафик) и с проблемами сотрудничества великих и региональных держав с целью решения этих задач. Также у России есть специфические задачи в Афганистане в свете ее обязательств по обеспечению безопасности ряда соседних стран постсоветской Центральной Азии.

Ключевые слова: Россия, Афганистан, США, НАТО, Центрально-Азиатские республики, безопасность, граница.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.001

Автор

Бахадари Абдул Фарук

Преподаватель кафедры политологии университета Бадахшана (Файзабад, Афганистан), аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)

Вывод сил США и НАТО из Афганистана, начатый в июле 2021 г., является переломным моментом в международных отношениях по афганскому вопросу. Вывод войск сопровождается огромной неопределенностью в отношении характера его последствий в самом Афганистане, а также региональной безопасности. Для России уход США, возможно, послужил возможностью изменить позицию в регионе Центральной Азии. Россия рассматривает свое присутствие в сфере безопасности в постсоветских государствах как логическое завершение общей советской истории, географической близости и общих угроз. Проблемы безопасности России в регионе связаны со множеством факторов, таких как торговля наркотиками, торговля людьми, нелегальная миграция и, прежде всего, терроризм. Все эти элементы имеют центральные корни в Афганистане, что, вероятно, подтолкнет Россию к укреплению своего взаимо-

действия с государствами Центральной Азии в сфере безопасности. В связи с этим актуальность исследования темы роли афганского вопроса для безопасности границ Российской Федерации на современном этапе является очевидной.

Цель исследования — проанализировать возможные варианты влияния афганского вопроса на безопасность границ России и трансформацию ее внешнеполитической стратегии в контексте реализации курса США на окончательный вывод американского военного контингента из Афганистана до 11 сентября 2021 г.

Ранее уже были опубликованы исследования, посвященные влиянию афганского кризиса в целом на региональную безопасность и на безопасность границ России в частности. Это работы таких авторов, как Ю.В. Морозов [1], О. Нессар [2], Е.А. Степанова [3], А.А. Сушенцов [4]. Среди зарубежных авторов необходимо обратить

внимание на исследования Т. Шаран и Э. Уоткинса [7], Дж. Лэнга [6], Э. Хусейна и М. Джаханзайба [5] и др. Однако данные работы были написаны до начала официального вывода военных сил США и НАТО из Афганистана, поэтому существует необходимость обращения к предмету исследования нашей статьи уже в контексте непосредственной реализации указанного процесса и его возможного влияния на стабильность и безопасность границ России.

Война с терроризмом была развязана США и их союзниками в Афганистане в октябре 2001 года. Спустя 20 лет США заявили о выводе своих войск с территории Афганистана. При этом за 20 лет происходит значительное трансформирование региона в контексте экономического развития и сферы безопасности.

С момента ввода в Афганистан военных сил США и НАТО в 2001 г. Россия рассматривала Афганистан через призму стратегических интересов США в области безопасности, за которыми нужен был строгий контроль, чтобы предотвратить экспансионизм НАТО. В то же время натянутые отношения между США, ЕС и Россией по другим глобальным вопросам (например, от расширения НАТО до гражданского конфликта на Украине и в Сирии) косвенно повлияли на политику Москвы в отношении Афганистана. Таким образом, нынешнюю позицию России в отношении необходимости присутствия США в Афганистане лучше всего можно охарактеризовать как двойственную. Хотя Москва рассматривает возможное продолжение присутствия НАТО в Афганистане как серьезную угрозу своим региональным интересам, она также говорит о рисках внезапного и поспешного вывода войск США, который может дестабилизировать региональную безопасность, особенно в хрупких государствах Центральной Азии. С одной стороны, военная и политическая мощь Запада уходит из страны, географиче-

ски и культурно близкой к некоторым союзникам России в Центральной Азии, таким как Таджикистан. Это может соответствовать интересам России, поскольку она никогда не чувствовала себя полностью комфортно из-за подавляющего присутствия США там. С другой стороны, вакуум власти может угрожать безопасности союзников в Центральной Азии и, в более широком смысле, России в ближайшем будущем. Поэтому главный интерес РФ в сфере безопасности в Афганистане — ограничить распространение терроризма и радикального ислама, включая ИГИЛ¹, в Среднюю Азию и Россию.

Россия исторически воспринимала Центральную Азию как зону своего влияния и действовала как стабилизатор в регионе. Однако, например, свержение премьер-министра Кыргызстана Кубатбека Боронова демонстрантами в октябре 2020 г. [8] свидетельствует о хрупкости этих государств и их отношений с Россией. Подобное позиционирование Москвы есть не что иное, как отражение российского самовосприятия в формирующемся глобальном порядке — предполагается, что она также защитит эти страны от угроз безопасности, исходящих из Афганистана. «Неопределенность развития военно-политической ситуации в этой стране [Афганистане. — *Авт.*] и вокруг нее возросла», — заявил в середине июля 2021 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров. «К сожалению, в последние дни мы стали свидетелями стремительного ухудшения ситуации в Афганистане. <...> Очевидно, что в нынешних условиях есть реальные риски перетока нестабильности на соседние государства» [9]. Более 1000 афганских правительственных военнослужащих недавно искали убежище в союзном с Россией Таджикистане, поскольку

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии.

силы «Талибана»¹ быстро оккупируют пограничные переходы с этой республикой и двумя другими соседними постсоветскими государствами, Узбекистаном и Туркменистаном [10]. Во всех трех странах была проведена военная мобилизация: Таджикистан призвал 20 тыс. резервистов и перебросил российскую 201-ю армейскую дивизию, которая десятилетиями базировалась в республике, на приграничные позиции. Москва заявила о полной поддержке своих региональных союзников по Организации Договора о коллективной безопасности, в которую входят Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан [11].

В самом деле, за последние два десятилетия отношения России с Афганистаном, не требующие вмешательства, были вытеснены все более практическим подходом к оказанию помощи государствам Центральной Азии в обеспечении безопасности границ. Россия стремится усилить свой региональный вес и в конечном итоге защитить будущие интересы собственной безопасности в случае краха государственной власти в Афганистане или захвата власти талибами. Поэтому Москва поддерживает хорошие отношения с правительством Кабула, одновременно расширяя контакты с этнорегиональными лидерами и элитами на севере страны.

Рассмотрим возможные сценарии дальнейшего развития событий в Афганистане после вывода американских войск с точки зрения российских экспертов:

1. Стабильное и легитимное правительство: сценарий, при котором афганское государство выживет в его нынешней форме, а «Талибан» будет включен в конституционные рамки после выхода НАТО. Этот сценарий предоставляет прекрасную возможность международным партнерам,

включая Москву, укрепить стабилизацию в регионе и сосредоточить внимание на региональном сотрудничестве в области экономики и безопасности и интеграции между Центральной Азией и Южной Азией, что принесет пользу всем.

2. Стабильно, но малопривлекательно для региональной безопасности: в этом сценарии умеренное правительство распускается. Более агрессивные и радикальные силы, не соблюдающие права человека и действующую конституцию, приходят к власти (скорее всего, это будет «Талибан», взаимодействующий с ИГИЛ по всей территории государства). ЕС и США, вероятно, переключат свое внимание на помощь в целях развития. Налаживание диалога России с талибами и северными влиятельными лицами в Афганистане может снизить риски для безопасности Центральной Азии. Тем не менее это также может привести к ряду других проблем (например, незаконному обороту наркотиков, наплыву беженцев). Взаимодействие России с талибами и элитой на севере усилит раздробленность и непреднамеренно усугубит вероятность гражданской войны [7].

3. Сценарий гражданской войны: после вывода американских военных и сил НАТО из Афганистана и независимо от исхода продолжающегося мирного урегулирования война продолжается. Афганские национальные силы обороны и безопасности (ANDSF) и афганское государство рушатся из-за отсутствия американской и европейской военной и финансовой поддержки. Международные доноры, предположительно, не захотят продолжать поддерживать ANDSF. США исторически последовательно сокращают финансовую помощь после вывода своих вооруженных сил из региона или партнерства. Участие ЕС может ограничиться гуманитарной помощью. В этом сценарии ожидается полномасштабная война, когда региональные игроки будут поддерживать конкурирующие местные силы для

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

усиления своих геополитических интересов безопасности. Для России риск дестабилизации Центральной Азии огромен. И все же у России нет особого желания восполнить пробел, отправив войска в Афганистан, не только из-за уже полученного там опыта, но и из-за того, что Москва принимает военное участие на нескольких фронтах — в Сирии, Ливии, и ей не хватает дополнительных ресурсов. Предпочтительной стратегией России, вероятно, будет сдерживание конфликта в географических границах Афганистана [7].

При этом также следует отметить, что США планировали вывести свои военные силы с территории Афганистана еще в 2014 г. И уже тогда среди наблюдателей бытовало мнение, что этот шаг, скорее всего, приведет к новому витку конфликта, а не к его окончанию [4. — С. 88]. До сих пор в афганский конфликт включены все внешние участники, вне зависимости от того, находится ли на афганской территории военный контингент или нет.

У Афганистана все-таки есть возможность не стать ареной соперничества за власть. Этого удастся избежать, если ЕС, США и Россия будут совместно работать над будущими проблемными сферами сотрудничества. У ЕС, США и России есть реальный потенциал для решения проблем региональной безопасности Афганистана. Однако они должны проявить гибкость, уйдя от видения Афганистана через призму интересов безопасности США и превратив его в центр регионального экономического сотрудничества и сближения Центральной и Южной Азии.

В настоящее время повестка дня — борьба с терроризмом — это объединяющая область, где сходятся интересы ЕС, США и России. Несмотря на определенные трудности, Россия могла бы согласиться на определенное контртеррористическое присутствие в Афганистане.

Однозначно можно в настоящее время говорить о том, что Россия ре-

шительно предостерегла Соединенные Штаты от размещения своих войск в бывших советских республиках Центральной Азии после их вывода из Афганистана. По сообщениям, администрация Джо Байдена рассматривала Узбекистан и Таджикистан, граничащие с Афганистаном и Казахстаном, как возможные плацдармы для наблюдения и быстрого реагирования на проблемы безопасности, которые могут возникнуть после вывода американских военных из Афганистана [12].

В июне 2021 г. в Женеве прошла встреча президента России Владимира Путина и президента США Джо Байдена. Во время этой встречи, по словам заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова, также затрагивался вопрос о выводе американских войск с территории Афганистана и последствиях такого решения со стороны США: «Подчеркну, что передислокация постоянного военного присутствия США в соседние с Афганистаном страны недопустима», — сообщил С. Рябков, — мы прямо сказали американцам, что это изменит многое не только в нашем восприятии того, что происходит в этом важном регионе, но и в наших отношениях с Соединенными Штатами» [13]. Он добавил, что Россия сделала предупреждение странам Центральной Азии [13]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркнул, что Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами Организации Договора о коллективной безопасности, и любое присутствие иностранных войск на их территориях должно быть подтверждено пактом о безопасности, но ни одна из этих стран не подняла данный вопрос [14].

В частности, президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что, хотя у Душанбе есть опыт сотрудничества с Соединенными Штатами, в том числе разрешение на заправку американских военных самолетов в аэропортах страны после терактов 11 сентября 2001 г., отношения с Вашингтоном сегодня

являются холодными. Сам Э. Рахмон, находясь у власти с 1992 г., не посещал США с 2002 г. [15]. Кроме того, экономика Таджикистана сильно зависит от России и Китая. Денежные переводы от граждан Таджикистана, работающих в России, составили более 20% ВВП в 2020 году; китайские займы составляют более 20% ВВП и более половины всех внешних заимствований [16]. Как уже упоминалось ранее, в военном отношении Таджикистан является членом Организации Договора о коллективной безопасности и уже размещает на своей территории российскую военную базу. Китай тоже строит пост на границе с Афганистаном [17]. Поэтому сегодня у России и Китая есть все основания блокировать позиционирование американских войск в Таджикистане или любой другой стране Центральной Азии.

Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание в рамках данного исследования, — это вопрос характера взаимоотношений России и талибов. Хотя Россия считает «Талибан» террористической организацией, тем не менее в последние несколько лет наблюдается определенное взаимодействие с представителями этого движения.

До настоящего времени «Талибан» является движением, которое внесено в официальный российский список террористических организаций. Однако в ноябре 2019 г. в Москве прошла встреча дипломатов государств, наиболее заинтересованных в разрешении афганского конфликта, включая и представителей США. На встрече перед дипломатами впервые выступили талибы. Через три месяца после этого события, в феврале 2019 г., опять же в Москве лидеры формирований моджахедов и большинства имеющих вес в Афганистане фракций и движений бывшего афганского Северного альянса встретились с талибами с целью обсуждения перспектив мирного урегулирования афганского конфликта. Начиная с этой

встречи, несмотря на достаточно тяжелые и напряженные отношения между Россией и США, представители этих государств стали встречаться по проблеме конфликта в Афганистане раз в один-два месяца [3. — С. 26].

Здесь проявляется достаточно прагматичный подход Москвы, когда идет признание того, что «Талибан» был и остается самой мощной силой за пределами афганского правительства, и эта оценка подтверждается недавними событиями. В свою очередь, талибы заверили Россию в добрых намерениях. Представители «Талибана» посетили Москву в июле 2021 г. и сообщили, что «Талибан» никому не позволит использовать территорию Афганистана против России, соседних стран и других государств [18]. Россия — далеко не единственная страна, которая ведет диалог с представителями террористической группировки «Талибан». Косвенно или напрямую с движением «Талибан» взаимодействуют Иран, Пакистан, Китай и, конечно же, США. Все эти государства заинтересованы в урегулировании афганского конфликта. С США талибы подписали мирное соглашение, несколько раз посещали Пекин. Кроме того, делегация талибов в 2018 г. осуществила несколько визитов в Пакистан и в Иран [19]. То есть многие страны ведут переговоры с «Талибаном».

Однако Россию по-прежнему больше беспокоит то, что террористические группировки закрепляются в Афганистане. Об этом заявил министр иностранных дел РФ С. Лавров, отвечая на вопрос 8 июля во Владивостоке: ситуация еще больше усугубляется тем фактом, что, помимо талибов, общепризнанных как часть афганского общества, в результате остановки политических процессов и последующего возобновления боевых действий ниши формируются не для талибов, а для боевиков ИГИЛ. Также С. Лавров подчеркнул, что ИГИЛ сознательно и целенаправленно закрепляется в

северных провинциях Афганистана на границе с союзниками России [20]. В этом контексте Российская Федерация направлена на сотрудничество по афганскому вопросу с Китаем, Индией, Пакистаном и Ираном. У них тоже есть интересы безопасности и другие интересы в стабильном Афганистане. Такой подход можно увидеть, исходя из результатов встречи министров иностранных дел ШОС в Душанбе в июле 2021 г. Министры иностранных дел выступили с совместным заявлением, в котором подчеркнули, что они намерены способствовать развитию Афганистана как страны, свободной от терроризма, войн и наркотиков. Выражая озабоченность продолжающимся насилием, министры обязались активизировать свои совместные усилия по борьбе с терроризмом. Они также призвали к политическому диалогу и инклюзивному мирному процессу, проводимому и возглавляемому самими афганцами, приветствуя межафганские мирные переговоры в Дохе и на других платформах [21].

В целом, независимо от исхода мирного процесса в Афганистане, по мере того как западное присутствие и влияние сокращаются, можно ожидать более активного участия России в Центральной Азии из-за опасений побочных эффектов со стороны Афганистана. Россия уже приняла «активные меры» для достижения такого результата, усилив боевой потенциал вооруженных сил Центральной Азии через Организацию Договора о коллективной безопасности, и использовала Антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества, расположенную в Бишкеке (Кыргызстан), для борьбы с терроризмом и наркосетями в Средней Азии. Россия уже установила военное присутствие в трех странах Центральной Азии и, среди прочего, имеет авиационную базу в Киргизии. Кроме того, России и ЕС необходимо разработать стратегию последова-

тельного и конструктивного взаимодействия по Афганистану, включая жизненно важные общие платформы, такие как борьба с терроризмом и экономическая интеграция Центральной и Южной Азии. Москва может сыграть важную роль в продолжающемся мирном процессе. Ее стратегия сближения с Пакистаном и тесные отношения с Ираном должны быть использованы США и странами ЕС, поддерживающими мирный процесс. К Москве следует относиться больше как к «равноправному партнеру» в афганском мирном процессе, и с ней нужно взаимодействовать. США и ЕС следует учитывать, что Россия может использовать свои рычаги влияния, чтобы изменить структуру стимулов талибов и других национальных заинтересованных сторон. Важно понимать, что любые общие интересы между Россией и «Талибаном» являются временными, но заинтересованность России в стабильном и безопасном Афганистане постоянна.

Таким образом, анализируя проблему дальнейшего развития ситуации в Афганистане и ее влияние на обеспечение безопасности границ России, следует отметить, что захват власти в Афганистане талибами не обязательно станет фактором превращения этого государства в очаг международного терроризма. Поэтому не стоит рассматривать как потенциальную катастрофу факт захвата талибами власти в Афганистане вследствие вывода американских войск и военного контингента НАТО. В данном случае Москве стоит сосредоточиться, прежде всего, на своих интересах. В то же время важно учитывать, что ситуация в Афганистане напрямую влияет на стабильность в Центрально-Азиатском регионе, что возлагает на Россию дополнительную ответственность за безопасность в нем. В этом контексте важным условием успеха России в Центрально-Азиатском регионе и в Афганистане является налаживание и

поддержание эффективных рабочих отношений с региональными державами, а также со всеми значительными афганскими элитами. Использование дипломатических и других ненасильственных средств в данном направлении может стать залогом безопасности границ России на юге.

Литература

1. Морозов Ю.В. Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государств и их союзов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — Т. 14. — № 5. — С. 955–971.
2. Россия и афганский вопрос / под ред. О. Нессара. — М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА). — 2018. — 64 с.
3. Степанова Е.А. Мирный процесс по Афганистану и роль России // Пути к миру и безопасности. — 2019. — № 2. — С. 21–33.
4. Сушенцов А.А. Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов / А.А. Сушенцов; отв. ред. Богатуров А.Д. — М.: Издательство МГИМО-Университета, 2013. — 249 с.
5. Hussain E. Afghanistan: The Western Withdrawal and its Implications for Security and Economy / E. Hussain, M. Jahanzaib // Political science. — 2015. — № 77. — P. 1–30.
6. Lang J. Afghanistan: the view from Russia // European Union Institute for Security Studies. — 2014. — Febr. — P. 1–2.
7. Sharan T. Meeting in the Middle? Russia, Afghanistan, and Europe / T. Sharan, A. Watkins // From Uncertainty to Strategy? Implications of the U.S. withdrawal for Afghanistan's neighbors and key partners. — URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/17927.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).
8. В Киргизии сменили премьер-министра на фоне протестов // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2020/5f7c8ef29a79470d7062de8b> (дата обращения: 25.07.2021).
9. Лавров: ситуация в Афганистане создает риски перетока нестабильности в соседние страны // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/politika/11917385> (дата обращения: 25.07.2021).
10. WSJ: Иран принуждает бежавших от талибов возвращаться обратно в Афганистан. — URL: <https://regnum.ru/news/society/3449458.html>.
11. Таджикский излом: ОДКБ готовится к стабилизации афганского региона // Известия. — URL: <https://iz.ru/1196903/anton-lavrov-aleksei-ramm/tadzhikskii-izlom-odkb-gotovitsia-k-stabilizatscii-afganskogo-regiona> (дата обращения: 25.07.2021).
12. Russia against U.S. troops in Central Asia near Afghanistan. — URL: <https://www.thehindu.com/news/international/russia-against-us-troops-in-central-asia-near-afghanistan/article35300478.ece> (дата обращения: 29.07.2021).
13. Россия предостерегла США от перемещения войск из Афганистана в соседние страны // Парламентская газета. — URL: <https://www.pnp.ru/politics/rossiya-predosteregla-ssha-ot-peremeshheniya-voysk-iz-afganistana-v-posednie-strany.html> (дата обращения: 29.07.2021).
14. Лавров: в случае нападения на Таджикистан с афганской границы ОДКБ немедленно это обсудит // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/politika/11851657> (дата обращения: 29.07.2021).
15. Президент Таджикистана заявил, что у афганской проблемы нет военного решения // Интерфакс — АВН. — URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=553615&lang=RU> (дата обращения: 29.07.2021).
16. Seligman L. How Putin could jam up Biden's post-Afghanistan plans. — URL: <https://www.politico.com/news/2021/07/06/putin-biden-post-afghanistan-498311> (дата обращения: 29.07.2021).
17. Китай построит четыре погранпоста на таджикско-афганской границе. — URL: <https://rus.ozodi.org/a/28012757.html> (дата обращения: 29.07.2021).
18. Представители «Талибана» заявили в Москве о своих дальнейших планах // ИА REGNUM. — URL: <https://regnum.ru/news/3317155.html> (дата обращения: 29.07.2021).
19. Поплавский А. От Европы до Ирана: кто и зачем ведет диалог с «Талибаном». — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/09_a_13716704.shtml (дата обращения: 29.07.2021).

20. Лавров сообщил о возросшей в Афганистане террористической угрозе из-за ИГ // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2021/60e66fa29a7947c56304879c> (дата обращения: 29.07.2021).
21. Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан», Душанбе, 14 июля 2021 года. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/4813322 (дата обращения: 29.07.2021).

ГЕНЕЗИС «АФГАНСКОГО» ФАКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

Современные международные отношения обозначили Центральную Азию в качестве региона, заново открывающегося и открываемого внешнему миру, и прежде всего на фоне долгих надежд на мир и стабильность на многострадальной афганской земле. Еще не раскрытые и многообещающие возможности Афганистана имеют достаточный потенциал для выхода из многолетней междоусобицы, политического тупика и социально-экономической разрухи, отхода от радикализма и перехода к строительству полноценного государства. Сегодня можно наблюдать некоторые попытки выстраивания собственной политики, и этот процесс будет пропорционально усиливаться по мере укрепления позиций государств всего региона.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, радикализм, «Талибан», Пакистан, Зона племен, Исламский Эмират Афганистан, «Исламское государство», «Лашкар-и-Тоибас», «Тахрик-э-Талибан Пакистан»¹.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.002

Автор

Улугбек Хасанов

Заведующий кафедрой международных отношений
Университета мировой экономики и дипломатии,
кандидат политических наук, доцент
(Ташкент, Узбекистан)

Исчезновение с политической карты мира СССР и возникновение в начале 90-х гг. новых суверенных государств коренным образом изменило геополитическую конфигурацию Евразии. Необходимость приспособления к изменившейся международно-политической ситуации оказала серьезнейшее воздействие на становление Центральной Азии как нового геополитического региона мира. Большая роль в этом процессе принадлежала с самого начала не только региональным факторам, но и глобальным.

С самого начала приходилось учитывать фактор того, что разные части бывшего СССР ныне граничат с разными регионами Евразии, которые во многих

отношениях мало сопоставимы друг с другом (Европа, Иран, Южная Азия, Китай и т.п.). Соответственно, различны и варианты указанного влияния — от потенциально позитивных до резко негативных (Таджикистан — Афганистан).

В условиях усугубления ситуации в регионе на протяжении 90-х и 2000-х гг. решающее значение отводилось последствиям войны в Афганистане. Во многих исследованиях при этом специально подчеркивалось, что США при активной поддержке Пакистана и в контексте противостояния двух сверхдержав внесли огромный вклад в вооружение и подготовку боевых сил «нового врага западного демократического мира» [2. — Р. 37–43]. В дальней-

¹ Прим. редакции: движения «Талибан», «Исламское государство», «Лашкар-и-Тоибас», «Тахрик-э-Талибан Пакистан» — организации, деятельность которых запрещено в России.

шем развитии этой ситуации отмечают два момента: практическое создание Пакистаном движения «Талибан»¹ и усиление антизападной позиции исламских радикалов в свете войны в Персидском заливе и положения на Аравийском полуострове. Заслуживают определенного внимания факторы, которые определяют специфику международного радикализма в целом.

Достаточно вспомнить, что приход в конце 90-х гг. к власти в Афганистане движения «Талибан» создал тогда некий «плацдарм» в виде целой страны, которая к тому же пользовалась разнообразной поддержкой Пакистана и финансовой помощью ряда государств Ближнего Востока. Все вместе это позволило в 90-х годах готовить кадры и координировать усилия в организации деятельности и участия в военных операциях в Индии (в Кашмире и других районах), на юге Филиппин, против Китая в Синьцзяне, Египте, России (в Чечне и Дагестане), а также в странах Центральной Азии [3].

В этой связи нельзя не отметить, что в рамках развития всего комплекса межгосударственных отношений в регионе Афганистан будет сохранять свою особую роль. Это значение определяется рядом факторов, в первую очередь тем, что многие народности Афганистана имеют этническую общность с населением Центральной Азии. За многие предшествовавшие годы нестабильности, значительное количество неконтролируемых, да и контролируемых вооруженных формирований тоже превращали Афганистан в «очаг напряженности по всему периметру южных границ государств Центральной Азии». Попытки некоторых лидеров национальных групп Афганистана в своей борьбе за центральную власть в Кабуле использовать среднеазиатскую карту длительное время имели довольно

заметное негативное влияние на региональную политику в целом, о чем свидетельствует взаимная жесткая дипломатическая риторика руководства Таджикистана и Исламского Эмирата Афганистан.

Ислам в государствах Центральной Азии все более превращается в силу, с которой не могут не считаться правительства. Именно поэтому главы всех государств Центральной Азии вне зависимости от их политической ориентации апеллируют к исламским ценностям, с тем чтобы мобилизовать общественное мнение и вызвать определенную популярность и поддержку своего политического курса. Тем не менее вряд ли в настоящее время следует считать, что складывающаяся ситуация будет враждебной по отношению к России, поскольку воинствующий ислам занимает пока только незначительное место в спектре всего исламского движения в Центральной Азии, а умеренные мусульманские течения выступают за сохранение исторически сложившихся связей с Россией. Необходимо также учитывать то, что нынешнее руководство республик, выражая намерение любой ценой обеспечивать стабильность в регионе, препятствует превращению ислама в доминирующую политическую силу.

Центральная Азия — регион, заново открывающийся и открываемый внешнему миру. Его освоение, по существу, только начинается. Многообещающие возможности Центральной Азии превращают ее, как и Закавказье, в объект геополитических интересов многих стран мира, соответственно, регион становится местом столкновения интересов мировых и региональных центров силы. Со своей стороны, государства региона, судя по всему, не собираются быть просто пассивными свидетелями происходящих в мире изменений. Уже сейчас можно наблюдать активизацию их политики, и этот процесс, надо думать, будет пропорционально усили-

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

ваться по мере укрепления их экономического и политического положения.

Необходимо отметить, что в прежние годы США проводили по отношению к талибам политику двойных стандартов, оказывая им в обход введенных ООН санкций поддержку оружием и деньгами через Пакистан [4. — Р. 47]. Только присутствие на территории Афганистана «Аль-Каиды»¹ мешало США договориться с талибами и в дальнейшем попытаться использовать их в оказании хотя бы опосредованного давления на стратегически важные регионы — Южную и Юго-Западную Азию и Китай. Примечательно, что в докладах Государственного департамента США по международному терроризму за 1999 и 2000 г. Афганистан упоминался в качестве угрозы именно в связи с поддержкой и укрытательством «Аль-Каиды» и ряда других террористических групп, однако не включался в число стран — спонсоров международного терроризма [5], к которым с 1993 года США традиционно относили Кубу, КНДР и Ирак [6. — Р. 39–42].

Можно предположить, что США использовали афганский фактор для укрепления своих позиций в Центральной Азии. Еще в октябре 1999 года министерство обороны США передало право руководства американскими вооруженными силами в Центральной Азии от Тихоокеанского командования — Центральному. Поскольку Центральное командование уже осуществляет контроль над американскими силами в районе Персидского залива, то принятие им на себя контроля над Центральной Азией означает, что к этому региону будут с повышенным вниманием относиться те, чья главная задача — защитить интересы Соединенных Штатов и их союзников.

Отдельного рассмотрения заслуживает тот факт, что лишенная жест-

кой иерархичности сетевая структура талибского движения обеспечивала ему высокую степень собственной защищенности. Вероятнее всего, подобная ситуация сохранится до тех пор, пока стратегия и тактика преодоления таких вызовов не будет выведена международным сообществом на столь же высокоорганизованный уровень международного сотрудничества, каким отличается сама эта сеть, особенно учитывая ее взаимодействие с интернационализированными синдикатами близких по природе радикальных групп. Ведь именно благодаря сетевым связям с многочисленными группами талибов на протяжении почти трех десятилетий диверсифицировали свою оперативную тактику, начиная от партизанских операций и заканчивая точечными атаками отдельных ячеек. Как отмечает известный ученый-востоковед Мухаммад Амир Рана, «даже не входившие в состав талибов различные группы в Северном и Южном Вазиристане, проявляя свою симпатию к ним, также иногда называли себя “местными талибами”, как, например, группы муллы Маулави Назира и Кори Гуль Бахадура» [7]. Они по-прежнему сосредоточены на территории Афганистана.

К тому же сама специфика «афганского» вектора в международных отношениях свидетельствует прежде всего о множественности факторов, способствовавших возникновению и расширению повстанческого движения в Афганистане. К наиболее значительным из них относятся: «...боевые традиции местных племен, распространение “культуры джихада” после советского вторжения в Афганистан в 1979 году; установление режима талибов в Афганистане после вывода советских войск в 1990-е годы и его каскадный эффект на территориях Зоны племен; “война с террором” после 11 сентября 2001 года и концентрация пакистанских и транснациональных боевых сетей в регионе; и политический, структурный

¹ Прим. редакции: «Аль-Каида» — террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

и административный вакуум в стране в последние 30 лет» [Там же]. Повстанческое движение можно разделить на три основных этапа в зависимости от его меняющихся характеристик и ответных мер со стороны коалиционных сил.

Период между 2002 и 2007 г. был этапом формирования повстанческого движения в Зоне племен, которое к 2009 г. переросло в полноценное повстанческое движение через территории проживания племен. Кроме того, «...в период с 2002 по 2010 год в регионе появилось более 60 местных группировок талибов, в которые также входили небольшие группы в населенных районах Хайбер-Пахтунхва. Изначально около 40 групп талибов входили в альянс, и в последующие годы это число продолжало расти» [8]. Точно так же «...14 групп талибов были частью другого альянса талибов, известного как альянс Вазири, который возглавляли упомянутый Маулави Назир и Кори Гуль Бахадур» [9]. Многие из этих групп уже имели сети в районах проживания племен, и с появлением пакистанского движения «Талибан» члены ряда данных групп пополнили его ряды. Боевики «Аль-Каиды» и афганские талибы бежали в ходе атак США в Афганистане в конце 2001 года. Группы боевиков начали апеллировать к мусульманской умме, основанной на общей религии, то есть исламе, против западной оккупации Афганистана и обозначили тогда новую фазу джихада. Помимо этого, чтобы лучше понять рост повстанческого движения «Талибана» в районах проживания племен Пакистана, важно учитывать особенности общественных структур в Зоне племен и недостатки системы ее управления [1]. Талибы использовали эту слабую систему управления и еще больше ослабили ее, чтобы создать пространство для их консолидации и усиления поддержки со стороны населения Территорий федерального управления. С этой целью они участвовали в нападениях на административную систему племен,

включая в основном политических агентов — федеральных гражданских бюрократов в Зоне племен, а также старейшин [9]. Как только они смогли создать пространство для работы и продвижения своей идеологии, боевики «Талибана» начали предлагать людям племен параллельные системы безопасности и правосудия, учредив свои собственные суды почти во всех частях Зоны племен и в некоторых населенных районах Хайбер-Пахтунхва. Отсутствие эффективной правовой системы также усугубило недовольство людей неспособностью государства отправлять правосудие.

Вообще, анализировать характеристики и динамику повстанческого движения талибов с целью изучения его действующих сил и атрибутов всегда было сложной задачей. С момента своего создания движение «Талибан» прошло через множество кривых и обозначило себя в качестве состоявшейся политической силы на политической арене Афганистана [10. — Р. 19]. Присутствие аффилированных с «Аль-Каидой» и «Исламским государством»¹ с одной стороны и явное преобладание влияния афганских талибов практически на всей территории Афганистана с другой, а также наличие явного противостояния между ними не свидетельствуют об установлении стабильности и безопасности в стране, и поэтому стоит остановиться на наиболее значимых из них.

Особенности возникновения влиятельного крыла движения, известного как «Тахрик-э-Талибан-Пакистан»², заслуживают отдельного рассмотрения. Сформированная в 2007 г. Байтуллахом Мехсудом на территории племен в Южном Вазиристане, группа еще в

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России террористическая организация.

² Прим. редакции: «Тахрик-э-Талибан-Пакистан» («Движение талибов Пакистана») — запрещено в России.

первые годы своего существования перекочевала на трансграничную территорию между Пакистаном и Афганистаном, а многие лидеры группы обосновались на афганской стороне границы, особенно после масштабной операции пакистанской армии в Северном Вазиристане в 2014 г. [11]. Сегодня немалые ее подразделения присутствуют в Зоне племен, или на так называемой Территории племен федерального управления, в районах Хайбер-Пахтунхва, Пенджаб, Карачи и Белуджистан. Структуры их поддержки присутствуют в основном в пригородах Кветты и других районах, где доминируют пуштуны, особенно вдоль афганской границы. Другими словами, важная боевая инфраструктура пакистанских талибов обосновалась на территории Афганистана после известной операции «Зарб-и-Азб» 2014 года [Там же]. К тому же кризис лидерства внутри движения внес существенный разлад в его деятельность. Крупная фракция во главе с Омаром Хорасани сформировала свою собственную группу «Джамаатул Ахрар»¹ все в том же 2014 году. По мнению некоторых ученых, многие полевые командиры пакистанских талибов предпочли поддержать ИГ, в их числе оказались такие ключевые лидеры движения, как шейх Макбул из «Шахидулла Шахид», хафиз Долат, лидер талибов в округе Оракзай; Гуль Заман, руководитель ячейки в округе Куррам, муфтий Хасан, лидер в округе Хайбер, и Халид Мансур, глава движения в Хангу [Там же]. Здесь надо отметить, что пакистанские талибы традиционно придерживались взглядов суннитов-деобанди, отличавшихся антипакистанским, антизападным характером, и была нацелена на борьбу со всеми, кого считала «врагами» ислама и мусульман», и именно с этих позиций она выступала против

центральной власти в Кабуле и иностранного присутствия в Афганистане.

Появление ИГ и связанная с этим некоторая активность среди пакистанской части боевиков выявили противоречия и разночтения с программными целями Аль-Каиды. Ввиду серьезного внутреннего конфликта между ними в последние годы «Аль-Каида» сместила акцент на Йемен и Сирию. Тем самым возможности «Аль-Каиды» увеличить свою популярность и поддержать авторитет среди местных союзников были заметно сужены, хотя и еще с конца 2014 года отмечено появление так называемой «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте», что преследует цель установить халифат Хорасан, который также включал бы Индию. Возглавлял группу вплоть до своего устранения шейх Асим Умар, лично поддержанный Айманом Аль-Завахири, ранее представлявший джихадистов из «Харкатул Джихад Ислами», которая была наиболее сильна в провинции Гельменд, опорном регионе талибов в Афганистане.

Другая группа — «Лашкар-и-Ислам»² — боевая структура, действовавшая до последнего времени из округа Хайбер начиная с 2004 года. Первоначально она была сформирована Хаджи Намдаром и муфтием Муниром Шакиром и в 2010 году объединилась с «Тахрик-э-Талибан-Пакистан», когда-то своим ярим соперником, ее руководство в настоящее время также переехало в Афганистан. Группа ставила целью обеспечение соблюдения исламских законов в округе Хайбер и искоренение так называемых неисламских обычаев. Группа открыто противодействует влиянию своих конкурентов — «Ансарул Ислам»³ и «Таухидул Ислам» [12]. Исламское движение Восточного

¹ «Джамаатул Ахрар» — движение, запрещенное в России.

² Прим. редакции: «Лашкар-и-Ислам» поменяла название на «Джейш-и-Ислам», запрещена в России.

³ Прим. редакции: «Ансарул Ислам» — организация, деятельность которой запрещена в России.

Туркестана¹ — антикитайская группировка, основанная воинствующими уйгурскими исламистами в провинции Синьцзян на западе Китая. Муфтий Абу Зар аль-Беруни — главный лидер группы, большинство боевиков перебравшись в Афганистан самостоятельно или частично вместе с пакистанскими талибами. И наконец, одной из наиболее влиятельных структур движения традиционно признана «Сеть Хаккани»², долгие годы контролировавшая важные приграничные коридоры в трансграничной зоне между Афганистаном и Пакистаном. «Сеть Хаккани» возглавляет Сираджуддин Хаккани³. После того, как талибы получили полный контроль над страной, а именно 7 сентября 2021 года, он был назначен министром внутренних дел Исламского Эмирата Афганистан и пользуется личной поддержкой главы правительства Хайбатуллы Ахунда.

Уже в нынешней и крайне сложной в экономическом плане ситуации правительство талибов хорошо осознает необходимость демонстрации готовности и способности бороться с множеством вызовов, а именно изгнанием иностранных боевиков из Афганистана. Выполняя свои обязательства по упрочению позиции в отношении радикальных религиозных групп боевиков и обеспечивая политическую стабильность в стране, талибы смогут также завоевать доверие в первую очередь своих ближайших соседей — государств Центральной Азии и ведущих держав мира. Ведь задача эта довольно непростая, хотя бы потому, что политическая власть в Афганистане, с одной стороны, крайне заинтересована в признании

мировым сообществом собственной легитимности, снятии международных санкций, разморозке госактивов Центробанка, установлении кредита доверия и полноценном включении в программы внешней помощи для восстановления экономики, а с другой, на протяжении долгих лет сохраняла идеологическую близость и узы «боевого братства» с целым рядом известных групп радикалов и боевиков в условиях жесткого вооруженного сопротивления в Афганистане.

Не менее сложным и крайне противоречивым в политической повестке Исламского Эмирата Афганистан становится фактор Пакистана, а именно активные попытки пакистанского руководства вести переговоры с пакистанским крылом движения «Талибан» [15]. Такая ситуация может пошатнуть и без того непростые взаимоотношения внутри самого руководства движения, ввиду чего безусловно приведет к углублению раздела интересов внутри движения на афганские и пакистанские. В то же время руководство Исламского Эмирата Афганистан вряд ли пойдет на обострение отношений с Пакистаном, так как именно Пакистан был одной из ведущих сторон, лоббировавших открытие представительства движения в Дохе и начало переговоров с США. В свою очередь Пакистан не решится на обострение отношений с талибами из опасения потерять влияние на них [Там же].

Государства Центральной Азии, имея обширные границы с Афганистаном, исходят из консенсуса в вопросе полноформатного включения соседнего Афганистана в региональные экономические процессы. Определение общей региональной повестки невозможно без учета афганского фактора. По мнению С. Сафоева, высокопоставленного узбекского сенатора и опытного дипломата, «Афганистан имеет потенциал стать региональным торговым центром», и «...соседу нужен транспортный коридор Север-Юг» [21].

¹ Прим. редакции: «Исламское движение Восточного Туркестана» — организация, деятельность которой запрещена в России.

² Прим. редакции: «Сеть Хаккани» — организация, деятельность которой запрещена в России.

³ Сираджуддин ранее был выбран в качестве заместителя муллы Ахтара Мансура, главы «Талибана», который был убит в результате удара беспилотника в Пакистане.

Поэтому одной из приоритетных задач становится всестороннее содействие социально-экономическому восстановлению их южного соседа. К примеру, с начала 2017 года объем товарооборота Узбекистана с Афганистаном вырос на 25%, составив около 600 миллионов долларов [19]. В рамках ранее принятой Дорожной карты развития сотрудничества не прекращались ежегодные поставки минеральных удобрений, продукции и комплектующих сельхозтехники, сотен тысяч тонн различных сортов зерновых и других видов продовольствия южному соседу. На передний план выходят вопросы углубления геоэкономического потенциала и возможностей трансафганского коридора Термез — Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар, автомобильной и железной дорог Китай — Киргизия — Узбекистан, создания Регионального центра развития транспортно-коммуникационных отношений при ООН, Регионального

совета по транспортным коммуникациям, разработки совместных мер по созданию общего энергетического пространства, единого энергетического кольца в Центральной Азии [20].

Возможно, именно поэтому первой и единственно результативной в таких условиях защитной стратегией современного Афганистана от дальнейшего углубления кризиса может стать диалог и поиск оптимальных путей выхода на качественно новые подходы к созданию открытой и защищенной социальной системы, решения фундаментальных политических и культурно-цивилизационных проблем, определяющих рост и развитие любого государства. Как бы то ни было, очевидно одно: ситуация в Афганистане останется в обозримом будущем важным вектором региональной геополитики и продолжит оказывать влияние на расстановку международно-политических сил в мире в целом.

Литература

1. Чекризова О. Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане (Северо-Западный регион) // Россия и мусульманский мир. Научно-информационный бюллетень. — Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований. — 2014. — № 8 (266).
2. Karmon E. Coalitions between terrorist organizations: revolutionaries, nationalists and Islamists. — Imprint Leiden, The Netherlands; Boston, [Mass.]: M. Nijhoff, 2005. — URL: https://www.researchgate.net/publication/265361693_Coalitions_Between_Terrorist_Organizations_Revolutionaries_Nationalists_and_Islamists.
3. Raman B. Terrorism in Thailand: Tech & Tactics Savvy. — South Asia Analysis Group Paper. — No. 1321. — April 2005. — URL: http://www.saag.org/papers14/paper_1321.html.
4. Casaca P. Terrorism Revisited Islamism, Political Violence and State-Sponsorship / Casaca P., Wolf S.O. — Brussels, Belgium: Springer International Publishing AG, 2017. — DOI 10.1007/978-3-319-55690-1.
5. Foreign Terrorist Organizations. — 2017. — U.S. department of state. — Retrieved May 5, 2017, from <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>.
6. Tilly Ch. Terror as Strategy and Relational Process / International journal of comparative sociology. — SAGE Publications, 2005.
7. Rana M.A. The task ahead // Dawn. — January 3rd. — 2016. — URL: <http://www.dawn.com/news/1230345/the-task-ahead>.
8. Combatting Jihadism in Afghanistan. — SADF. — Policy brief. — 2015, November 26. — Retrieved May 5, 2017, from <http://sadf.eu/new/blog/combating-jihadism-in-afghanistan/>.
9. Rana M.A. et al. Dynamics of Taliban Insurgency in FATA. — Islamabad: Pak Institute for Peace Studies, 2010.
10. Crenshaw M. Explaining terrorism: Causes, processes and consequences. — N. Y.: Routledge, 2011. — Retrieved May 5, 2017, from <https://www.routledge.com/products/9780415780513>.
11. PIPS (Pak Institute for Peace Studies). — 2014. — January. — Pakistan Security Report 2013. — Islamabad. — URL: <http://pakpips.com/securityreport.php>.

12. PIPS (Pak Institute for Peace Studies). — 2016. — January. — Pakistan Security Report 2015. — Islamabad. — URL: <http://pakpips.com/securityreport.php>.
13. Statistics are derived from PIPS database on conflict and security. — URL: <http://pakpips.com/aboutdatabase.php?id=1>.
14. *Rana M.A.* Negotiating with militants // Dawn. — November 14th, 2021. — URL: <https://www.dawn.com/news/1658008/negotiating-with-militants>.
15. Proscribed Terrorist Groups or Organisations // GOV.UK. — 2017. — Retrieved May 5, 2017, from <https://www.gov.uk/government/publications/proscribed-terror-groups-or-organisations-2>.
16. *Laqueur W.* The political psychology of appeasement: Finlandization and other unpopular essays. — 1st ed. — New Brunswick, NJ: Transaction, 1980.
17. *Laqueur W.* No end to war: Terrorism in the twenty-first century. — London: Bloomsbury Academic, 2003.
18. *Арипов Э.* Узбекско-афганские отношения: новый этап динамичного развития // Журнал Международные отношения. — 2018. — № 1. — URL: <https://www.uwed.uz/ru/e-journal/13>.
19. Политический прагматизм во взаимосвязанном мире: интервью министра иностранных дел Республики Узбекистан А.Х. Камилова главному редактору газет «Правда Востока» и «Янги Ўзбекистон». — 8 октября 2021. — URL: <https://yuz.uz/ru/news/politicheskiy-pragmatizm-vo-vzaimosvyazannom-mire>.
20. *Umarov A.* The "Afghan Factor" in Uzbekistan's Foreign Policy: Evolution and the Contemporary Situation // Asian Affairs. — № 52 (3): 1–18 / August 2021. — DOI: 10.1080/03068374.2021.1957321.
21. *Ishikawa Y.* Afghanistan should be regional trade hub // Asia Nikkei Agency. — October 21, 2021. — URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Afghanistan-should-be-regional-trade-hub-says-top-Uzbek-senator>.

КОНФЛИКТ В АФГАНИСТАНЕ С ПОЗИЦИЙ ЭТНОПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются этнополитические аспекты конфликта в Афганистане с точки зрения истории и современных реалий: формирование государственности Афганистана, традиционно полиэтничный характер населения страны, этнополитическая специфика Афганистана, роль этноконфессиональных и этнолингвистических факторов, политическая активность основных этнических групп.

Ключевые слова: Афганистан, конфликт, этносы, этнополитика, история, современность.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.003

Автор

Назаров Равшан Ринатович

Кандидат философских наук,
этнополитолог, независимый эксперт
(Ташкент, Узбекистан)

Краткий исторический экскурс

История современного Афганистана начинается с XVII в. К его началу земли пуштунских племен были разделены между Ираном и империей Бабуридов (Великих Моголов). Часть современного Афганистана между Гиндукушем и Амударьей занимали государства с центрами в Балхе и Кундузе, населенные узбеками и таджиками. Упадок Ирана и индийских государств повлек образование новых государств под властью пуштунов и сикхов. В 1667–1672 гг. в результате восстания пуштунов территория от Инда до Кандагара отпала от империи Великих Моголов. К концу XVII в. пуштуны заселили следующие земли: гильзаи заняли Кандагар, племя абдали (дуррани) — Герат, рохиллы — Рохилканд [37].

В XVIII в. (1707, 1709, 1716, 1720–1723, 1725, 1728–1729, 1735–1737, 1739, 1747 гг.) состоялся ряд пуштуно-

иранских конфликтов, связанных со стремлением пуштунов к независимости от Ирана. В 1747 г. после смерти Надир-шаха Ахмад-шах (пуштун из рода садозаев племени абдали, переименованного в дуррани) провозгласил независимость Афганистана. С тех пор дуррани стали правящим племенем вплоть до 70-х гг. XX века и постоянно конфликтовали с гильзаями — другим крупным пуштунским племенем [10].

Вторую половину XVIII в. пуштуны вели войны против Ирана, Туркестана, Пенджаба, Делийского султаната, сикхов, маратхов. Не было и внутримуштунского единства (заговор попользаев и ализаев против Ахмад-шаха в 1749 г., мятеж дуррани в 1774 г., мятеж баракзаев и нурзаев в 1795 г., междоусобицы между мохаммадзаями и попользаями в 1799 г.). В 1793–1800 гг. при Заманшахе сформирована кызылбашская гвардия (из иранских тюрок), которая

охраняла шаха от сепаратизма пуштунских вождей [7].

XIX — начало XX в. прошли в борьбе пуштунов с Британией (англо-афганские войны 1838–1842 гг., 1878–1880 гг., 1919 г., локальные конфликты — 1832 г., 1834 г.) и в стремлении пуштунских правителей к подчинению народов и территорий (синдхов в 1806 г., кашмирцев в 1807 г., Мешхеда в 1808 г., Берара в 1809 г., узбеков Меймене в 1810 г., персов Хорасана в 1817 г. и 1837 г., Сеистана в 1902 г., джемшидов в 1908 г., шугнанцев в 1910 г., горных таджиков в 1930 г.) [45].

Продолжались традиционные внутрипуштунские распри: в 1819 г. была свергнута династия Садозаев, ее сменила династия Баракзаев, в 1821 г. — восстание Дост-Мухаммад-хана, 1834 г. — переворот Дост-Мухаммад-хана, восстание Исхак-хана 1888 г., восстания момандов в 1901 г. и 1935 г., Кандагарское восстание 1912 г., Хостские восстания 1913 г., 1924 г., 1932 г., убийство Хабибуллы-хана в 1919 г., восстания племен в 1928, 1938, 1939, 1944 гг. [26].

С 1919 г., после 3-ей англо-афганской войны, можно вести отсчет реальной независимости Афганистана. В 1926 г. Аманулла-хан сменил титул «эмир» на «падишах». Дестабилизирующим фактором в отношениях с СССР оставались поддержка афганским правительством басмачей, базировавшихся в Северном Афганистане, проживание в Кабуле двора последнего эмира бухарского Саида Алим-хана, сотрудничество басмачей с английской (до начала 1930-х гг.), а затем — с германской разведкой (после 1933 г.). Базы басмачей были ликвидированы лишь в ходе Второй мировой войны, по жесткому требованию СССР и Великобритании. Это также ухудшило межэтнические отношения, так как ликвидацией баз занимались кабульское правительство и афганская армия, которые ассоциировались с пуштунами. А участниками басмаческого движения

были в основном таджики, узбеки, туркмены.

После Второй мировой войны в целом этнополитическая ситуация в Афганистане стабилизировалась, хотя оставались проблемы: водный конфликт с Ираном на реке Гильменд в 1947 г., восстание сторонников Амануллы-хана в 1949 г., репрессии против прессы в 1952 г., создание Народно-демократической партии (НДПА) в 1965 г., появление организации «Мусульманская молодежь» в 1969 г., переворот Мухаммада Дауда в 1973 г., восстание Хекматиара и Ахмад Шаха Масуда в 1975 г., Саурская революция 1978 г., переворот Хафизуллы Амина 1979 г., ввод и действия советских войск 1979–1989 гг., гражданская война (с 1978 г. и по настоящее время) [5].

Противоречия во взаимоотношениях между этногруппами обусловлены тем, что после основания в 1747 г. Ахмад-шахом Дуррани афганского государства начался процесс централизации, который продолжился до конца XIX в. На протяжении полутора веков пуштунские правители вели завоевательные войны; в результате им удалось подчинить значительные территории, населенные неафганскими народами: Южный Туркестан (Север), Восточный Хорасан (Запад), Бадахшан, Хазараджат, Нуристан.

Очень часто афганцы в качестве фамилии используют родовую или племенную принадлежность, особенно это характерно для пуштунов — Ахмадзай, Ачакчай, Бангаш, Баракзай, Вардак, Гильзай, Дуррани, Какар, Карзай, Мангал, Моманд, Оракзай, Садозай, Тараки, Хотак. Встречаются также фамилии Пуштун, Таджик, Пахтан (пакистанская форма произнесения слова «пуштун»), Афган, Афгани, Хазар, Балудж.

Этнополитика почти всех правительств Афганистана строилась на великопуштунском шовинизме и принижении непуштунских народов. Единственное исключение — период власти

НДПА с ее подчеркнутым «интернационализмом», хотя раскол НДПА на две фракции «Хальк» и «Парчам» объясним с точки зрения традиций дурранийско-гильзайского противостояния. Фракцию «Хальк» в основном составляли пуштуны-дуррани, а в «Парчам» состояли преимущественно гильзаи и представители непуштунских народов (таджики, узбеки, хазарейцы). В первое же правительство НДПА (апрель 1978 г.) были введены 3 таджика, 2 хазарейца, 1 узбек, 1 чараймак.

В 1978 г. была нарушена традиционная легитимность руководства Афганистана — до этого все правители (даже если они приходили к власти путем заговоров и переворотов, как, например, Мухаммад Дауд в 1973 г.) принадлежали к «королевскому племени» — дуррани. А вот лидеры НДПА — Нур Мухаммад Тараки (1917–1979), Хафизулла Амин (1929–1979), Мохаммад Наджибулла (1947–1996) были «нелигитимными» гильзаями; Бабрак Кармаль (1929–1996) и вовсе по отцу был таджиком.

Межэтнические и межплеменные проблемы раздирали как правящие круги Афганистана периода НДПА (1978–1992 гг.), так и движение моджахедов [24].

Этнополитическая специфика Афганистана

Главный концепт просвещенной части пуштунской элиты в сфере межнациональных отношений опирался на мнение идейного лидера младоафганского движения Махмуда Тарзи о том, что понятие «афганская нация» должно включать не только пуштунов, а все народы, народности и племена, населявшие Афганистан [9]. Предполагалось, что идея единства афганского народа базируется на идее единства всех исламских народов. Примат конфессионального над национальным предполагал также примат государственного над национальным. Но де-факто пуштуны оставались доминирующим этносом.

Традиционно полиэтнический характер населения Афганистана был отражен в гимне ИРА (принятом в 2006 г.):

*Эта земля — Афганистан,
Ей гордится каждый афганец.
Земля мира, земля меча,
Все ее сыны мужественны.
Это страна каждого племени,
Страна белуджей и узбеков,
Пуштунов и хазарейцев,
Туркменов и таджиков;
С ними арабы и гуджары,
Памирцы, нуристанцы,
Брагуи и кызылбаши,
Чараймаки и пашаи.*

В современной этнополитологии прочно укрепился термин «разделенные этносы» («разделенные народы», «разделенные нации»). Особенностью Афганистана является то, что практически все составляющие его население народы относятся к данной категории:

- *Пуштуны*: Пакистан (43 млн), Афганистан (15 млн), Индия (3,5 млн), свыше 2 млн расселены во многих странах мира (Иран, США, Россия, Великобритания и т.д.) [39].
- *Таджики*: Афганистан (14 млн), Таджикистан (7,5 млн), Узбекистан (1,6 млн), Пакистан (1,2 млн), Россия (1 млн), Иран (0,4 млн) и др. В Афганистане таджики численно доминируют в таких провинциях, как Баглан, Бадахшан, Каписа, Панджшер, Парван, Тохар (от 80 до 99%). Значительные группы таджиков расселены по всему Афганистану, кроме Пактии, Пактики, Хоста [27].
- *Узбеки*: Узбекистан (27 млн), Афганистан (4 млн), Таджикистан (1,2 млн), Кыргызстан (1 млн), Казахстан (0,6 млн), Туркменистан (0,5 млн). В Афганистане компактно проживают в провинциях Балх, Джаузджан, Кундуз, Фариаб, Сари-Пуль, Саманган [49].
- *Хазарейцы*: Афганистан (4 млн), Иран (2 млн), Пакистан (1 млн). Компактно расселены в области Хазараджат

(провинции Гор, Урузган, Бамиан) [47].

- *Туркмены*: Туркменистан (4,2 млн), Иран (1,4 млн), Афганистан (1 млн), Турция (0,5 млн), Узбекистан (0,2 млн). Живут на севере и северо-западе «узбекских» провинций Афганистана [25].
- *Чараймаки*: Афганистан (1,4 млн), Иран (0,2 млн). Живут на западе Афганистана, по иранской границе.
- *Памирцы*: Таджикистан (150 тыс.), Афганистан (50 тыс.), Пакистан (50 тыс.), Китай (50 тыс.). Живут компактно в провинции Бадахшан.

Этноконфессиональный фактор

Большинство населения Афганистана — мусульмане-сунниты. Однако есть и конфессиональные меньшинства.

- *Шииты (8 млн)*. В этническом отношении это прежде всего хазарейцы (4 млн), потомки выходцев из Ирана (персы, кызылбаши, афшары), часть чараймаков (теймури). Шиизма также придерживается часть пуштунов (джаджи, тури, ряд оракзайских кланов, часть афридиев, часть бангашей). В ноябре 2021 г. талибы¹ в Герате потребовали от преподавателей указывать свое вероисповедание [44]. Это связано с тем, что среди гератской интеллигенции резко преобладают шииты и, по-видимому, талибы готовятся их «зачищать» как «неблагонадежных» [21].
- *Исмаилиты (300 тыс.)*. Представители исмаилитской ветви шиизма. Проживают в основном в Бадахшане и Баглане, есть небольшие общины в Кабуле и ряде других городов [18]. Составляют основу «Партии национального сплочения Афганистана» (ПНСА).
- *Христиане*. Представлены в Афганистане общинами протестантов

(30 тыс.) и католиков (10 тыс.). По некоторым данным, достаточно распространено криптохристианство (т.е. тайное исповедание христианства различных направлений) [8]. Приход к власти талибов, безусловно, приведет к уменьшению и так небольших общин христиан.

- *Иудеи*. В XIX веке иудейская община насчитывала до 40 тыс. чел., ее представители проживали в Кабуле, Герате, Балхе. Численность общины неуклонно сокращалась: к середине XX в. составляла 5 тыс., к началу 1970-х гг. — 300 чел., к началу XXI в. — менее 100 чел. Последний иудей Афганистана — смотритель Кабульской синагоги Забулон Симинтов — эмигрировал в августе 2021 г. [34]. В здании Гератской синагоги был расположен детский сад. В ряде стран (Израиль, США, Германия и др.) есть отдельные общины афганских евреев.
- *Другие религиозные меньшинства*: бахаисты (15 тыс.), индуисты (пенджабцы, синдхи — 10 тыс.), сикхи (4 тыс.), сторонники традиционных доисламских верований (4 тыс.), зороастрийцы (3,5 тыс.). После августа 2021 г. Индия активно вывозит из Афганистана представителей индуистской и сикхской общин. Индия так обеспокоена судьбами афганских индуистов и сикхов, что ввела для них особую категорию виз [22].

Этнолингвистическая ситуация

Основными языками Афганистана являются языки пушту и дари, распространены также хазараги, узбекский, туркменский и т.д.

- *Язык пушту (пашто, пухту, пахту)* — язык восточно-иранской подгруппы иранской языковой группы. Этнический язык пуштунов. До 1936 г. не имел официального статуса. С 1936 г. — второй (после дари) государственный язык Афганистана, с 1964 г. — первый (вторым стал

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

дари). Имеет статус регионального языка в регионах Пакистана, населенных пуштунами. В Афганистане используется кандагарский диалект, в Пакистане — пешаварский, которые достаточно серьезно различаются [17].

- *Язык дари.* Вместе с фарси (Иран) и таджикским (Таджикистан) составляет западноиранскую подгруппу иранской языковой группы. Официально называется дари с 1964 г. До этого именовался — кабули, фарси-кабули, фарси-дари. Используется афганскими таджиками, чараймаками, частью пуштунов, представителями почти всех национальностей. Язык межнационального общения в Афганистане [23]. Тех, для кого дари является родным языком, в Афганистане часто зовут обобщенным названием «фарсиваны». Представители небольших народов, как правило, используют дари, гораздо реже — пушту.
- *Язык хазара (хазараги).* Считается диалектом дари, используется хазарейцами. Сильно отличается от литературного дари, в лексике много тюркизмов и монголизмов. Региональный язык области Хазараджат (провинции Гор, Урузган, Бамиан). Ряд исследователей считает его самостоятельным языком западноиранской подгруппы [20].
- *Узбекский язык.* Язык узбеков, региональный язык в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб, Кундуз, Сари-Пуль, Саманган. До прихода к власти талибов имел статус третьего государственного языка. На переговорах руководства «Талибана» с представителями Узбекистана талибы обещали вернуть узбекскому языку прежний статус. Учитывая, что в настоящее время «Талибан» крайне заинтересован в социально-экономических, энергетических, транспортно-логистических проектах с Узбекистаном, не исключено, что талибы могут пойти на

восстановление статуса узбекского языка [28]. Об этом заявил второй вице-премьер Абдул-Салам Ханафи (уроженец узбекской провинции Джаузджан, считается по происхождению узбеком). Хотя пока ситуация такова, что талибы пытаются вытеснить из общественной жизни даже дари, с тем чтобы укрепить позиции языка пушту.

Этносы в современной политике

Ахмад Вали Масуд (один из лидеров Фронта национального сопротивления Афганистана — ФНСА) отметил, что международное сообщество должно осознать, что талибы просто не в состоянии обеспечить инклюзивное правительство, ведь оно означает не просто раздел власти между лидерами этнических меньшинств. Первым шагом к настоящей инклюзивности, которая позволит примирить Афганистан, станет децентрализация самой структуры власти для вовлечения в политику регионов [14].

В то же время один из идеологов «Талибана» Анас Хаккани отмечает: «Мы мусульмане, а этносы — навязанный иностранцами стереотип, чтобы мусульмане друг друга убивали» [2]. Но даже талибский генерал Атаулла Омари был вынужден признать: «Если правильно воспользуемся имеющимися у нас возможностями и избежим этнических и межрегиональных противоречий, то преодолеем это сложнейшее испытание. В противном же случае своей священной цели мы не достигнем» [6].

Пуштуны. Ввиду крайней неоднородности и раздробленности пуштунского этноса сложно говорить о наличии общенационального лидера и даже группы лидеров. Тем более что пуштунский лидер должен как бы брать на себя роль «общафганского» лидера, а это крайне сложно. Как сказал один из западных политологов, «в Афганистане живут пуштуны, таджики, узбеки, хаза-

рейцы, но очень мало афганцев» [32], имея в виду незначительное количество людей, имеющих общеафганскую гражданскую идентичность, которая превалировала бы над этнической, племенной, клановой, конфессиональной. Так, бывший президент Ашраф Гани в 2014 г. отказался от своей слишком пуштунской фамилии Ахмадзай, ибо президент должен был олицетворять общеафганское единство.

Гульбеддину Хекматиару принадлежит фраза «Я сначала пуштун, а затем уже — мусульманин» [31]. Именно великопуштунский шовинизм и репрессии в отношении непуштунских народов послужили одной из причин непопулярности идей «Талибана» среди непуштунских народов Афганистана. Но это вовсе не означает, что «Талибан» пользуется поддержкой всех пуштунов или хотя бы большей их части. Профессор Кабульского университета Лофти Файзулла Джалаль заявил, говоря о талибах-пуштунах: «Они должны менять к лучшему самих себя, а не заставлять всех афганцев жить по их племенной этике и пуштунскому кодексу чести!»

Против талибов выступали и выступают такие активные политические деятели-пуштуны, как Абдул Хак Амيري, генерал Назар Мохаммад, бывший президент Афганистана Хамид Карзай, его брат Ахмед Вали Карзай, Асадулла Халед, Юнус Халес, Мухаммед Наби, шейх Саид Ахмед Гейлани, дипломат Махмуд Сайкал, Гуль ага Шерзай, Хаятулла Хаят, Абдул-Хаким Танивал, генерал Мохаммад Масум Станекзай, Саид Хамид Гейлани, политики Абдул Расул Сайяф, Анвар уль-Хак Ахади, генерал Шахнаваз Танай, Насир Ахмад Дуррани и т.д.

Наиболее влиятельные неталибские пуштунские партии и организации: партия «Афган миллят» («Афганская нация»), «Партия национальной солидарности молодежи Афганистана» (ПНСМА), «Движение национальной солидарности Афганистана» (ДНСА),

«Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), «Национальный фронт освобождения Афганистана» (НФОА), «Исламская партия Афганистана» («Хезби ислами», ИПА).

Даже сверхрадикальная пуштунская партия Хекматиаря кажется талибам «недостаточно патриотичной». Так, в конце октября 2021 г. был убит талибами лидер молодежного крыла этой партии Эзатулла Мохиб [48].

В ноябре 2021 г. доктор Али Акбар Салеги, бывший глава иранского МИД, отметил: правительство талибов не инклюзивное, а пуштунское, единства в нем нет: идет борьба по линии не только «группы Барадара» и «Сети Хаккани»¹, но и племенных противоречий дуррани и гильзаев. Афганская нестабильность может угрожать индийскому Кашмиру, китайскому Восточному Туркестану, пакистанским регионам Пахтунхва и Вазиристан, южным рубежам Центральной Азии [38].

Наиболее болезненный для пуштунов — вопрос потенциальной федерализации Афганистана. Как отмечал Р. Момун, «признать федерализм каждому пуштунскому правителю означает почти признание “линии Дюранда” [4]. Это конец пуштунскому правлению в Афганистане». Как заявил Халил ар-Рахман Хаккани, и.о. министра по делам беженцев и репатриантов, талибы «никому не позволят расчленить страну» [36].

Постоянные столкновения между различными фракциями и группировками талибов нередко имеют этноплеменную основу — представители различных родов и племен часто «выясняют отношения» по привычке — при помощи оружия. Так, очень болезненно афганскими пуштунами воспринимается то, что среди полевых командиров много выходцев из Пакистана. Есть и

¹ Прим. редакции: «Сеть Хаккани» — наиболее радикальное, непримиримое крыло движения «Талибан» (террористическая организация, запрещенная в России).

традиционные противоречия — между дуррани и гильзаями, между талибами-пуштунами и неоталибами из непуштунских групп.

В начале декабря 2021 г. движение «Техрик-е Талибан Пакистан»¹ (лидер Нур Вали Махсуд), основу которого составляют этнические пуштуны Пакистана, возобновило боевые действия против войск Пакистана.

Таджики. До 2001 г. наиболее авторитетным лидером таджиков Афганистана был, безусловно, «Панджшерский Лев» — Ахмад Шах Масуд (1954–2001). После его гибели однозначного лидера у группы нет, хотя можно назвать таких деятелей, как экс-вице-президент Амирулло Салех, экс-премьер Абдулла Абдулла, сын Ахмада Шаха — Ахмад Масуд, братья Ахмада Шаха — Ахмад Вали Масуд и Ахмад Зия Масуд, генералы Пир Мохаммад Хаксар, Ахмад Зия Сарадж, Адиб Фахим, Дин-Мухаммад Джурра, Мухаммад Довуд Панджшери, Исмаил-Хан, Бисмилла Хан Мохаммади, Асадулла Сарвари, политики Мохаммад Юнус Кануни, Ато Мохаммад Нур, Салахутдин Раббани и др.

Наиболее авторитетные таджикские группы и партии: «Исламское движение Афганистана» (ИДА), «Национальное движение Афганистана» (НДА), «Исламское общество Афганистана» («Джамиат-и ислами», ИОА), Партия «Новый Афганистан» (ПНА), «Фронт национального взаимопонимания» (ФНВ).

Именно этнические таджики составляют основу ФНСА («Фронта национального спасения Афганистана»). Сложный ландшафт и серьезные боевые качества таджикских бойцов-горцев (в сравнении со степняками-талибами) сделали Панджшер центром сопротивления талибско-пуштунскому господству. Хотя талибы неоднократно

утверждали, что они контролируют Панджшер, боестолкновения в провинции продолжаются.

Уже в августе 2021 г. Исламабад посетила делегация партии «Исламское движение Афганистана» (оплот таджикской общины) — Салахутдин Раббани, Юнус Кануни, Ахмад Вали Масуд, Ахмад Зия Масуд, Халид Нур, Абдул Латиф Педрам. Кроме того, в составе делегации были лидеры хазарейской общины Карим Халили и Мохаммад Мохаккик. Кстати, писатель Абдул Латиф Педрам неоднократно выступал с предложением переименовать Афганистан в Хорасан. Он же отметил: «У талибов нет иного выхода, кроме как согласиться на федерализацию» [3].

В сентябре 2021 г. представитель ФНСА Али Назари обвинил «Талибан» в этнических чистках в таджикских регионах: «Талибы изгнали тысячи людей из Панджшера. Они проводят этническую чистку. Но мир все еще наблюдает за этой ситуацией и игнорирует ее». Один из лидеров ФНСА Ахмад Зия Масуд отметил: «Легитимизация террористов во власти и сотрудничество с ними приведут к институционализации тирании и отсталости». В октябре 2021 г. ФНСА зарегистрировал в США свое представительство.

В октябре 2021 г. в столице Таджикистана Душанбе состоялась презентация книги «Поэма о Панджшере» («Хамосаи Панчшер») [12]. Сборник стихов выпущен на таджикском и персидском языках издательством «Адиб» в поддержку ФНСА. Книга содержит собрание стихов различных афганских и таджикских поэтов, а на обложке размещено фото национального героя Афганистана — Ахмада Шаха Масуда и его сына Ахмада Масуда-младшего. Это уже второй сборник, который вышел в поддержку Панджерского сопротивления. Ранее в Душанбе также была издана книга «Письма в Панджшер», которая представляет собой послание творческой интеллигенции и молодежи

¹ Прим. редакции: «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) — «Движение талибов Пакистана», радикальная организация, которая не является частью афганского «Талибана», однако организации являются союзниками. Организация, деятельность которой запрещена в России.

Таджикистана Фронту национального сопротивления Афганистана. В презентации книги приняли участие Абдул Латиф Педрам, Абдунаби Сатторзода, Абдулло Рахнамо, Аскар Хаким, Бехруз Забехуллох и др.

Ячейки ФНСА в настоящее время действуют не только в Панджшере, но и в целом ряде других провинций Афганистана, включая Кабул.

В начале ноября 2021 г. талибские «Комиссии по чистке рядов» начали свою деятельность в четырех провинциях — Кундуз, Бадахшан, Тахар, Баглан. Учитывая тот факт, что «чистка» началась именно с таджикских провинций, избавляться будут в первую очередь от «неоталибов» непустунского происхождения. Как показывает практика, «исключенные» талибы пополняют ряды ИГ¹ и других радикальных группировок.

В ноябре 2021 г. сын «Панджшерского льва» — Ахмад Масуд-мл. встретился в Мешхеде с «Гератским львом» — Исмаил-Ханом, который высказался в поддержку антиталибских действий ФНСА [15].

В ноябре 2021 г. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на XV Саммите глав государств ОЭС призвал оказывать афганцам гуманитарную помощь через международные структуры и подчеркнул, что для решения их проблем необходимо как можно быстрее создать правительство «справедливого этнополитического представительства».

В начале декабря 2021 г. ЕС поддержал позицию ФНСА по федерализации Афганистана: Жозеф Боррель, глава европейской дипломатии, на пресс-конференции с главой МИД Пакистана подтвердил, что для Афганистана важно федеративное устройство [19].

Как отметил замгенсека ОДКБ Валерий Семериков в начале декабря

2021 г., «Афганистан покинули уже 2 млн беженцев, эта цифра будет расти, если продолжатся геноцид и этнические чистки, в первую очередь таджиков».

Глава МИД Таджикистана Сироджиддин Мухриддин подчеркнул на встрече в Тегеране, что в ряды талибов и других группировок вовлекают жителей не только Афганистана, но и стран региона: «Таджикистан не намерен признавать талибов, которые пришли к власти силой, без учета мнения афганцев непустунского происхождения» [42].

Узбеки. Основная политическая партия — «Национальное исламское движение Афганистана» («Джумбиш», НИДА), лидер — генерал (с 2020 г. — маршал) Абдул-Рашид Дустум, в прошлом — командир 53-й Узбекской дивизии армии Афганистана, бывший командующий армией «Дустумистана» — «узбекских» провинций Северного Афганистана (в 1992–1998 гг.), один из лидеров «Северного альянса», начальник Генштаба (2009–2014 гг.), в 2014–2020 гг. — 1-й вице-президент.

Среди других известных представителей узбекской общины Афганистана — Мохаммад Шакир Каргар, дипломат Файзулла Альборз, полковник Ярмухаммад Дустум, Акбар Бай, Саид Нурулла, Абдул Хаким Джаузджани, Абдул Рауф Ибрагимов, Мохаммад Хан Джалалар, Абдусамад Каюми, Мохаммад Хашим Пайкор, Ахмад Хан Самангани, Абдул Саттар Сират, Ахмад Шах Сорхаби, Сурайя Далил, Хусни Бану Газанфар, Дильбар Назари и др.

Маршал Дустум является одним из основателей ВСНСА — Высшего Совета национального сопротивления Афганистана (не путать с ФНСА — Фронтом национального сопротивления Афганистана!), наряду с такими видными деятелями, как лидеры таджикской общины Мухаммад Юнус Кануни и Ато Мухаммад Нур, один из лидеров хазарейской общины Мухаммад Мухаккик, представители антиталибски настро-

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России террористическая организация.

енных пуштунов — Абдурасул Сайяф и Абдул Хади Аргандиваль. Руководители ВНСА призвали ООН и страны мира «не признавать одностороннее, деспотическое и антинациональное правительство Талибана» [16].

В августе 2021 г. талибы уничтожили барельеф узбекского поэта Алишера Навои в Шибиргане (провинция Джаузджан) [43].

В ноябре 2021 г. талибы начали «зачищать» районы провинции Джаузджан, населенные узбеками и туркменами, выселяя их и передавая их земли более лояльным к «Талибану» пуштунам. При этом были реальные конфликты, закончившиеся стрельбой, ранением нескольких человек и арестами узбекских и туркменских активистов.

Хазарейцы. Наиболее известные деятели — Хаджи Мохаммад Саид Мохакек, Саид Мохаммад Хасан Джагран, Карим Халили, Саид Хусейн Алеми Балхи, Алхай Мохаммад Абда, Султан Али Кештманд, Саид Хусейн Анвари, Седика Балхи, Рамазан Башардост, Мохаммад Аваз Набизаде, Сима Самар, Абдул Вахед Сораби, Хабиба Сораби, Хамидулла Асади, генерал Абдул Гани Алипур и др.

Влиятельные хазарейские группы и партии: «Партия исламского единства Афганистана» («Хезбевэхдат», ПИЕА), «Исламское движение Афганистана» (ИДА), «Партия исламского единства народа Афганистана» (ПИЕНА).

Хазарейцы всегда подвергались гонениям в Афганистане, так как:

а) антропологически отличаются от других этносов (поскольку принадлежат к монголоидной расе);

б) исповедуют ислам шиитского направления и всегда считались настроенными проирански;

в) всегда относились к наиболее неимущим слоям населения.

Кроме того, именно среди хазарейцев было достаточно много тех, кто активно сотрудничал с советскими

войсками (1979–1989 гг.) и с американцами (2001–2021 гг.).

Как отмечают СМИ, «талибы не в состоянии обеспечить безопасность мест проживания шиитов», имея в виду серию взрывов в шиитских мечетях и районах компактного проживания шиитов (в первую очередь — хазарейцев).

В октябре 2021 г. «Международная амнистия» («Amnesty International») сообщила, что боевики «Талибана» в провинции Дайкунди (Хазараджат) убили 13 этнических хазарейцев. Кроме того, талибы разрушили священное для хазарейцев место — мавзолей лидера общины Абдула Али Мазари (убитого талибами в 1996 г.).

Один из лидеров хазарейской общины Мохаммад Мохаккик отметил: «Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ» [29]. Хотя иногда появляются и альтернативы. Так, в октябре 2021 г. о себе заявила антиталибская вооруженная группировка «Безымянные солдаты Хазарестана». Командир группировки заявил, что она «противостоит угнетению и будет бороться за свой народ до последней капли крови» [11].

Самоидентификация и общественное мнение

В Афганистане, как государстве традиционно полиэтничном, достаточно широко распространены межэтнические браки, что иногда вызывает проблемы с самоидентификацией и мнением общественности по этому поводу. По словам постпреда РФ при ОДКБ Микаэла Агасандяна, России нужен Афганистан как мирное, независимое и подлинно многонациональное государство [35].

Следует отметить и еще одну особенность самосознания и самоидентификации многих афганцев. Этнический фактор отнюдь не всегда является

превалирующим. Для многих гораздо важнее клановое, родовое, племенное, конфессиональное, региональное самосознание. Это особенно характерно для групп, сохраняющих патриархальное родоплеменное сознание (пуштуны, хазарейцы, чараймаки, белуджи, арабы).

Но и для традиционно оседлого населения часто характерны региональные различия. Так, среди таджиков достаточно четко выделяются территориальные группы бадахшанцев, кабульцев, гератцев. Для многих групп (шиитов, исмаилитов) конфессиональная принадлежность важнее этнической. Это касается, например, тюркоязычных афшаров и кзылбашей, у которых главным элементом идентичности является их принадлежность к шиизму.

Как писал один из участников Афганской войны про Кандагар и Герат, «в истории Афганистана эти два княжества, два города, две провинции всегда играли и играют сейчас важную роль» [30]. Но он забыл при этом добавить, что это еще и непримиримые провинции: Кандагар — центр «пуштунизма», Герат — центр «антипуштунизма».

Афганский политолог Ахмад Шахин отметил: «У талибов нет ни опыта, ни кадров в разведке и правительстве: они не смогут прекратить теракты ИГ, которое хочет расколоть афганское общество на враждебные друг другу этноконфессиональные группы» [1].

Учет фактора полиэтничности в политике

В одном из пунктов Совместного заявления Тегеранской встречи (октябрь 2021 г.) прямо сказано: «защищать права человека, включая женщин, детей и этнические группы» [40].

Как заявил постпред Ирана при ООН Маджид Тахт-Раванчи в контексте вопросов афганской проблематики, требующих немедленного решения, «никто не способен править силой всем Афганистаном — это многонациональ-

ная страна. Создание инклюзивного правительства в Афганистане является абсолютной и насущной необходимостью» [46].

На конец ноября 2021 г. этнополитический расклад руководства «Талибана» выглядит следующим образом:

- в высшем руководстве (эмир, премьер-министр и 2 вице-преьера) 3 пуштуна (75%) и 1 узбек (строго говоря, уроженец узбекской провинции Джаузджан);
- из 20 министров: 18 пуштунов (90%), 1 таджик, 1 нуристанец;
- из 34 губернаторов: 27 пуштунов (80%), 5 таджиков, 1 узбек, 1 туркмен [33].

Таким образом, то небольшое количество «непуштунов», которое есть в руководстве «Талибана», имеет чисто декоративный характер и никак не меняет пуштунский характер движения.

В октябре 2021 г., отвечая на вопрос журналистов: «Какие этнополитические силы должны войти в правительство талибов, когда основные лидеры бежали за границу?», спецпредставитель президента РФ по Афганистану Замир Кабулов ответил: «Речь идет о пуштунах, таджиках, хазарейцах, узбеках. <...> Эти 4 группы всегда играли роль в Афганистане. Их точка зрения в центре и на местах должна быть представлена. Для этого их нужно разыскать. Где эти этнополитические лидеры? Либо из их среды должны появиться другие вожаки, которые выступят и будут разговаривать с новой властью. Но мы не можем их искусственно создавать и выбирать. Это внутреннее дело афганцев — этих этнополитических сил» [41].

В начале декабря 2021 г. генеральный инспектор правительства США по вопросам восстановления Афганистана Джон Сопко поддержал заявление ООН: правительство талибов стало разочарованием для того, кто надеялся на инклюзивность [13]. Оно состоит только из членов «Талибана», в нем нет ни одной фигуры прошлой власти, ни одного лидера этнических общин.

В целом шовинистические амбиции пуштунов-талибов, дополненные практикой этночисток, наталкиваются на чувство национального этносамо-сознания непустунских групп Афганистана (таджиков, узбеков, хазарейцев и др.). Они не стремятся вернуться к временам, когда пуштуны были привилегированной частью населения. Помимо этого, северная элита, ранее обладавшая всей полнотой власти на контролируемой ею территории, стремится вернуть ее и не желает абсолютной победы талибов.

Продолжающийся накал этнических противоречий объясняется не только консолидацией этнических

меньшинств и укреплением их элит, но и превращением в результате фактического распада государства этнических отношений в основные общественные связи, а этнического фактора — в основную политическую силу. А это означает высокую степень конфликтности, ибо любой этнос стремится к самосохранению и расширению, для патриархального сознания главным является деление на «своих» и «чужих», враждебное отношение ко всему внешнему. Тем более это характерно для Афганистана, где в сфере межэтнических взаимоотношений накопилось огромное количество взрывного материала.

Литература

1. США сохранили в Афганистане своих прокси: и Фронт сопротивления, и ИГ. — URL: <https://ok.ru/group/57932453445674/topic/153874571538474> (дата обращения: 06.12.2021).
2. Sputnik Афганистан. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6399> (дата обращения: 06.12.2021).
3. *Абдул-Латиф Педрам*. Афганистан должен стать федеративным государством. — URL: <https://afghanistan.ru/doc/109715.html> (дата обращения: 06.12.2021).
4. *Абдуллоев Р.* Этнополитические процессы в Афганистане после 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — № 1. — С. 14.
5. *Акимбеков С.М.* История Афганистана. Астана — Алматы: ИМЭП, 2015. — 848 с.
6. *Арешев А.* Грядущий крах Афганистана — и как к нему готовятся в Центральной Азии. — URL: <https://vpoanalytics.com/2021/11/22/gryadushhij-krah-afganistana-i-kak-k-nemu-gotovyatsya-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 06.12.2021).
7. *Арунова М.Р.* Очерки средневековой и новой истории Афганистана / Арунова М.Р. Лалетин Ю.П. — М.: РУДН, 2010. — 264 с.
8. Афганец, принявший христианство, предстанет перед судом. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/42511/> (дата обращения: 06.12.2021).
9. *Ахмедходжаев И.И.* Младоафганское движение и становление афганской национальной историографии. — Ташкент: НБУз им. А. Навои, 2015.
10. *Босин Ю.В.* Афганистан: полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. — М.: Академия гуманитарных исследований, 2002. — 232 с.
11. В Афганистане появилась боевая организация в защиту хазарейцев. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7a4fd300> (дата обращения: 06.12.2021).
12. В Душанбе состоялась презентация книги «Поэма о Панджшере». — URL: <https://avesta.tj/2021/10/29/v-dushanbe-sostoyalas-prezentatsiya-knigi-poema-o-pandzhshere/> (дата обращения: 06.12.2021).
13. В ООН заявили, что представленное талибами правительство не является инклюзивным. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12348961> (дата обращения: 06.12.2021).
14. В Панджшере назвали условие прекращения борьбы с талибами. — URL: <https://ria.ru/20210831/uslovie-1747919057.html> (дата обращения: 06.12.2021).
15. Важная поездка Ахмада Масуда в Иран и его встречи с аятолла Хоменеи и Исмаил Ханом. — URL: <https://www.bomdod.com/ru/2021/11/09/vazhnaja-poezdka-ahmada-masuda-v-iran-i-ego-vstrechi-s-ajatolla-homenei-i-ismail-hanom/> (дата обращения: 06.12.2021).
16. Высший совет национального сопротивления Афганистана объявил о своем учреждении. — URL: <https://nova24.uz/news/vysshij-sovet-nacionalnogo-soprotivleniya-afganistana-obyavil-o-svoem-uchrezhdenii/> (дата обращения: 06.12.2021).

17. Герасимова А.С. Литература Афганистана на языке пушту, 40–80-е годы. — М.: Наука, 1986. — 160 с.
18. Емельянова Н.М. Исмаилиты Афганистана. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/42511/> (дата обращения: 06.12.2021).
19. ЕС поддержал позицию Фронта сопротивления по федерализации Афганистана. — URL: https://vk.com/wall-187503371_18779 (дата обращения: 06.12.2021).
20. Ефимов В.А. Язык афганских хазара: Якаулангский диалект. — М.: Наука, 1965. — 98 с.
21. Игнорирование шиитов нанесет ущерб правлению «Талибана». — URL: <https://regnum.ru/news/polit/3446529.html> (дата обращения: 06.12.2021).
22. Индия предоставит новую категорию виз для выезжающих из Афганистана. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12147781> (дата обращения: 06.12.2021).
23. Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана. — М.: Наука, 1985. — 126 с.
24. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. — М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. — 527 с.
25. Куртгельдиева Б.М. Изменения в хозяйстве и быте турком Афганистана (80-е годы XX в.): автореф. дис. ... к.и.н. — М.: ИВ АН СССР, 1987. — 18 с.
26. Лалетин Ю.П. Межэтническое взаимодействие в Афганистане. — URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/891/891ca817af5196cc95fada903aa5e910.pdf>.
27. Махмадшоев Р. Таджики Афганистана в новое время: историко-этнографическая характеристика: автореф. дис. ... к.и.н. — М.: ИВ АН СССР, 1989. — 15 с.
28. МИД Узбекистана: талибы гарантировали официальный статус узбекского языка в Афганистане. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12263133> (дата обращения: 06.12.2021).
29. Мохакек М. Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ. — URL: <https://t.me/sputnikaf/5965> (дата обращения: 06.12.2021).
30. Мушаверы: неизвестные страницы Афганской войны. — М.: Кучково поле, 2013.
31. Назаров Р.Р. Этническая принадлежность политиков Афганистана: кто есть кто. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/ravshan-nazarov/etnicheskaya-prinadlezhnost-politikov-afganistana-kto-est-kto/> (дата обращения: 06.12.2021).
32. Назаров Р.Р. Этнополитическая ситуация в Афганистане и ее влияние на безопасность Центральной Азии. — URL: <http://www.ussr-2.ru/index.php/politika/bolshoj-blichnij-vostok/afganistan/etnokonfessionalnye-gruppy?showall=&start=2> (дата обращения: 06.12.2021).
33. Панкратенко И. Талибан строит взрослое государство с детскими болячками. — URL: <https://haqqin.az/oldage/226248> (дата обращения: 06.12.2021).
34. Последний еврей вывезен из Афганистана. — URL: <https://maxpark.com/community/2198/content/7470042> (дата обращения: 06.12.2021).
35. Постпред при ОДКБ рассказал о работе с новыми властями Афганистана. — URL: <https://ria.ru/20211202/afganistan-1761751237.html?in=t> (дата обращения: 06.12.2021).
36. Права сецессии у афганских регионов нет. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6974> (дата обращения: 06.12.2021).
37. Сайкс П. История Афганистана: с древнейших времен до учреждения королевской монархии; Пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2021. — 639 с.
38. Салехи А.А. Своим уходом из Афганистана США создали нестабильность, угрожающую их противникам в регионе. — URL: <https://t.me/sputnikaf/6696> (дата обращения: 06.12.2021).
39. Сафонов А.А. Хан Абдул. Пуштуны / Сафонов А.А. Хан Абдул, Гани Хан. — Воронеж, 2016. — 206 с.
40. Соседи Афганистана озвучили свои ожидания от талибов и мирового сообщества. — URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211027/sosedi-afganistana-ozvuchili-svoi-ojidaniya-ot-talibov-i-mirovogo-soobschestva-21122932.html> (дата обращения: 06.12.2021).
41. Спецпредставитель РФ рассказал, где искать новую власть Афганистана. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/5c0932a2> (дата обращения: 06.12.2021).
42. Таджикистан не намерен признавать новое афганское правительство. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211027/tajikistan-priznanie-afganskoe-pravitelstvo-1043127296.html> (дата обращения: 06.12.2021).

43. Талибан уничтожил барельеф узбекского поэта Алишера Навои. — URL: <https://ok.ru/tashkent.zvezda.vostoka/topic/153584606192442> (дата обращения: 06.12.2021).
44. Талибы в Герате потребовали от преподавателей указать свое вероисповедание. — URL: <https://tgstat.ru/channel/@sputnikaf/6483> (дата обращения: 06.12.2021).
45. Таннер С. Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана»; Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2004. — 444 с.
46. Тахт-Раванчи М. Никто не способен править силой всем Афганистаном — это многонациональная страна. — URL: <https://tgstat.ru/channel/@cpp082/1910> (дата обращения: 06.12.2021).
47. Темирханов Л. Хазарейцы: Очерки новой и новейшей истории — Душанбе: ТаджГУ, 1979. — 96 с.
48. Убит лидер молодежного крыла Исламской партии Афганистана. — URL: <https://www.interfax.ru/world/800298> (дата обращения: 06.12.2021).
49. Хашимбеков Х. Узбеки Северного Афганистана. — М.: ИВ РАН, 1994. — 56 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ЭТАПЫ, ПРИНЦИПЫ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация

Угрозы безопасности и стабильному развитию стран Центральной Азии — распространение терроризма, религиозного фундаментализма, наркотиков, исходящие из нестабильного Афганистана, носят долговременный характер. Степень влияния этих угроз не одинакова для стран региона (как минимум в силу географического фактора), что обуславливает несколько разные взгляды стран региона на ситуацию в Афганистане, и, соответственно, афганская проблематика (как в целом, так и отдельные ее аспекты) занимает различные места в иерархии политических приоритетов правительств.

Анализ внешней политики независимого Узбекистана в отношении Афганистана в постсоветский период позволяет выделить два четко различимых этапа: первый (1991–2016 гг.) — этап дистанцирования и осторожного отношения к Афганистану; второй (2017 г. — по настоящее время) — этап резкой активизации политических, экономических и гуманитарных отношений.

Анализ внешней и внешнеэкономической политики Узбекистана в отношении Афганистана за последние тридцать лет, определение принципов, подходов, направлений сотрудничества и результатов этого дает возможность выявить основные приоритеты и формат внешней политики Узбекистана на среднесрочную перспективу, с учетом фактора прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»¹ и новых вызовов, которые это несет, прежде всего для стран — соседей Афганистана.

Ключевые слова: Узбекистан, Афганистан, внешняя политика, этапы внешней политики, модернизация, сотрудничество, угрозы и вызовы, региональная безопасность.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.004

Автор

Эргашев Бахтиёр Исмаилович

Директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no»
(Ташкент, Узбекистан)

1. Ретроспективный анализ внешней политики Узбекистана на афганском направлении до 2016 года: принципы, подходы, направления сотрудничества и результаты

В силу географических, геополитических и геоэкономических факторов Узбекистан является одним из ключевых игроков среди

стран — соседей Афганистана в процессе урегулирования в данной стране. И без учета роли данного фактора проекты афганского урегулирования не могут быть реализованы в полной мере. Исходя из этого, Узбекистан в течение последних десятилетий активно участвовал в выработке политических и экономических решений, направ-

¹ Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

ленных на разрешение конфликта в Афганистане.

В июле 2012 года Олий Мажлис (парламент) Республики Узбекистан рассмотрел и одобрил Концепцию внешней политики республики, определяющую внешнеполитическую стратегию на средне- и долгосрочную перспективу. Как отмечено в документе, приоритетом внешнеполитической деятельности Узбекистана является регион Центральной Азии, с которым связаны его жизненно важные интересы. Согласно Концепции, проблемы Центральной Азии должны решаться самими государствами региона без вмешательства внешних сил.

Разработка и принятие Концепции внешней политики Узбекистана представляли собой квинтэссенцию прежних подходов, накопленного опыта (как позитивного, так и негативного) в решении проблем безопасности в регионе. Документ являлся логическим продолжением политики Узбекистана в вопросах афганского урегулирования. Содействие ему, обеспечение мира и стабильности в Афганистане были заявлены в Концепции в качестве одного из важнейших направлений. Подчеркивалось, что внешнеполитическая деятельность Узбекистана, в том числе в вопросах содействия урегулированию ситуации в Афганистане, базируется на следующих принципах:

- проведение открытой, доброжелательной и прагматичной политики в отношении своих ближайших соседей;
- содействие урегулированию ситуации в Афганистане на принципах взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела;
- принятие политических, экономических и иных мер по предотвращению своего вовлечения в вооруженные конфликты и очаги напряженности в сопредельных государствах, а также недопущение размещения на своей территории иностранных военных баз и объектов;

- никакая интеграция не должна быть навязана извне, она неприемлема, если ущемляет свободу, независимость и территориальную целостность страны или продиктована идеологическими обязательствами;
- Узбекистан оставляет за собой право заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, руководствуясь высшими интересами государства, народа, его благосостояния и безопасности.

Позиция Узбекистана относительно разрешения афганского конфликта изначально базировалась на двух основных постулатах:

(i) признание того факта, что исключительно военными действиями урегулирование невозможно;

(ii) повышение роли и значения экономической составляющей в программе урегулирования конфликта и восстановления Афганистана. Узбекистан последовательно действует в двух взаимосвязанных направлениях: через участие в реализации экономических проектов и параллельную дипломатическую деятельность в целях объединения усилий как стран — соседей Афганистана, так и США/НАТО, КНР и РФ.

На дипломатическом уровне подходы Узбекистана в 1990-е гг. базировались на признании того, что развитие ситуации в Афганистане показало необходимость скоординированного международного сотрудничества для налаживания диалога между враждующими группировками.

В 1997 году по инициативе Узбекистана под эгидой ООН начал действовать формат «6+2», то есть шесть стран-соседей — Пакистан, Иран, Китай, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, и страны-гаранты — США и РФ. Цель этого формата состояла, прежде всего, в урегулировании афганского конфликта посредством примирения Северного альянса и движения «Талибан». Благодаря деятельности Контакт-

ной группы 21 июля 1999 года была подписана «Ташкентская декларация об основополагающих принципах мирного разрешения конфликта в Афганистане» в присутствии противоборствующих сторон.

В развитие данной идеи, после свержения режима «Талибана» в Афганистане в 2001 году Узбекистаном в 2008 году было предложено сформировать Контактную группу «6+3». В ее состав вместе со странами, граничащими с Афганистаном — Пакистаном, Ираном, Китаем, Туркменистаном, Таджикистаном, Узбекистаном, предлагалось включить Россию, США и НАТО с учетом сложившихся реалий на современном этапе. Целью данного формата было объединение усилий для поиска оптимального и мирного решения проблемы по достижению мира и стабильности в Афганистане, так как превалирование военных методов без решения социально-экономических вопросов только обостряет ситуацию. Кураторство и координацию деятельности Контактной группы предлагалось возложить на Специального представителя Генерального Секретаря ООН по Афганистану. От формата «6+2» ее также отличало то, что ни представители властных структур, ни враждующие группы Афганистана к переговорному процессу в рамках новой группы не будут подключены. Однако данная инициатива Узбекистана не получила поддержки.

Ключевой идеей Узбекистана в отношении афганского урегулирования всегда было стремление снизить уровень военной составляющей и уделить больше внимания вопросам восстановления экономики, так как только это позволит снизить уровень конфликтного потенциала внутри Афганистана. Приоритетом должно стать оказание целенаправленной экономической помощи Афганистану.

В нулевых годах XXI века Узбекистаном был накоплен значительный

опыт участия в реализации совместных проектов восстановления Афганистана, в частности, в сфере дорожного строительства и ремонта дорог, электроэнергетики, строительства железных дорог, горнодобывающей промышленности, образования, обмена специалистами. Узбекистан уже с 2002 года начал активное сотрудничество с Кабулом в экономической сфере.

В результате значительно расширилась взаимная торговля между Узбекистаном и Афганистаном.

Так, начиная с 2007 года отмечался заметный рост товарооборота между двумя странами. Если до 2005 года узбекско-афганский товарооборот не превышал 130 млн долларов, то в 2007 году он уже составлял около 326 млн долларов, в 2008 году — 520 млн долл. США.

В 2010 г. Узбекистан входил в тройку лидеров — импортеров Афганистана (после Пакистана — 877 млн долл. и России — 804 млн долл.). По итогам 2010 года объем товарооборота между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Афганистан составил 663,5 млн долл., в частности экспорт — 663,3 млн долл., импорт — 0,2 млн долл. Положительное сальдо для Узбекистана — 663,1 млн долл. США. В 2011 году объем узбекско-афганского товарооборота составил \$798,6 млн (экспорт — \$797,7 млн, импорт — \$0,9 млн). Основными товарами, поставляемыми Узбекистаном в Афганистан, являлись бобовые — 16 млн долл., бензин — 82 млн, дизель — 109 млн, сырая нефть — 377 млн, жидкий газ — 13 млн, минеральные удобрения — 2,8 млн, арматура — 103 млн долл.¹

Узбекистаном в рамках реализации программы реконструкции Афганистана было сооружено 11 мостов на участке «Мазари-Шариф — Кабул». Было завершено строительство высоковольт-

¹ По данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.

ной линии 220 кВ протяженностью около 442 км от Кабула в сторону государственной границы с Узбекистаном. Данная линия электропередач была связана с электроэнергетической системой Узбекистана через строительство линии электропередачи от подстанции «Сурхан» (Узбекистан) до подстанции «Хайратон» (Афганистан) протяженностью 43 км. Через эту высоковольтную линию передавалось от узбекской энергосистемы на первом этапе 150 МВт, а затем — до 300 МВт электроэнергии. Стоимость проекта составила свыше 198 млн долл. США.

Акционерная компания «Узбектелеком» и Afgan Telecom Согр заключили межоператорское соглашение, предусматривавшее сотрудничество в предоставлении международных услуг по строящейся в Афганистане волоконно-оптической линии связи (ВОЛС), которая соединила два государства. Запуск магистрали в 2009 году с пропускной способностью 2,5 Гбит/с обеспечил возможность организации прямой связи между Афганистаном и Узбекистаном для предоставления услуг международной телефонной связи, доступа к сетям Интернет и выхода через Узбекистан в страны СНГ и дальнего зарубежья.

Одной из главных проблем, тормозящих рост экономики Афганистана и, в частности, рост промышленного производства внутри страны, является отсутствие инфраструктуры — транспортных коммуникаций, сетей водо- и энергоснабжения и др. В этом направлении важное значение имела реализация проекта прокладки железной дороги через территорию Афганистана. В 2009–2010 гг. государственная железнодорожная компания Узбекистана (ГАЗК «Узбекистон темир йуллари») реализовала проект строительства участка железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф» протяженностью 75 километров и стоимостью 129 млн долл. США. Данная железная

дорога стала важнейшим фактором увеличения международных грузоперевозок в стране (около 3 млн тонн ежегодно).

В перспективе планировалось проложить железную дорогу общей протяженностью 2 тыс. км по маршруту «Мазари-Шариф — Кабул — Кандагар — Герат» и обратно, закольцевав ее на Мазари-Шариф. Общая стоимость этого проекта, который позволил бы создать железнодорожный аналог Трансафганского автотранспортного коридора из Европы с выходом в Индию, Китай, Иран и Пакистан, составлял примерно около 3 млрд долл. США.

Но, если оценивать в целом, несмотря на некоторые позитивные моменты, в целом к 2016 году становилась все более ясна бесперспективность продолжения антитеррористической кампании в рамках существовавших подходов. Несмотря на предпринимаемые международным сообществом и США действия по обеспечению безопасности, стабильности и развитию Афганистана, ситуация не улучшалась. В государстве в результате более чем 15-летнего пребывания не удалось решить важнейшие вопросы: i) обеспечение безопасности; ii) формирование дееспособного правительства; iii) не были созданы условия для устойчивого экономического развития страны.

2. Президент Ш.М. Мирзиёев и новая внешняя и внешнеэкономическая политика Узбекистана на афганском треке после 2017 года

Внешняя политика Узбекистана до 2017 года в отношении Афганистана была жестко прагматичной. Она исходила из принципов невозможности решить проблемы урегулирования в Афганистане военным путем, необходимости создания условий для экономического развития страны. В частности, через взаимодействие по реализации отдельных экономических и инфра-

структурных проектов (строительство мостов и железной дороги «Хайратон — Мазари-Шариф», прокладка линии электропередачи из Южного Узбекистана в Северный Афганистан и др.). Но при этом Афганистан рассматривался как источник угроз национальной и региональной безопасности (распространение терроризма и в целом нестабильности, контрабанда наркотиков).

Начиная с 2017 года политика Узбекистана в отношении Афганистана постепенно трансформировалась, и Афганистан стал рассматриваться не только как источник угроз, но и как страна, имеющая большой потенциал для совместного взаимодействия.

В политической сфере — активное продвижение нового геополитического формата «Центральная Азия + Афганистан», когда Афганистан предлагалось рассматривать как часть Центральной Азии. Примером можно считать первое заседание группы «Индия + Центральная Азия + Афганистан» в 2019 году в Самарканде. Вершиной этой политики стало проведение ровно за месяц до прихода к власти в Афганистане движения «Талибан», 15–16 июля 2021 г., крупной международной конференции в Ташкенте «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», где активно подчеркивалась мысль о включенности Афганистана в регион Центральной Азии.

В экономической сфере — между Узбекистаном и Афганистаном наблюдался прорыв в двусторонних торгово-экономических связях. По сравнению с 2015 годом объем товарооборота между Узбекистаном и Афганистаном по итогам 2020-го вырос на 74,4 % и составил 776,9 млн долларов. При этом экспорт Узбекистана за указанный период увеличился с 444,4 до 774,6 млн долларов. Это химические продукты, цветной и черный металл, энергоносители и нефтепродукты, продовольственные товары, а также услуги.

В четыре раза увеличился и импорт афганских товаров и услуг на узбекский рынок — с 600 тысяч до 2,3 млн долларов [1. — С. 3]. В 2020 году экспорт электроэнергии в Афганистан составил 2,6 млрд кВт/ч, и Узбекистан покрывает 52 % афганского импорта электроэнергии. В целом за последние годы доля Узбекистана во внешней торговле Афганистана выросла до 7,4 %, доля же Афганистана — до 1,5 %. Были начаты работы по созданию зоны свободной торговли «Международный торговый центр Термез», который должен стать ключевым транспортно-логистическим пунктом на пути товаров в Афганистан и в целом на Южную Азию.

В гуманитарной сфере — в 2018 году в Термезе был создан Образовательный центр, где афганские юноши и девушки имеют возможность обучаться по 17 направлениям высшего и 16 — среднего специального, профессионального образования, и к 2021 году 136 афганских студентов завершили обучение в данном центре.

3. Вызовы для внешней политики Узбекистана после прихода к власти в Афганистане движения «Талибан»

В августе 2021 года, после взятия Кабула, в Афганистане к власти пришло движение «Талибан».

Несколько выводов, которые можно сделать на основе анализа данного факта.

1. *С точки зрения политэкономической* — очередная попытка модернизации в Афганистане, четвертая за последние сто лет, провалилась. В Афганистане пришло к власти военно-политическое движение, которое носит антимодернизационный, фундаменталистский характер.

2. *С точки зрения геополитической* — складывавшаяся последние двадцать лет конфигурация с постоянным военным присутствием США в ре-

гионе разрушена. И это создает новые возможности и новые риски.

3. С точки зрения геоэкономики — новая конфигурация сил ставит кардинальный вопрос: каким образом будут (или не будут) реализовываться проекты в сфере транспорта и инфраструктуры, энергетики, которые могут связать большой макрорегион, включающий в себя Южную Азию, Средний Восток, Центральную Азию и Каспийский регион?

Ломающаяся на наших глазах и формирующаяся на ее обломках новая геополитическая и геоэкономическая конфигурация ставит комплекс вопросов перед всем мировым сообществом и прежде всего перед странами — соседями Афганистана, среди этих вопросов ключевой: какой должна быть политика в отношении Афганистана, во главе которого встал «Талибан»?

И в связи с этим важнейшее значение приобретают следующие вопросы:

А) Сможет ли «Талибан» решить ключевой вопрос — обеспечение безопасности и предотвращение гражданской войны? Как будет решен главный вопрос внутриафганской политики: обеспечение баланса в межнациональных, межэтнических отношениях?

Б) Смогут ли / захотят ли талибы реально работать в направлении борьбы с присутствующими на территории страны террористическими организациями (прежде всего «ИГИЛ — Вилюати Хорасан»¹)?

Узбекистан имеет опыт того, как после прихода к власти «Талибана» в 1996–2001 гг. Афганистан стал местом сосредоточения террористических организаций (в частности, «Исламского движения Узбекистан»² [14]), где они представляли реальную угрозу региональной безопасности. И сейчас приход

«Талибана» к власти в Афганистане может привести к тому, что его территория станет в очередной раз плацдармом для самых разных террористических организаций (в частности, представители «Сети Хаккани»³ вошли в новое правительство. При этом данная сеть имеет довольно тесные связи с «Аль-Каидой»⁴). Кроме того, уже наблюдается всплеск активности пропагандистов террористических организаций в сети Интернет, растет угроза экстремизма в киберпространстве. И это вполне реальный сценарий, несмотря на успокоительные заявления как талибских пропагандистов, так и части внешних экспертов.

В) Еще один ключевой вопрос — если не удастся обеспечить стабильность, безопасность в стране, создать нормальный бизнес-климат, как решать проблему наплыва беженцев из Афганистана в соседние страны?

Г) Остается на повестке дня вопрос — как будет «Талибан» решать вопрос с производством и экспортом наркотиков из Афганистана?

Д) И конечно, важнейший вопрос — какова экономическая программа правительства Афганистана, созданного «Талибаном» и состоящего в основном из его представителей?

А ведь это очень важно для правительства Узбекистана. Еще в начале 2021 г. правительства двух стран хотели довести товарооборот между двумя странами до 2 млрд долл. в год. Планировалось до конца 2021 года подписать договор о преференциальной торговле между двумя странами. Для Узбекистана ключевым вопросом остается перспектива реализации проекта железнодорожного маршрута «Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар», который стал за последние полтора года основным проектом для узбек-

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России террористическая организация.

² Прим. редакции: «Исламское движение Узбекистана» — организация, деятельность которой запрещена в России.

³ «Сеть Хаккани» — террористическая организация, запрещенная в России.

⁴ «Аль-Каида» — террористическая организация, запрещенная в России.

Таблица 1
SWOT-анализ потенциала Узбекистана в процессе урегулирования в Афганистане

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Сильные стороны	Слабые стороны
	Наличие определенной последовательной государственной политики в отношении Афганистана. Достаточность экспертного потенциала. Производственно-технологический потенциал. Укрепленная граница. Отсутствие негативного отношения в общественном мнении в отношении Афганистана. Ориентация на билатеральное сотрудничество. Наличие сети «агентов влияния».	Нежелание принимать на себя больше ответственности в решении афганских проблем. Чрезмерная настороженность в отношении исламского фактора. Ограниченность экономического потенциала. Недостаточность финансового и технологического потенциала для самостоятельной реализации масштабных инфраструктурных проектов в Афганистане. Наличие негативных стереотипов в отношении «Талибана».
Внешняя среда	Возможности	Угрозы
	Сформировавшийся кредит доверия в отношении Узбекистана с афганской стороны. Накопленный позитивный опыт двустороннего сотрудничества. Дистанцирование от «центров силы» и многосторонних организаций.	Узбекская ирредента в Афганистане, сужающая возможности официального узбекского политического маневра.

ского правительства на афганском направлении. А также перспективы строительства других транспортных коридоров и новой линии электропередачи «Сурхан — Пули-Хумри».

Автор провел экспресс-SWOT-анализ для оценки потенциала Узбекистана в процессе урегулирования в Афганистане, реализации экономических проектов.

Экспресс-SWOT-анализ показывает, что Узбекистан имеет определенные возможности для реального участия в урегулировании внутриафганского конфликта. Это прежде всего наличие определенной последовательной государственной политики в отношении Афганистана, значимый по сравнению с Афганистаном производственно-технологический потенциал, который позволяет Узбекистану активно участвовать в проектах экономического характера. Это вкупе со сформировавшимся за 30 лет определенным кредитом доверия в отношении Узбекистана с афганской стороны и накопленным позитивным опытом двустороннего сотрудничества может стать той основой, которая позво-

лит Узбекистану стать важным актором в урегулировании внутриафганского конфликта и постконфликтном экономическом развитии Афганистана.

Исходя из сложившейся ситуации в Афганистане после прихода к власти в стране движения «Талибан», внешняя политика Узбекистана на афганском треке будет ориентирована на:

- активизацию усилий по налаживанию политического диалога с Афганистаном (со всеми политическими силами внутри Афганистана), странами-соседями и ведущими центрами сил, заинтересованными в сохранении единой афганской государственности;
- опору не только на многосторонние форматы (к сожалению, оказавшиеся неэффективными в решении афганского конфликта), но и прежде всего на двух-трехсторонние форматы;
- оказание всемерного содействия в разрешении социально-экономических проблем Афганистана, поддержка проектов, направленных на формирование жизнеспособной и

развивающейся экономики Афганистана. Узбекистан накопил серьезный опыт в реализации проектов по реконструкции в Афганистане, и вполне естественно, что он может инициировать реализацию проектов, важных для социально-экономического развития Афганистана. Узбекистан, как страна, граничащая с Афганистаном, должен выработать новые подходы в отношении с соседней

страной, и новая внешняя политика Узбекистана на афганском треке, начатая в 2017 году, сегодня испытывает жесткую проверку на прочность.

При этом важно понимание того, что поиск новых форматов взаимодействия с Афганистаном должен исходить из непреложного принципа реализации строго прагматичной внешней политики на афганском треке.

Литература

1. Почему важно вовлечь Афганистан в орбиту экономики Центральной Азии? — URL: <http://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/pocemu-vazno-vovlec-afganistan-v-orbitu-ekonomiki-centralnoj-azii>.
2. *Aripov E.* Uzbek-Afghan relations: a new stage in dynamic development // International Relations: Politics, Economics, Law. — 2018. — Vol. 2018. — Iss. 1. — Article 3. — URL: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2018/iss1/3/>.
3. *Голишников О.* Постнататовский синдром Афганистана: основные угрозы и вызовы для Центральной Азии. — URL: https://www.icisecurity.club/publications/experts/golishnikov_nato_afgan/.
4. *Эргашев Б.* К вопросу о роли Узбекистана в афганском урегулировании / Афганистан и безопасность Центральной Азии. — Вып. 4 / Под ред. А.А. Князева. — Бишкек, 2010. — С. 71–76.
5. *Эргашев Б.* Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Вызовы безопасности в Центральной Азии. — ИМЭМО РАН. — Февраль 2013 г.
6. Аналитический документ *Envisioning a Secure and Independent Afghanistan, Post 2014 — Perspectives and Strategies for Constructive Conflict Resolution from the Neighbourhood.* — Фонд Фридриха Эберта, 2014.
7. *Эргашев Б.* Исламский мир в условиях глобальных геоэкономических и геополитических трансформаций: поиск новых форматов // Сборник статей «Россия и исламский мир: направления взаимодействия и поиски ответа на вызовы современности». — Казань, 2017. — С. 71–76.
8. *Эргашев Б.* Узбекские выходцы — члены террористических организаций в Сирии и Ираке: современное состояние и перспективы // Ислам на Урале: история, современность, вызовы: материалы II-й межрегиональной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 14 ноября 2019 г.). — Екатеринбург: ООО «Типография «Для Вас», 2019. — С. 32–37.
9. *Эргашев Б.* Приоритетный Афганистан // Экономическое обозрение. — 2009. — № 5–6 (116–117). — С. 18–19.
10. *Эргашев Б.* Афганистан. После выборов // Экономическое обозрение. — 2009. — № 9 (120). — С. 15–17.
11. *Эргашев Б.* Шелковый путь — дорога с двухсторонним движением // Экономическое обозрение. — 2016. — № 9 (201). — С. 32–43.
12. *Эргашев Б.* Integration in Central Asia and the position of Uzbekistan // Central Asia's Affairs. — 2017/3, quarterly analytical review. — P. 7–15.
13. *Эргашев Б.* Принцип «сбалансированной равноудаленности в отношении мировых центров силы» во внешней политике Узбекистана // Россия и новые государства Евразии. — 2020. — I (XLVI). — С. 124–136.
14. *Иванов С.* Афганистан оказался на грани гуманитарной катастрофы // ИА «Реалист». — URL: https://realtribune.ru/afganistan-okazalsya-na-grani-gumanitarnoj-katastrofy?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

ПОЗИЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

Аннотация

Во внешней политике Республики Таджикистан вопрос мира и стабильности в Афганистане является одной из основных целей, поскольку Афганистан граничит с Таджикистаном. С другой стороны, культурное единство двух соседних стран, включая язык и традиции, привело к растущему интересу Таджикистана к Афганистану. Однако главный вопрос, который больше всего беспокоит Республику Таджикистан, — это влияние нестабильной ситуации в Афганистане на регион и мир в целом. В данной статье на основе научно доказанных источников исследуется роль Таджикистана в обеспечении мира в Афганистане.

Ключевые слова: Таджикистан, Афганистан, ООН, Президент, фактор, безопасность, регион.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.005

Автор

Бахромзода Манижаи Зафаршодухт

Ассистент кафедры иностранного языка факультета журналистики Таджикского национального университета (Душанбе, Таджикистан)

«...гражданская война в Афганистане, нанеся непоправимый ущерб страдающему народу страны, не должна быть допущена до «Столетней» войны и продолжаться в третьем тысячелетии»

(из выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона)

Афганистан и внешняя политика Таджикистана

С первых лет независимости Республика Таджикистан серьезно относится к проблеме Афганистана и считает ее самой сложной в XXI веке. Именно такое понимание ситуации в Афганистане было высказано Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном в ответ на вопрос репортера радио ООН о том, какие вопросы накануне XXI века и третьего тысячелетия можно считать нерешенными и какие перейдут с человечеством в следующий век. На этот вопрос президент страны ответил так: «Афганистан — один из самых сложных вопросов

конца двадцатого и начала двадцать первого века» [10. — С. 206]. Такое мнение небезосновательно, потому что, по мнению экспертов, с момента основания государства Афганистан в 1747 году до сегодняшнего дня практически не было стабильного периода, за исключением правления Мухаммеда Захир-шаха¹ [2. — С. 91].

Одними из главных факторов, которые способствуют гражданской войне в Афганистане, являются поддержка террористических групп иностранными силами путем поставки оружия боевикам, а также незаконная

¹ Захир-шах Мухаммед — король Афганистана (1933–1973).

торговля наркотиками. Учитывая влияние производства афганского опия на военно-политическую ситуацию в Центральной Азии, глава Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста отмечает, что «наркотики финансируют экстремизм в Центральной Азии. Шелковый путь стал маршрутом наркотиков, проложившим путь убийствам и пыткам» [13. — С. 61]. По данным Всемирной торговой организации, в Исламской Республике Афганистан существует 35 основных маршрутов незаконного оборота наркотиков, в основном в Таджикистан (Вандж и Джиргатол), Кыргызстан (Саритош, Узген, Джалал-Абад, Тохтогул, Карабалту, Бишкек) и Казахстан (Георгиевка и Алматы), а также в Российскую Федерацию, Польшу, Германию и Великобританию [16. — С. 197]. Такую угрозу признал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон еще в 1998 году, когда предложил создать «пояс безопасности» вокруг Афганистана для предотвращения незаконного оборота наркотиков из Афганистана. Угроза ухода из Афганистана также побудила Таджикистан создать Агентство по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан (июнь 1999 г.) и выступить с рядом других инициатив по борьбе с наркотиками. [3. — С. 193–194]

Еще один фактор, угрожающий безопасности Исламской Республики Афганистан, — это помощь крупнейших мировых держав в хаосе страны. Согласно источникам, еще в 1980-х годах ряд государств работал вместе, чтобы реализовать стратегические интересы и продемонстрировать свою позицию в борьбе против СССР, пытаясь сделать Афганистан «лидером в борьбе против Советского Союза». [22. — С. 79] Эта информация показывает, что не все страны мира с благом относятся к ситуации в Афганистане, потому что, если эти страны также окажут ему военную помощь, они неизбежно будут

искать свои собственные интересы, что не улучшает ситуацию в Афганистане, а ухудшает ее. Принимая во внимание такую «помощь», Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в большинстве своих выступлений напоминал о мужестве и свободе афганского народа, подчеркивая, что «свободный афганский народ не должен поливать водой мельницы чужой политической игры <...> чем раньше они сядут за стол переговоров, тем скорее будет предотвращена трагедия для будущих поколений афганского народа и судьбы этой страны» [20].

Следует отметить, что одной из целей повышения внимания Таджикистана к нестабильной ситуации в Афганистане являются тяжелые последствия гражданской войны в Таджикистане. Президент страны Эмомали Рахмон всегда подчеркивает этот вопрос в своих выступлениях на региональных и международных конференциях по Афганистану и призывает Республику Афганистан изучить опыт мира в Таджикистане с целью достижения национального примирения. В частности, на VII саммите Организации Исламская конференция (13–14 декабря 1994 г., Касабланка) Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул: «...мы пережили горький опыт гражданской войны и ни в коем случае не хотим решать проблемы афганского народа насилием и оружием» [14. — С. 202]. Эксперты в этой области также считают мир в Таджикистане достойным примером для раздираемых войной стран, включая Афганистан. Таджикский философ Искандер Асадуллаев назвал использование «диалога цивилизаций» лучшим способом для таджикского народа достичь мира во время войны. И. Асадуллаев написал в своей статье «Мир в Таджикистане как диалог цивилизаций: опыт Центральной Азии и Афганистана», что важнейшим достижением мирных усилий в Таджикистане и вокруг него

является глубокое понимание невозможности мира без диалога. По мнению И. Асадуллаева, диалог отражает, прежде всего, внешнюю политику Таджикистана, который установил и продолжает устанавливать тесные отношения с Россией и странами Атлантического океана, а также с исламским миром, ОБСЕ, Организацией Исламская конференция (ОИК) и Китаем. «Это не слабость маленькой евразийской страны, а мудрое отношение, дающее мир и спокойствие», — отметил таджикский философ И. Асадуллаев [17. — С. 7–13].

Продолжающиеся беспорядки в Афганистане вызывают серьезную озабоченность Таджикистана, потому что ради реализации экономических, политических и военных интересов «Афганистан пять раз подвергался нападениям со стороны сверхдержав» [21. — С. 86]. С точки зрения Таджикистана, это не только региональный вопрос, а игнорирование его может придать ему глобальный характер. В этой связи президент Эмомали Рахмон подчеркнул, что нельзя оставлять Афганистан наедине с его собственной трагедией, но «к проблеме Афганистана следует относиться как к вопросу мира и стабильности в регионе и во всем мире» [23]. Республика Таджикистан не только стремится обеспечить безопасность в Афганистане, но и «привлекает внимание других стран региона к этому вопросу» [18. — С. 115]. Стратегическая важность решения афганской проблемы для региона и мира побудила Таджикистан поднять этот вопрос перед другими странами. В частности, Таджикистан «конструктивно сотрудничает с государствами — членами антитеррористической коалиции, включая США и Евросоюз» в решении афганской проблемы [7. — С. 58]. В результате таджикско-российского сотрудничества в октябре 2001 года в Душанбе состоялась трехсторонняя встреча президентов Таджикистана, Афганистана и России, основной темой которой

стало обсуждение важных вопросов стабилизации в Афганистане.

Также по инициативе Президента Республики Таджикистан в конце июля 2009 года в Душанбе прошел первый саммит «Душанбинского квартета» с участием президентов Таджикистана, России, Афганистана и Пакистана [15. — С. 55]. Одна из основных целей Таджикистана — способствовать экономическому развитию Афганистана через налаживание двустороннего сотрудничества с Исламской Республикой Пакистан. Поэтому 15 сентября 2004 года в ходе трехсторонней встречи Президент Таджикистана Эмомали Рахмон, премьер-министр Пакистана Шавкат Азиз и глава переходного правительства Афганистана Хамид Карзай обсудили возможности торгово-экономического сотрудничества между тремя странами и признали Афганистан «транзитной зоной» [11. — С. 42].

Республика Таджикистан и Республика Туркменистан придали приоритетное значение ключевой роли Афганистана в развитии экономического сотрудничества между двумя странами и реализовали совместные проекты в регионе. Ярчайший пример этих усилий — начало «строительства железной дороги Туркменистан — Афганистан — Таджикистан» в 2013 году в Лебапском регионе Туркменистана с участием президентов трех стран — Эмомали Рахмона, Хамида Карзая и Гурбангулы Бердымухамедова [15. — С. 68]. По мнению экспертов, строительство таджикско-афганской железной дороги в будущем может принести значительные поступления в бюджет Афганистана. Таким образом, Таджикистан вносит значительный вклад в решение афганской проблемы, налаживая двустороннее и многостороннее сотрудничество со многими странами в реализации своих инициатив по обеспечению безопасности в Афганистане и улучшению экономической ситуации в этой стране.

Таджикистан и международные организации об инициативах по Афганистану

Выступая на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1994 года, Президент страны Эмомали Рахмон указал на негативные последствия беспорядков в Афганистане и подчеркнул, что «афганский конфликт имеет опасную тенденцию к созданию хаотической географической единицы, которая может быть основной базой международного терроризма, незаконного распространения оружия и наркотиков» [9. — С. 19]. Принимая во внимание такую большую опасность, Президент Республики Таджикистан, наряду с расширением сотрудничества со странами мира по Афганистану, также обратил внимание международных и региональных организаций на решение афганского конфликта. Организация Объединенных Наций (ООН) — одна из самых влиятельных международных организаций, которая оказала Таджикистану значительную помощь в реализации его инициатив в области безопасности в Афганистане. Ценность роли ООН в реализации глобальных инициатив Таджикистана по Афганистану заключается в том, что именно эта организация на своих важных встречах позволила Таджикистану донести проблемы и боль афганского народа как приграничной страны до более чем 193 стран.

Республика Таджикистан начала сотрудничество с ООН в 1992 году и за это время добилась значительных результатов в обеспечении безопасности в Афганистане. Одним из таких достижений является создание Агентства по контролю над наркотиками при Президенте Республики Таджикистан при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), что позволило сократить оборот наркотиков из Исламской Республики Афганистан, тем самым предотвращая незаконную продажу оружия. Прини-

мая во внимание ключевую роль ООН в урегулировании ситуации в Афганистане, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон призвал страны мира активно сотрудничать с этой организацией и способствовать урегулированию конфликта в Афганистане.

Помимо привлечения внимания ООН к Афганистану, Таджикистан также рассматривает роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в предотвращении беспорядков в Афганистане. По мнению Президента Эмомали Рахмона, афганский народ должен видеть в лице Таджикистана и в равной степени в лице всех государств — членов Шанхайской организации сотрудничества своих хороших соседей, искренних друзей и надежных партнеров. Подобные заявления президента отражены во всех его выступлениях на заседаниях ШОС, что свидетельствует о больших надеждах Президента Эмомали Рахмона на важную роль этой организации в решении проблем Афганистана. Именно поэтому президент страны на саммите ШОС 28 августа 2008 года заявил, что «Афганистан возлагает большие надежды на нашу Организацию (ШОС. — М. Б.) на оказание экономической, технической и гуманитарной помощи» [9. — С. 19].

Наряду с ООН и ШОС, Республика Таджикистан также активно сотрудничает с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) для содействия решению афганской проблемы. При поддержке этой организации Таджикистан имеет возможность внести ценный вклад в восстановление мира и стабильности в Афганистане. В частности, в 2009 году совместно с ОБСЕ было принято решение об открытии Пограничного колледжа в Душанбе; «целью открытия этой школы является обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов стран Центральной Азии и других государств-участников ОБСЕ, в том числе Афганистана» [12. — С. 19]. Таджикистан не только приложил уси-

лия для обеспечения безопасности в Афганистане в рамках ОБСЕ, но также внес свой вклад в развитие сотрудничества между Афганистаном и ОБСЕ. «По инициативе и предложению Президента Таджикистана Постоянный совет ОБСЕ предоставил Афганистану статус страны-партнера, что открыло путь для установления дружественного диалога между ними» [4. — С. 237]. Республика Таджикистан не ограничивает свое сотрудничество с ООН, ШОС, ОБСЕ и ОДКБ для укрепления мира и стабильности в Афганистане, но также расширяет это сотрудничество в рамках других региональных и международных организаций.

Таджикистан и экономическая проблема Афганистана

«Афганистан должен быть преобразован в экономически мирную страну в ближайшем будущем», — сказал в своем выступлении Президент Эмомали Рахмон [8. — С. 405]. Главным выходом из продолжающейся гражданской войны в Афганистане Президент назвал оказание экономической и социальной помощи этой нуждающейся в мире стране [5. — С. 5]. С целью оказания экономической помощи Афганистану Президент страны, прежде всего, выступил с инициативой в области социально-экономической безопасности Афганистана. В частности, при финансовой поддержке Фонда Ага Хана и правительства США через реку Пяндж построено пять малых и больших мостов, «которые играют важную роль в решении проблем населения приграничных районов Афганистана, в том числе в поиске работы, приобретении продуктов питания и предметов домашнего обихода, лекарств, лечении в больницах в приграничных районах Таджикистана и т.п.» [1. — С. 194]. По официальным данным, большой мост «Нижний Пяндж — Шерхон-Бандар» имеет длину 672 метра и ширину 11 метров; по нему за сутки может про-

ехать более 1000 автомобилей. По словам Президента Эмомали Рахмона, «Нижний Пянджский мост должен стать мостом доброты, искренности, добрых дел и созидания, и всякая незаконная деятельность, особенно торговля людьми, наркотиками и оружием, должна быть строго предотвращена» [25].

Еще одним направлением помощи Таджикистана социально-экономическому развитию Афганистана является сотрудничество Таджикистана в области энергетики. В этой связи Республика Таджикистан предложила реализовать региональный энергетический проект CASA-1000, подписанный в Исламабаде в 2007 году между четырьмя странами Центральной и Южной Азии — Таджикистаном, Кыргызстаном, Афганистаном и Пакистаном. Строительство объекта было официально начато 12 мая 2016 года. CASA-1000 — первый межрегиональный проект, заверченный с юридической и финансовой точек зрения и соответствующий международным стандартам; по нему будет ежегодно транспортироваться до 5 миллиардов киловатт-часов экологически чистой электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан. Этот проект будет способствовать мирной жизни, стабильности и развивать экономику стран региона [15. — С. 18]. Обильные водные ресурсы Таджикистана позволяют решить энергетические проблемы Афганистана и способствовать развитию сельскохозяйственного сектора страны. В частности, «строительство огромной Даштиджумской ГЭС только на реке Пяндж общей мощностью 17 миллиардов киловатт в год позволит обеспечить потребности Афганистана и даже региона в дешевой электроэнергии и более 1,5 миллиона гектаров земли на севере Афганистана будут орошены» [15. — С. 18].

Благодаря помощи, оказываемой Таджикистаном и его партнерами, экономическое и торговое сотрудничество между Таджикистаном и Афганиста-

ном в настоящее время расширяется. Участие представителей афганских деловых компаний в национальных и международных выставках Таджикистана является результатом обширного сотрудничества Торгово-промышленной палаты Таджикистана с Торгово-промышленной палатой Афганистана, которая в 2009 году подписала соглашение о сотрудничестве и учредила Деловой совет Таджикистан — Афганистан. Сотрудничество с Таджикистаном, по словам первого вице-президента Торгово-промышленной палаты Афганистана Хана Джона Алоказая, отвечает национальным интересам Афганистана и способствует его социально-экономическому развитию, дружеским отношениям и взаимопомощи во всех сферах жизни. [26] Исходя из этих соображений, мы можем сказать, что Таджикистан всегда был сторонником экономического развития и безопасности Афганистана и прилагает большие усилия для достижения этих целей.

Республика Таджикистан не только экономически поддерживает восстановление мира и стабильности в Афганистане, но и вносит важный вклад в образование афганских студентов.

По словам таджикских исследователей Хакназара Назарова и Носира Назарова, именно такая позиция Таджикистана дала возможность тому, что «...в 1978 году первая группа из 100 афганских студентов приехала в Советский Таджикистан, чтобы изучать промышленность, сельское хозяйство, медицину, экономику, право и так далее» [6. — С. 7]. Республика Таджикистан как независимое государство под руководством Президента Эмомали Рахмона и сегодня продолжает эти отношения и может принимать до 100 афганцев в свой медицинский колледж ежегодно.

Исследования показали, что Таджикистан намерен как можно скорее разрешить нестабильную ситуацию в Афганистане. Именно с этой целью руководство страны регулярно привлекает внимание мировой общественности к обеспечению мира в этой стране. Такой вклад Президента Эмомали Рахмона в развитие и улучшение социально-экономической ситуации в Афганистане является выражением дальнейшего стабильного и широкого сотрудничества между двумя соседними странами.

Литература

1. Внешняя политика Таджикистана на пути к независимости. Серия: Внешняя политика Таджикистана / под руководством Х. Зарифи. — Душанбе: Ирфон, 2011. — 340 с. (на тадж. яз.).
2. *Зайферт А.К.* О совместимости политического ислама и безопасности в регионе ОБСЕ / А.К. Зайферт, А. Крайкемайер. — Душанбе: Деваштич, 2004. — 304 с. (на тадж. яз.)
3. *Зарифи Х.* Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. — Душанбе: Ирфон, 2011. — 456 с.
4. *Назаров Т.Н.* Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность. — Минск: РУП «Белполиграф», 2003. — 264 с.
5. *Назаров Х.* Новый Афганистан / Х. Назаров, С. Мерганов. — Душанбе: Ирфон, 1982. — 176 с. (на тадж. яз.).
6. *Назаров Х.* Таджикско-афганское сотрудничество / Х. Назаров, Н. Назаров. — Куляб, 1991. — 93 с. (на тадж. яз.).
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан / под редакцией А. Асадова. — Душанбе: Шарки озод, 2011. — 63 с. (на тадж. яз.).
8. *Рахмонов Э.* Независимость Таджикистана и возрождение нации. — Т. 6. — Душанбе. — 2006. — 544 с. (на тадж. яз.).
9. *Рахмонов Э.* Политика мира и созидание (выступление и речи). — Душанбе: Ирфон, 2001. — 216 с.

10. *Рахмонов Э.* Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и творчества. — Т. 3. — Душанбе: Ирфон, 2001. — 704 с. (на тадж. яз.).
11. *Сайидзода З.Ш.* Республика Таджикистан: информационное и внешнеполитическое измерения / З.Ш. Сайидзода, А.З. Сабуров, Ф.З. Саидов. — Душанбе: Иттилоот ва муошират, 2009. — 154 с.
12. Таджикистан — ОБСЕ: диалог и сотрудничество / под общей редакцией Х. Зарифи. — Душанбе: Ирфон, 2009. — 352 с.
13. *Царик Ю.* Афганское наркопроизводство как угроза международному миру и безопасности. — Минск. — 2014. — 88 с.
14. Эмомали Рахмон — основоположник внешней политики Таджикистана / под редакцией Х. Зарифи. — Душанбе: Ирфон, 2012. — 272 с.
15. 25 шагов в мире / под руководством С. Аслова. Серия: Внешняя политика Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 2016. — 220 с. (на тадж. яз.).
16. Rethinking Global Migration: practices, policies and discourses in the European Neighbourhood. — Ankara. — 2008. — 255 p.
17. *Асадуллаев И.* Мир в Таджикистане как диалог цивилизации: опыт для Центральной Азии и Афганистана // Россия. Третье тысячелетие. Вестник актуальных прогнозов. — С. 7–13.
18. *Бахромзода М.З.* Роль печати в освещении инициатив Таджикистана по афганской проблеме (на примере «Независимой газеты») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2017. — № 3. — С. 115–116.
19. Выступление на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — 2005. — URL: <http://president.tj/node/447> (дата обращения: 18.12.2017) (на тадж. яз.).
20. Выступление по случаю 10-летия независимости Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — 2005. — URL: <http://www.president.tj/node/15140> (дата обращения: 07.11.2017) (на тадж. яз.).
21. *Ориенфар Ш.* Афганистан: многосторонние силы и безопасность региона // Влияние внешних факторов на обстановку в Афганистане и безопасность Центральной Азии (материалы Международной научной конференции, Душанбе, 22 января 2010 г.). — Душанбе: Шуджоиен, 2010. — С. 86–92.
22. Подрывная деятельность китайских гегемонистов // Правда об Афганистане: документы, факты, свидетельства / под ред. О. Жилина. — М.: АПН, 1980. — 173 с.
23. Поздравительное послание по случаю третьей годовщины подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия [Электронный ресурс]. — 2005. — URL: <http://www.president.tj/node/9635> (дата обращения: 08.11.2017) (на тадж. яз.).
24. Процесс и результаты встреч и переговоров на высоком уровне между Таджикистаном и Афганистаном [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: <http://www.president.tj/node/11261> (дата обращения: 11.12.2017).
25. Участие в официальной церемонии открытия большого моста между Таджикистаном и Афганистаном в Нижнем Пяндже [Электронный ресурс]. — 2005. — URL: <http://www.president.tj/node/15743> (дата обращения: 10.12.2017) (на тадж. яз.).
26. Шариф Саид: Таджикистан всегда будет важным для Афганистана партнером [Электронный ресурс]. — 2017. — URL: <http://tpp.tj/2017/07/31/sharif-said-tadzhikistan-vsegda-budet-vazhny-m-dlya-afganistana-partnerom/> (дата обращения: 04.12.2017).

ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ АФГАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 1979–1989 гг. (С УЧАСТИЕМ СССР) ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ЖЕНЕВСКИХ СОГЛАШЕНИЙ: РОЛЬ ПАКИСТАНА

Аннотация

Автор рассматривает политику Пакистана в отношении ситуации в Афганистане на протяжении 10 месяцев от подписания Женевских соглашений в апреле 1988 г. и до вывода советских войск из Афганистана в феврале 1989 г., опираясь на документы ООН. Этот этап был решающим для определения дальнейшего пути развития внутренней ситуации в Афганистане. Согласно выводам автора, занятая Пакистаном позиция не способствовала скорейшему урегулированию конфликта, причем данная страна бездействовала даже в отношении обращений, отправленных через ООН.

Ключевые слова: Афганистан, афганская война, афганский вооруженный конфликт, Пакистан, ООН, афгано-пакистанские отношения.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.007

Автор

Рабуш Таисия Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры общественных наук
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна
(Санкт-Петербург, Россия)

Как известно, «точка» в участии СССР в военном конфликте на территории Афганистана в дипломатическом смысле поставлена 14 апреля 1988 г., когда между Пакистаном и Афганистаном были подписаны Женевские соглашения, предусматривающие в том числе вывод из Афганистана советских войск; гарантами соблюдения соглашений выступили СССР и США. Подписание соглашений с радостью и воодушевлением приветствовали многие страны мира и ведущие международные организации [1; 2; 3; 26]. 15 мая того же года соглашения вступили в силу и согласно установленному графику начался вывод советских войск из Афганистана, завершившийся 15 февраля 1989 г. Тем не менее эти соглашения и даже вывод советских

войск не привели к установлению мира на афганской земле.

В настоящей статье автор хотел бы рассмотреть действия одного из ключевых внешних акторов афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. (с участием СССР) — Пакистана — в отношении мирного урегулирования ситуации в Афганистане на этапе от подписания Женевских соглашений и вплоть до вывода советских войск. Основным источником при написании статьи послужили документы ООН по соответствующей тематике, впервые вводимые в научный оборот.

Руководство Пакистана так же, как и ряд правительств других стран, приветствовало заключение Женевских соглашений [4]. Тем не менее практически в первые же месяцы после их подписания

Афганистан через своего Постоянного представителя в ООН начал направлять обращения на имя Генерального секретаря ООН с сообщениями о продолжении боевых действий со стороны Пакистана, направленных против Афганистана и афганской территории. Так, с мая по декабрь 1988 г. в секретариат ООН поступило не менее шести такого рода афганских обращений [7; 10]. В них содержались следующие жалобы: сохранение в Пакистане баз и тренировочных лагерей афганских антиправительственных организаций и продолжающееся пребывание их лидеров на территории Пакистана; поставки оружия и засылка враждебных вооруженных групп в Афганистан; осложнения, чинимые в вопросе возвращения беженцев; препятствование деятельности международных наблюдателей по линии ООН [13]; публичные заявления президента Пакистана о необходимости свержения афганского правительства [9]. Особенно острую реакцию со стороны Афганистана вызвал обстрел кабульских кварталов, произведенный четыре раза в период с 15 по 20 июля 1988 г. [12]. Кроме того, афганскими представителями через Миссию добрых услуг ООН в Афганистане и Пакистане (ЮНТОМАП) в адрес Пакистана направлялись письма по поводу производимых Пакистаном нарушений Женевских соглашений.

Некоторые обращения представляли собой прямые воззвания к ООН как к главному международному органу по поддержанию мира с просьбой об оказании помощи и блокировке агрессивных действий Пакистана — в частности, в ноябре 1988 г. президент Афганистана М. Наджибулла обратился в Организацию Объединенных Наций с просьбой в срочном порядке созвать Совет Безопасности ООН для рассмотрения «угрозы, создаваемой нашей территориальной целостности и национальному суверенитету в результате вмешательства во внутренние дела

Республики Афганистан и нарушения Женевских соглашений со стороны Пакистана» [15. — С. 6].

Примечательно то, что несколько раз за тот же 1988 г. (считая не с календарного начала года, а с даты подписания Женевских соглашений) подобные обращения в ООН были представлены и Советским Союзом — например, 15 июня и 1 июля [5; 8]. В них сообщалось о переброске оружия в Афганистан с территории Пакистана, проникновении в Афганистан иностранных военных инструкторов, срыве процесса возвращения афганских беженцев на родину, размещении в Пакистане баз для подготовки афганских боевиков и продолжении деятельности таких баз, ограничениях в свободе перемещения наблюдателей ООН (призванных содействовать исполнению Женевских соглашений). Как справедливо отмечал советский Постоянный представитель в ООН А.М. Белоногов в одном из таких документов, «хотя Пакистан на словах декларирует свою приверженность женевским соглашениям, на деле он не прекращает вмешательство во внутренние дела Афганистана. Эту линию нельзя квалифицировать иначе, как направленную на подрыв согласованных в Женеве договоренностей» [8. — С. 2].

Пакистанская сторона представляла в ответ на эти обращения официальные ответы, которые не направлялись напрямую афганскому политическому руководству, а также поступали через Постоянного представителя Пакистана в ООН на имя Генерального секретаря ООН. В них она уверяла, что «правительство Пакистана свято предано Женевским соглашениям по Афганистану и их осуществлению по форме и по существу» [6. — С. 1] и отрицала выдвигаемые Советским Союзом и Пакистаном обвинения в любых нарушениях соглашений (незаконные переходы госграницы, проведение военных операций против Афганистана, существование складов оружия или

центров подготовки афганской оппозиции на территории Пакистана, препятствование возвращению афганских беженцев) [11], указывая также на факты передачи уходящими советскими войсками оружия и военного снаряжения для афганской правительственной армии как на не соответствующие духу Женевских соглашений [6. — С. 2] и на нарушения Афганистаном пакистанских сухопутной границы и воздушного пространства [Там же].

Какова была реакция ООН на пакистанские и афганские взаимные обращения? Генеральный секретарь ООН в своем ежегодном докладе на тему «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» 14 октября 1988 г. отметил, что после подписания Женевских соглашений Пакистан и Афганистан представляли в ООН официальные обвинения друг друга в их нарушении, но в ряде случаев «некоторые из этих обвинений в нарушениях не сопровождалась достаточной информацией, которая фактически бы позволила провести эффективное расследование. Дело осложнялось также чрезвычайно пересеченной местностью, временем, прошедшим после инцидентов, а также существующими проблемами безопасности в районе расследования» [14. — С. 6].

В конце 1988 г. президент Афганистана М. Наджибулла — видимо, поняв, что Женевские соглашения не приведут к ожидаемому миру в стране, — внес в ООН предложение по предоставлению Афганистану статуса нейтрального государства; также в плане описывалось, что Афганистан в соответствии с этим предложением должен быть демилитаризован. В заявлении афганского президента указывалось, что «Афганистан, подобно Швейцарии и Австрии в Европе, может стать центром стабильности в этой части Азии» [16. — С. 2]. Данный план был поддержан Советским Союзом [17]. Постоянный представитель Пакистана в ООН дал

ответ следующего характера на это предложение: поскольку кабульский режим (так в тексте) не представляет интересы всего афганского народа, то, следовательно, любые предложения, исходящие от представителей этого режима, могут рассматриваться не как реальные политические схемы, а лишь как «носящие по существу пропагандистский характер и не содействующие прогрессу в деле всеобъемлющего урегулирования положения в связи с Афганистаном» [18. — С. 2].

Здесь же надо отметить, что на протяжении всех 1980-х гг. Пакистан фактически не признавал афганское политическое руководство, о чем пакистанские официальные лица заявляли открыто [4. — С. 2; 22. — Л. 1, 37–39, 113], — собственно, это было одной из причин, почему Пакистан согласился лишь на не прямые переговоры с Афганистаном, осуществляемые в Женеве при посредничестве Специального представителя Генерального секретаря ООН. Но при этом вскоре после Апрельской революции 1978 г. Пакистан 5 мая 1978 г. признал пришедшее к власти после свержения президента М. Дауда правительство НДПА (Народно-демократической партии Афганистана) [23. — С. 332–333], и далее в течение 1980-х гг. Пакистан продолжал сохранять с Афганистаном дипломатические отношения — несмотря на рекомендацию Организации Исламская конференция (ОИК) ее государствам-членам разорвать отношения с афганским официальным режимом, принятую на чрезвычайной сессии Исламской конференции министров иностранных дел стран-членов ОИК (созвана в связи с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан) уже в январе 1980 г. [25. — Р. 5, 10].

Итак, на протяжении 1988 г. — считая от даты подписания Женевских соглашений — правительство Пакистана скорее не выполняло, чем выполняло свои обязательства по вышеназванным соглашениям. В 1989 г. ситуация суще-

ственным образом не изменилась: Постоянные представители Афганистана [20] и СССР в ООН в 1989 г. продолжали представлять на имя Генерального секретаря ООН обращения, содержащие описания фактов нарушения Пакистаном пунктов Женевских соглашений — например, в обращении СССР указывалось: «Женевские соглашения грубо попираются. Мало того, что на пакистанской территории сохранилась практически в неприкосновенности вся инфраструктура вмешательства — действуют штаб-квартиры оппозиционных группировок, лагеря и центры подготовки боевиков и террористов, перевалочные базы. Мало того, что широким потоком, открыто идет переброска вооружения, включая бронетехнику, боеприпасов и живой силы из Пакистана в Афганистан. Пакистанские войска принимают прямое участие в боевых операциях на стороне афганской оппозиции. В рядах вооруженных отрядов оппозиции много переодетых пакистанских офицеров. Особенно активно прямое военное присутствие Пакистана наблюдается в районе Джелалабада, захват которого афганская оппозиция связывает с амбициозными планами размещения там своего “переходного правительства”. Только в операциях на дороге Торхам-Джелалабад участвуют свыше 500 пакистанцев из числа территориальных войск (так называемые “малиши”). 800 “малишей” прибыло в район афганского населенного пункта Газибад. Вертолеты пакистанской армии доставляют туда боеприпасы и оружие. Перечень подобных примеров можно продолжить. Военная активность связанных с Пакистаном вооруженных отрядов направлена и против советской территории. Буквально на днях в пограничном с Афганистаном районе Таджикской ССР подвергся обстрелу советский пограничный наряд» [19. — С. 2–3].

Вообще, на заседании Политбюро ЦК КПСС 24 января 1989 г. особо выделялась обеспокоенность касательно

действий Пакистана в отношении Афганистана: «Нарушения Исламабадом Женевских соглашений приобрели не просто открытый, а демонстративный характер. Пакистанские пограничники принимают непосредственное участие в боевых действиях на афганской территории. Из Пакистана проводятся обстрелы близлежащих районов Афганистана, непрерывным потоком идет оружие... В Пешаваре и других городах по-прежнему беспрепятственно продолжают функционировать штаб-квартиры афганских оппозиционных партий, их учебные центры и базы.

...С нашей и афганской стороны постоянно, в решительной форме, с приведением конкретных фактов осуждались и осуждаются такие действия пакистанских властей. Такую линию имеется в виду проводить и впредь, в том числе в Совете Безопасности ООН» [24. — Л. 5–6].

Ответы Пакистана, также представляемые через ООН, на эти обращения были подобны его же ответам за предыдущий год [21]. Словом, описанная в статье деятельность Пакистана продолжилась и после вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана и даже приобрела большие масштабы, но рассмотрение данного вопроса уже выходит за рамки этой статьи.

Итак, действия Пакистана, идущие вразрез с пунктами Женевских соглашений, отнюдь не способствовали скорейшему урегулированию афганского вооруженного конфликта и стабилизации обстановки в стране. К сожалению, даже ООН оказалась неспособной в данной ситуации предпринять какие-либо контрмеры относительно пакистанских действий — и здесь автору представляется, что поскольку вопрос о пребывании советских войск в Афганистане на протяжении всех предыдущих 1980-х гг. был одним из наиболее болезненных в мировой политике, то внимание и большинства стран мира, и ряда международных организаций,

и собственно ООН было приковано именно к нему, то есть к соблюдению советской стороной графика вывода войск, а совсем не к действиям Пакистана. На наш взгляд, при подписании каких-либо международных соглашений, должных урегулировать некий вооруженный конфликт, крайне важно, чтобы все подписанты и гаранты документа строго придерживались его буквы и духа, ибо только таким образом можно достичь эффективного

разрешения конфликтной ситуации. В случае с Афганистаном руководство Пакистана в конце 1980-х гг., преследуя свои текущие политические интересы, не проявило должные волю и стремление к достижению мира в соседней стране, что стало одной из причин (безусловно, не единственной, но несомненно одной из) дальнейшего продолжения афганского вооруженного конфликта уже после вывода советских войск.

Литература

1. A/43/309. 14 апреля 1988 г. Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Афганистан: заявление, сделанное 14 апреля 1988 г. министром иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/309> (дата обращения: 28.11.2021).
2. A/43/310. 15 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Японии при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/310> (дата обращения: 28.11.2021).
3. A/43/311. 15 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя ФРГ при ООН от 14 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря. Заявление 12 государств-членов Европейского сообщества по Афганистану, сделанное 14 апреля 1988 г. в Бонне // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/311> (дата обращения: 28.11.2021).
4. A/43/315. 18 апреля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 18 апреля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/315> (дата обращения: 28.11.2021).
5. A/43/406. 15 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 15 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/406> (дата обращения: 28.11.2021).
6. A/43/424. 23 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 23 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/424> (дата обращения: 28.11.2021).
7. A/43/431. 28 июня 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 28 июня 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/431> (дата обращения: 28.11.2021).
8. A/43/439. 1 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 1 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/439> (дата обращения: 28.11.2021).
9. A/43/447. 6 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 6 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/447> (дата обращения: 28.11.2021).
10. A/43/451. 7 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 7 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/451> (дата обращения: 28.11.2021).
11. A/43/465. 15 июля 1988 г. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Пакистана при ООН от 14 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/465> (дата обращения: 28.11.2021).

12. A/43/474. 21 июля 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 21 июля 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/474> (дата обращения: 28.11.2021)
13. A/43/511. 8 августа 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 8 августа 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/511> (дата обращения: 28.11.2021).
14. A/43/720. 14 октября 1988 г. Доклад Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/720> (дата обращения: 28.11.2021).
15. A/43/804. 15 ноября 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 11 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/804> (дата обращения: 28.11.2021).
16. A/43/906. 30 ноября 1988 г. Письмо Постоянного представителя Афганистана при ООН от 23 ноября 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/906> (дата обращения: 28.11.2021).
17. A/43/934. 5 декабря 1988 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 5 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/934> (дата обращения: 28.11.2021).
18. A/43/983. 19 декабря 1988 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 19 декабря 1988 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/43/983> (дата обращения: 28.11.2021).
19. A/44/174. 14 марта 1989 г. Письмо Постоянного представителя СССР при ООН от 14 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/174> (дата обращения: 28.11.2021).
20. A/44/175. 15 марта 1989 г. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН от 13 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/175> (дата обращения: 28.11.2021).
21. A/44/185. 21 марта 1989 г. Письмо Постоянного представителя Пакистана при ООН от 21 марта 1989 г. на имя Генерального секретаря // Официальный сайт ООН. — URL: <https://undocs.org/ru/a/44/185> (дата обращения: 28.11.2021).
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. Р4459. — Оп. 44. — Д. 6181.
23. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. — М.: Мысль, 1982. — 368 с.
24. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). — Ф. 89. — Оп. 42. — Д. 14.
25. A/35/109. Letter dated 11 February 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN addressed to the Secretary-General. — URL: <https://undocs.org/en/a/35/109> (accessed 28.11.2021).
26. A/43/319. Letter dated 19 April 1988 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN addressed to the Secretary-General. — URL: <https://undocs.org/en/a/43/319> (accessed 28.11.2021).

ИНТЕРВЬЮ С ПОЛИТОЛОГАМИ ИЗ ИНДИИ И ПАКИСТАНА О СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.006

В рамках проекта «Русская политология — пространство для диалога» редакция нашего журнала публикует очередные эксклюзивные интервью с основателем и президентом Общества образования и культуры АЛЬФААЗ (ALFAAZ) в Мумбаи (Индия), научным сотрудником Центра Центрально-Евразийских исследований Университета Мумбаи, доктором Шоаиб Кханом (Dr. Shoajib Khan) и старшим научным сотрудником по Южной и Центральной Азии Института стратегического видения (аналитический центр в Исламабаде (Пакистан), Strategic Vision Institute), автором книги «Проблемный треугольник: отношения США и Пакистана в тени талибов¹» (издательство Routledge) Зафаром Икбал Юсуфзайем (Zafar Iqbal Yousafzai).

Главная тема интервью — социально-политическая ситуация в Афганистане.

Андрей Горохов, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science»: *Как вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию в Афганистане? И какие перспективы развития Афганистана вы видите?*

Dr. Shoajib Khan: В настоящее время ситуация в Афганистане омрачается неопределенностью, и что-либо прогнозировать еще слишком рано. Миру придется какое-то время подождать и понаблюдать, и скоро все станет ясно. На этот раз талибы пообещали провести некоторые реформы, а также включить в свое правительство представителей различных политических сил и боевых группировок.

Но политическое единство Афганистана остается хрупким. Подавляющее большинство афганцев хотят мира и желают сохранить нынешнюю конституционную систему, которая гарантирует проведение демократических выборов, личные свободы, свободу средств массовой информации и соблюдение прав женщин. Талибы пока сказали слишком мало, чтобы убедить граждан в том, что их взгляды изменились и они уже далеки от применения крайне жестких ограничений, которые навязывали раньше.

Народ Афганистана, соседние страны и весь мир были шокированы скоростью территориальных завоеваний талибов и быстрым крахом афганского правительства, случившимся вопреки полученным ранее разведанным об обстановке на местах. Уход американцев побудил талибов решить свою судьбу не за столом переговоров, а на поле боя. Неизвестно, смогут ли международные силы помешать талибам использовать насилие, чтобы монополизировать власть.

Действуя как повстанческая группировка, «Талибан» предпринимал попытки изгнать из Афганистана войска НАТО и нанести поражение демократически избранному афганскому правительству. Поскольку в последние годы вооруженные силы стран Запада стали покидать Афганистан, а государственная власть ослабела, талибы заполнили образовавшийся вакуум.

Будущее Афганистана теперь зависит от того, как будет строиться режим талибов. Если они достойно поведут себя как во внутренней, так и во внешней политике, международное сообщество, несомненно, поддержит их, но если начнется что-либо связанное с

¹ «Талибан» — запрещенная в России террористическая организация.

Подавляющее большинство афганцев хотят мира и желают сохранить нынешнюю конституционную систему

Шоанб Кхан

Основатель и президент Общества образования и культуры АЛЬФААЗ (ALFAAZ) в Мумбаи, научный сотрудник Центра Центрально-Евразийских исследований Университета Мумбаи

Специально для журнала
«Русская политология –
Russian Political Science»

резким радикализмом или поддержкой террористических групп или группировок, то режим талибов должен быть готов столкнуться с последствиями на международном уровне и со стороны своих соседей и мировых держав.

Да, помимо Пакистана, в контакт с правительством талибов вступили Китай и Россия. Шаги, предпринятые Москвой и Пекином, позитивны, поскольку этим державам необходимо не изолировать талибов, а взаимодействовать с их режимом, чтобы иметь возможность удерживать их от нежелательных действий.

Zafar Iqbal Yousafzai: Нынешняя обстановка в Афганистане довольно неопределенная. После взятия Кабула перед движением «Талибан» встал ряд проблем: экономическая ситуация, вопрос легитимности и признания со стороны международного сообщества, а также критика в области соблюдения прав человека. У талибов есть одна большая надежда — Китай. Кроме того, Китай, возможно, признает власть талибов, а его примеру могут последовать

Россия, Иран и Пакистан. При этом Пакистан будет проявлять осторожность в связи с возможной реакцией международного сообщества, поскольку он включен в серый список ФАТФ¹. Тем не менее мне представляется, что в будущем Афганистан вновь может обрести стабильность — в случае, если международное сообщество будет сотрудничать с талибами, Китай предоставит им экономическую помощь, а США разблокируют афганские активы.

Андрей Горохов: *Можно ли говорить, что США передали власть в Афганистане движению «Талибан»? Если это так, то какие дальнейшие планы у США в отношении Афганистана? И почему американцы передали власть именно движению «Талибан»?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Конечно нет! США не хотели, чтобы «Талибан» при-

¹ Прим. редакции: межправительственная организация «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег», англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF.

Афганистану преодолеть
экономические трудности
помогло бы проведение
индустриализации

Зафар Икбал Юсуфзай

Старший научный сотрудник Института
стратегического видения (аналитический центр
в Исламабаде, Strategic Vision Institute)

Специально для журнала
«Русская политология –
Russian Political Science»

шел к власти в Афганистане. В течение восьми лет США даже не были готовы говорить с талибами в рамках мирного процесса. Однако, когда хозяином Овального кабинета стал Обама, он посчитал, что, кроме диалога с талибами, альтернатив нет.

Dr. Shoaib Khan: После того как в 2020 году талибы подписали соглашение с Соединенными Штатами, уровень насилия в стране повысился, а последняя кампания по захвату афганских городов прошла неожиданно быстро. Но на самом деле США не передавали власть талибам напрямую, они лишь допустили приход талибов к власти. Все планы США потерпели неудачу, сверхдержаве не хватает мудрости в своих планах. Вспомните Вьетнам или Ирак: там США ничего не добились, лишь создали хаос. Приведите мне хотя бы один пример, когда США и их союзники помогли бы создать стабильное правительство.

При этом у меня остается подозрение, что у США могла быть стратегия

возвращения в Афганистан, как только возникнут проблемы. Это даст им повод вернуться и остаться. Последние 20 лет американцы в Афганистане будто отдыхали. А «Талибан» существовал даже при правительстве Карзая. Судя по тому, что я слышал, талибы восстанавливали свои позиции последние восемь лет. Вопрос в том, что делали американцы и против кого они боролись?

В прошлом велись разговоры о Хорошем «Талибране» и Плохом «Талибране», а также предпринимались попытки использовать талибов в качестве щита против вновь возникающего ИГИЛ в этой стране¹.

Также необходимо учитывать, что Афганистан является страной, не имеющей выхода к морю, поэтому на политику этого государства влияют соседние страны. Американцы же не приняли во внимание интересы соседних государств. И при этом я не вижу никакой роли Америки или решимости

¹ Прим. редакции: «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ) — запрещенная в России организация.

Вашингтона в стабилизации режима в Кабуле.

Андрей Горохов: *Почему, по вашему мнению, президент Афганистана Ашраф Гани оставил страну, сбежал из Афганистана? И как ситуация развивалась бы в Афганистане, если бы Ашраф Гани не покинул страну?*

Dr. Shoaib Khan: Во-первых, я удивлен тем, каким образом сдались силы Северного альянса. Во-вторых, вновь возникает вопрос, что за эти 20 лет сделали США, Запад для подготовки афганских национальных Вооруженных сил? Миллиарды долларов были потрачены на эти силы и администрацию, и, как видим, результат нулевой. Некоторые эксперты говорят, что Пакистан поддержал талибов, чтобы они вернулись, и в этом смысле Пакистан оказался лучшим наставником, чем США и Запад, в подготовке боевых сил. Их ученики-талибы быстро пришли к власти, удивив весь мир, а обученные США правительственные войска сбежали, создав хаос во всей стране. Конечно, если бы Ашраф Гани остался там, ситуация была бы другой, но проблема в том, что за эти 20 лет Гани и его предшественник Хамид Карзай не смогли сосредоточиться и подготовить вооруженные силы.

Со времен Карзая начали поступать сообщения о том, что талибы вновь закрепились во многих районах Афганистана. Однако своевременных действий против этих сил не предпринималось. При этом с периодическим постоянством совершались нападения на правительственные войска, а также на силы США.

И я был удивлен, увидев, как Ашраф Гани обращается к нации и просит все племена объединить усилия в борьбе с талибами в то время, когда силы талибов находились уже на окраинах Кабула. Чего можно ожидать от такого лидера, как Ашраф Гани? От лидера, который

убегает из страны со всеми деньгами вместо того, чтобы встретиться лицом к лицу с врагом и умереть за страну?

Zafar Iqbal Yousafzai: Конечно, Гани бежал из страны. То, что с ним случилось, является результатом его действий. Если бы он отнесся к внутриафганским переговорам серьезно, ситуация в стране могла измениться, позволив ему сохранить достоинство, однако в попытке удержаться у власти он выбрал наихудший вариант — унижение.

Андрей Горохов: *Можно ли утверждать, что главным бенефициаром смены власти в Афганистане является Пакистан? И какие перспективы сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном вы видите?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Афганистан был оккупирован иностранными вооруженными силами, причем ни одна региональная или мировая держава не желала присутствия США в этой стране. Когда США готовились к нападению на Афганистан, Буш обратился к России за поддержкой, и Москва, конечно, поддержала США, но также потребовала, чтобы они покинули страну после завершения операции. Для Москвы долгое пребывание США в Афганистане было неприемлемо. Аналогичным образом Китай поддержал США, но он был против долгого американского пребывания в Афганистане. Так же дело обстояло и с Пакистаном и Ираном, которые посчитали присутствие США в Афганистане угрозой для своей безопасности. Что касается вопроса о сотрудничестве Пакистана с правительством талибов в Афганистане, отношения могут установиться довольно хорошие, чему может послужить среди прочих такой важный фактор: «Талибан» не допустит использования территории Афганистана против Пакистана. Исламабад давно обвиняет политическое руководство, пришедшее

к власти в Афганистане после событий 11 сентября 2001 года, в том, что оно укрывает Индию и позволяет ей использовать афганскую территорию против Пакистана.

Dr. Shoaib Khan: Первой ошибкой США и западных держав было сопротивляться советским силам, которые оказались в Афганистане. Афганистан был намного современнее при коммунистическом режиме, по крайней мере, это спасло бы страну от радикализации. США и западные державы не только поддержали боевиков-моджахедов, но и пригласили Усаму бен Ладена и другие радикальные группы. Саудовские деньги хлынули рекой, и ваххабизм начал процветать.

Как только Советы ушли, американцы проигнорировали свою задачу по созданию стабильного правительства, а также те силы в Пакистане, которые помогли талибам организовать. Вместо этого после падения талибов в 2001 году они установили в Кабуле антипакистанское правительство, которое вытолкнуло Пакистан из страны и пригласило Индию сыграть более значительную роль. А этого пакистанцы не потерпели. Американцам следовало бы создать нейтральное правительство, дружественное ко всем соседям.

Афганское правительство с его антипакистанским настроением забыло, что 60% приграничной торговли приходится на Пакистан.

Были также сообщения о том, что группам, воюющим против Пакистана, таким как «Техрик-е Талибан» (запрещена в России) и сепаратистам провинции Белуджистан, было разрешено использовать афганскую землю и даже многие тренировочные лагеря.

Чего можно ожидать от Пакистана в такой ситуации: если бы не талибы, они помогли бы любой другой группировке. Сегодня 90% территории Афганистана находится под контролем талибов, и если талибы будут находиться под

контролем Пакистана, то выгода от этого, несомненно, будет в пользу Исламабада. Уже поступают сообщения об увеличении приграничной торговли между этими двумя странами.

Андрей Горохов: *Есть опасения, что движение «Талибан» может оказывать поддержку другим террористическим группам. Об этом прямо говорят и в США, например конгрессмен-республиканец Майкл Маккол. Как вы можете прокомментировать данные опасения?*

Dr. Shoaib Khan: Эти талибы отличаются от тех, которые были в 2001 году. По крайней мере, если не на деле, то на словах. Согласно их утверждениям, женщинам будут предоставлены равные права с мужчинами, а образовательные учреждения станут функционировать в обычном режиме. Но мир, как я уже говорил, находится в ожидании и наблюдает за происходящим. Да, есть опасения, что другие возрождающиеся группировки, такие как «Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП), «Аль-Каида» (запрещена в России) и, прежде всего, ИГИЛ, могут вновь закрепиться в стране. Есть также подозрения, что режим талибов позволит им процветать, если не поможет напрямую.

При этом США говорят об использовании талибов против ИГИЛ. Будем надеяться, что это так и случится. ТТП сейчас работают против Пакистана, с помощью которого афганские талибы получили власть. «Талибан» может не позволить этим группировкам действовать против своего союзника. Также ближайшие соседи и державы могут использовать правительство талибов для борьбы с такими силами. Талибы хорошо знают, что они уже изолированы США и Западом, а если будут поддерживать террористические группы, они могут быть изолированы даже теми державами, которые находятся с ними в контакте.

Zafar Iqbal Yousafzai: Запад не верит, что «Талибан» будет придерживаться своих обязательств. Однако, как мы видим, талибы не только выполняют обязательства по Дохийскому соглашению¹, но также заботятся о соблюдении прав человека в Афганистане. «Талибан» даже предоставил амнистию всем своим противникам и тем, кто на протяжении десятилетий выступал против него. Талибы заверяют мир, что не допустят использования территории Афганистана против какой-либо страны. Поэтому шансов на то, что афганская земля будет использована против России, нет. Талибы знают, что должны управлять страной, а для этого им необходимо заручиться международной поддержкой. Так что они будут делать все возможное, чтобы обеспечить в Афганистане стабильность и мир.

Андрей Горохов: *У Афганистана огромные проблемы в гуманитарной сфере. Уровень грамотности в 2018 году составлял там всего 43,02%. Как данная проблема будет решаться? И будет ли решаться в ближайшее время?*

Zafar Iqbal Yousafzai: Экономика Афганистана довольно слаба, ведь страна на протяжении последних четырех с лишним десятилетий пребывает в состоянии войны. Поэтому образование находится на самом низком уровне. Однако есть два фактора, которые могут сыграть важнейшую роль в повышении уровня грамотности афганского населения: серьезное отношение талибов к образованию и поддержка Афганистана со стороны международного сообщества. Но на это потребуется много времени.

¹ Прим. редакции: соглашение о восстановлении мира в Афганистане — мирный договор, подписанный 29 февраля 2020 года в городе Доха (Катар) между США и афганским движением «Талибан».

Dr. Shoaib Khan: Решение этой проблемы также зависит от политики талибов. Если посмотреть историю гуманитарного развития Афганистана, то предшественники талибов со времен правления королей сделали не так уж много в этой сфере. Будь то король Аманулла-хан, король Мухаммед Захир-шах, его преемник Мохаммад Дауд и другие, это было время, когда Афганистан считался мирной страной. За исключением некоторых межплеменных столкновений, у страны было достаточно времени для прогресса или привлечения инвестиций.

До советского вторжения афганцы получали образование в соседних Пакистане и Иране, некоторые достаточно богатые люди даже переезжали в США и Европу. После советского вторжения часть населения получала образование в Советском Союзе. Проблема та же, что и в других странах третьего мира. Люди, получившие высокую квалификацию, переезжают в более развитые государства для лучших перспектив. То же самое произошло и с афганцами.

Нынешняя ситуация может привести к еще большему хаосу, если в стране обострятся столкновения. В такой ситуации индекс человеческого развития изменится от плохого к худшему. Если все пройдет более или менее спокойно, как обещает новый режим, внутреннее и международное сотрудничество всегда будет рядом, чтобы протянуть руку помощи.

Андрей Горохов: *Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) призвала защитить объекты культурного и исторического наследия, расположенные в Афганистане. Все помнят, что в 2001 году, вопреки протестам мировой общественности, включая исламские страны, Бамианские статуи Будды были разрушены талибами. Могут ли повториться случаи уничтожения*

культурного и исторического наследия Афганистана уже в 2021 году?

Dr. Shoaib Khan: Не забывайте, что талибы — это ваххабиты, или салафиты. Они никогда не мирятся с окружающими их идолами, даже если им никто не поклоняется, и проявляют нетерпимость не только к другим религиям, но и к различным исламским течениям, будь то аскетически-мистическое направление в исламе — суфизм или даже шиитское направление ислама. Поэтому любое наследие мусульманского прошлого сегодня в Афганистане может оказаться в опасности.

Время покажет, каким будет новый режим. Снова повторяю, что слова его представителей дают некоторую надежду на реформистское отношение к управлению страной. Да, наследие важно сохранить, ведь у Афганистана богатая история: это и греко-бактрийское искусство, и искусство Гандхары, и средневековые правители и путешественники, оставившие свой значимый след. Кроме того, эта страна была важной остановкой для путников, особенно для тех, кто следовал по Великому шелковому пути, проходившему в том числе и через горные хребты Афганистана, раскинувшиеся по просторам империй.

Zafar Iqbal Yousafzai: «Талибан» 1990-х годов значительно отличается от сегодняшнего. Можно надеяться на сохранение объектов культурного и исторического значения в Афганистане. Если талибы допустят ту же ошибку, что и во время своего предыдущего правления, они, несомненно, потеряют легитимность в глазах внешнего мира и поддержку с его стороны.

Андрей Горохов: *Какие крупные экономические проекты могут восстановить экономику Афганистана? Что могут предложить Россия, Китай,*

Индия и Пакистан для развития экономики Афганистана?

Zafar Iqbal Yousafzai: Как известно, в экономике Афганистана есть ряд серьезных проблем, и страна не сможет обойтись без иностранной помощи. Афганистану необходимы зарубежные инвестиции в разработку своих природных ресурсов, особенно лития, добыча которого могла бы обеспечить стране значительную долю в структуре экономики наряду с добычей других минеральных ресурсов. Кроме того, преодолеть экономические трудности помогло бы проведение индустриализации. Все страны региона приложили бы максимум усилий, чтобы стабилизировать ситуацию в Афганистане, поскольку нестабильность в нем является угрозой для их безопасности.

Dr. Shoaib Khan: Быстрое продвижение талибов к Кабулу вызывает беспокойство не только за будущее Афганистана, но и по поводу последствий для других стран региона и их экономики. Иран и Ирак находятся западнее Афганистана. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан — на севере. Но в центре внимания финансовых рынков и инвесторов находится восточный сосед, Пакистан.

Долгосрочная стабильность и безопасность страны и ее ближайших соседей в конечном счете зависят от экономического обновления. Ключевым элементом этого экономического обновления станет эффективное вовлечение Афганистана и соседних с ним стран в глобальную торговую систему. Мы должны помочь Афганистану и его соседям восстановить торговые связи, которые исторически связывали эти общества.

Афганистан и его соседи имеют ограниченные внутренние рынки, отдаленные экспортные рынки, зависят от ограниченного числа экспортных товаров и отсутствия институциональной и

правовой основы для рыночной экономики. Необходимо найти и реализовать решения этих проблем, учитывающие региональную перспективу.

Была надежда, что в послевоенные годы к действию международных программ помощи Афганистану добавится рост регионального экономического сотрудничества. Но в регионе проблем не меньше, чем вариантов их решения. Особенную тревогу вызывают признаки того, что несколько государств по соседству с Афганистаном ведут себя все более настойчиво и даже, возможно, намерены вернуться к своим старым геостратегическим целям.

Хотя ни одна из соседних стран и других заинтересованных держав еще не взяла курс на дестабилизацию афганского государства и не угрожает его восстановлению, некоторые, видимо, готовы расширить влияние в Кабуле через своих традиционных, склонных к расколу афганских сателлитов. Препятствовать в сдерживании этих потенциально разрушительных политических течений можно только в случае, если международное сообщество вновь заявит о своей приверженности поддержке Афганистана.

В нынешней ситуации страну масово покидает значительная часть населения, в том числе лучшие кадры, и это может стать одним из крупнейших случаев «утечки мозгов». Новому режиму будет трудно вести дела в такой стране, где и в государственном, и в частном секторе царит хаос в области административного управления.

Представители Индии уже участвовали в работах по развитию, поскольку были приглашены предыдущим афганским режимом, но теперь именно от нового правительства Афганистана зависит, как сложатся отношения с Нью-Дели. У Афганистана есть возможность расширения торговых отношений с Пакистаном, с которым он уже ведет значительную часть своей приграничной торговли и в котором проживает часть общего для двух стран пуштунского

населения. Узбекистан, Афганистан и Пакистан заключили соглашение о железнодорожном транзитном маршруте, и его выполнение зависит от решения новых афганских властей и от стабильности в стране.

Китай также видит для себя возможности в Афганистане и ведет переговоры с талибами, которые, в свою очередь, поддерживают связь и с Россией, причем Москва также настаивает на переговорах. Китай и Пакистан рассматривают Афганистан в контексте осуществления инициативы «Один пояс — один путь», в которую его предполагается включить. Северные соседи Афганистана — Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан — также заинтересованы в осуществлении инвестиций и увеличении товарооборота, если все сложится, поскольку в этих странах, как и в самом Афганистане, проживает узбекское и таджикское население.

Андрей Горохов: *И еще один вопрос — как ситуация в Афганистане может повлиять на геополитическую ситуацию в регионе, особенно на ситуацию и процессы в соседних странах (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Индия и Китай)?*

Dr. Shoaib Khan: Россия, Китай и Иран могут многое выиграть (или потратить) от мирного процесса в Афганистане. В последние годы они принимали непосредственное участие в афганской политике: как формально, через дипломатические отношения между государствами, так и неофициально, через поддержку различных политических фракций. С начала афганского мирного процесса, с 2018 года, Россия и Иран стали более активными региональными игроками в афганских делах. Кроме того, на новый облик Афганистана, который начал формироваться после вывода американских войск, будут

влиять и партнерские отношения этих стран с Китаем.

Вовлеченность Москвы в афганский мирный процесс и ее участие в региональных платформах, в частности, в формате «тройки плюс», объединяющем Соединенные Штаты, Россию, Китай и Пакистан, в большей степени обусловлены угрозами, которые для нее представляют связанные с Афганистаном нестабильность, религиозный экстремизм, производство и незаконный оборот наркотиков. На данный момент главной заботой России и стран Центральной Азии является их собственная безопасность; они хотят быть уверенными, что повстанческие действия в Афганистане после вывода войск США или политическая нестабильность не пересекут их границы. Россия, скорее всего, найдет способы работать с талибами, которые, как многие ожидают, удержат власть в новом Афганистане.

Первоначально предполагалось, что конференция в Ташкенте (Узбекистан) будет посвящена региональным связям в Южной и Центральной Азии. Но произошедшее за последние несколько недель усиление «Талибана» переключило все внимание участников региональной конференции с ее повестки на Афганистан, и многие представители стран региона опасаются того, что будет дальше. На фоне сокращения военного присутствия США и НАТО в Афганистане его северные соседи стали свидетелями того, как боевики «Талибана» быстро захватили большую часть сельских районов на севере страны. Талибы установили контроль почти над всей границей протяженностью 1500 миль, отделяющей Афганистан от Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. По всем

признакам государства Центральной Азии готовятся к новой афганской реальности, в которой талибы контролируют если не всю территорию страны, то как минимум большую ее часть.

Приграничные государства Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан отреагировали демонстрацией военной мощи, укрепляя безопасность на границах. Талибы имеют многолетние отношения со странами Центральной Азии, особенно с Туркменистаном и Узбекистаном. В то время как Узбекистан очень активно поддерживает возглавляемый США мирный процесс в Афганистане, Таджикистан уже принял афганских беженцев и, как сообщается, создал палаточные лагеря для сотен бегущих из страны афганцев.

В ожидании увеличения потока беженцев через свои границы власти Таджикистана также обратились за поддержкой в работе с беженцами к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возглавляемой Россией. Тем временем Узбекистан и Туркменистан очень осторожно относятся к вопросу открытия своих границ для беженцев.

У стран Центральной Азии есть основания для беспокойства по поводу Афганистана в связи с выводом западных войск. Тем не менее остается неясным, как они будут снижать риски для безопасности и как может выглядеть поддержка крупных держав в этой сфере.

Zafar Iqbal Yousafzai: Все эти государства являются соседями Афганистана, поэтому страна им не безразлична. Все они стремятся к тому, чтобы в Кабуле установилось доброжелательное правительство, которое будет служить их интересам или по крайней мере не станет для них угрозой.

МНОГОВЕКОВАЯ ДИСКУССИЯ ОБ ИСТИННОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «консерватизм», которое в русской социально-политической мысли XIX — начала XX века часто использовалось в сочетании со словами «истинный» и «ложный», приведен ретроспективный анализ консерватизма в различных работах, от славянофилов и до русских философов начала XX века. Также в статье отмечается, что выступление Президента России В.В. Путина в 2021 году по смысловому и ценностному содержанию консерватизма и либерализма созвучно с общественной дискуссией, которая ведется русскими мыслителями начиная с XIX века.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, истинный и ложный консерватизм и либерализм, история русской социально-политической мысли, Россия.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.008

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук,
главный редактор журнала
«Русская политология — Russian Political Science»

Президент России Владимир Владимирович Путин на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»¹ в 2021 году вновь актуализировал дискуссию о смыслах и ценностях, которые вкладываются в понятие «консерватизм». По сути, Президент поднял глубокий вопрос о понимании консерватизма в России, который не один век обсуждается в русской социально-политической мысли. Прежде чем перейти к выступлению В.В. Путина, в котором он раскрывает свое понимание консерватизма, обратимся к наследию русской социально-политической мысли XIX — начала XX века.

В XIX веке славянофилы впервые отметили неоднозначность и много-

гранность консерватизма, а также предприняли попытку выявить особенности русского «истинного консерватизма» (выражение А.С. Хомякова [19. — С. 453]), с учетом своеобразия русской культуры. Это явственно прослеживается у И.С. Аксакова, который отождествляет консервативное и народное: «... консервативно только то, что народно, то есть что действительно живет и способно к жизни; и только то, что народно (и потому консервативно), только то и прогрессивно. Следовательно, вопрос не в том, что принадлежит к ведомству охранительному, что к прогрессивному, а в том, что народно и что не народно» [1. — С. 96]. Славянофилы напрямую связывали консерватизм с народной культурой. При этом необходимо заметить, что сама идея отождествления консервативного и народного была заимствована славянофилами у теоретиков «официальной народности»,

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» состоялось 21 октября 2021 года.

в частности, у историка и русского патриота М.П. Погодина. Именно он писал, что в России «консерватизм выражается народом» [11. — С. 380]. Погодин также обратил внимание на недостаток в отечественной литературе статей «нашего духа: консерваторов с прогрессом» [12. — С. 44]. Заметим, что отождествление консерватизма с ценностным содержанием народной культуры возможно, если именно народ рассматривать в качестве носителя культурных ценностей (так считал Погодин). Если же относиться к культуре как к сфере исключительно общечеловеческой и универсальной, то и содержание консерватизма неизбежно будет приобретать абстрактный и универсальный характер, не отражающий уникальности культурно-исторического развития народов.

Под действием европоцентристской идеи об универсальности культурного развития возник еще один вариант интерпретации консерватизма, которая, по сути, была противоположна «народному» пониманию консерватизма. Это подметил Ю.Ф. Самарин: «Предполагалось, что в Русской земле, как и в Западной Европе, борются два начала: революционное, наступающее, стремящееся к ниспровержению законного порядка, и обороняющееся, консервативное» [15. — С. 295]. По мнению славянофилов, именно под влиянием такой модели у некоторых государственных деятелей в России сформировалось представление о консерватизме как о простой консервации существующего положения вещей, без исторических перемен и позитивного развития политической системы и культуры.

Об особенностях консерватизма рассуждал и Ф.И. Тютчев¹. В частности, при описании особенностей консерватизма он использует следующие сло-

восочетания: «мнимые консерваторы» [17. — С. 220] и «подлинный принцип консерватизма» [18. — С. 300]. Тютчев разделял позицию славянофилов относительно сущности консерватизма. В одном из писем своей дочери Анне (жене И.С. Аксакова) он писал: «Из всех общественных направлений, представленных в русской печати, его направление [И.С. Аксаков и его газета «Москва». — А. Г.] носит наиболее ярко выраженный национальный характер и именно потому представляется наиболее откровенно консервативным...» [18. — С. 290].

Б.Н. Чичерина одни считают либералом, другие — консерватором. В любом случае, это оригинальный исследователь консерватизма. Исходя из определений, которые Чичерин давал консерватизму, можно заметить, что он выделял два типа консерватизма: «консерватизм рутинного типа», или «охранительное направление», и «либеральный консерватизм», или просто «консерватизм». «Консерватизм рутинного типа» Чичерин определял следующим образом: «На вершинах общества охранительное направление нередко опирается на одну рутину, на слепую привязанность к старине, на идолопоклонство перед существующим порядком... В руках консерваторов-рутинистов существующий порядок обречен на падение» [23. — С. 121]. «Либеральный консерватизм», или «консерватизм», Чичерин определял как «консервативное направление <...> которое <...> воспрещает всякую бесполезную, а тем более вредную ломку. Оно равно отдалено и от узкой реакции, пытающейся остановить естественный ход вещей, и от стремления вперед, отрывающегося от почвы в преследовании теоретических целей. Ему были одинаково противны упорное старание удержать то, что потеряло жизненную силу, и посягательство на то, что еще заключает в себе внутреннюю крепость и может служить полезным элементом

¹ О политических идеях Ф.И. Тютчева см.: Мыркова А.В. Политические идеи Ф.И. Тютчева: дис. ... канд. полит. н. — М., 2003.

общественного строя» [22. — С. 31]. Здесь очевидно, что «консерватизм рутинного типа» ориентируется только на стабильность культуры, не учитывая ее динамизма, а в «консерватизме» сочетаются и динамизм, и стабильность. Более того, «рутинный консерватизм» ориентируется на выполнение узкой политической задачи — обеспечение стабильности государственной власти. Но обеспечение стабильности приводит к диссонансу с культурными процессами, для которых стабильность часто равнозначна застою и гибели. «Либеральный консерватизм», в противоположность «рутинному», основан на понимании динамизма культуры, учитывает ее творческий потенциал, но признает и важность сохранения культурных ценностей. Таким образом, с точки зрения Чичерина, для «консерватизма» первична культура, а для «рутинного консерватизма» первична политическая задача.

А.Д. Градовский¹ различал консерватизм как мировоззрение и культурфилософскую программу и консерватизм как идеологию, нацеленную исключительно на сохранение существующих в обществе порядков. Он писал, что «консерватизм не есть “охранение” во что бы то ни стало и какими бы то ни было средствами. Напротив <...> консерватизм есть важный регулятор в процессе общественного обновления» [5. — С. 354]. При этом Градовский различал консерватизм и реакционность: «Консерватор хранит старину, но в пределах требования настоящего, и обновленные, согласно этим требованиям, учреждения становятся в его глазах частью учреждений исторических, следовательно, достойных всяческого охранения. Реакционер, напротив, живет стариной, не признавая никаких требований настоящего» [5. — С. 335].

¹ Характеристику политической философии Градовского см.: *Гуторов В.А.* Политическая философия А. Градовского и ее истоки // *ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза.* — СПб., 2007. — Т. 3. — № 2. — С. 5–32.

О бинарности консерватизма писал и М.Н. Катков². В одной из программных статей он рассматривает введенный ранее термин «истинный консерватизм», а также «чуткий, понимающий себя консерватизм» и приходит к выводу, что существует консерватизм, который придерживается только «status quo», и консерватизм «господствующих форм» [7. — С. 111]. Для первого типа консерватизма важны суть и сохранение основ развития, а для второго важен только центр властных отношений, без учета ценностного содержания носителей власти.

Л.А. Тихомиров³ разделяет консерватизм на два вида: «ложный» и «истинный», в зависимости от решаемых им задач. Если первична политическая задача — обеспечение неизменности политической системы, то такой консерватизм является «ложным». «Истинный» же консерватизм отличается от «ложного» тем, что ставит во главу угла развитие самобытных культурных процессов, потому что, по мысли Л.А. Тихомирова, политика должна основываться на культуре, а не наоборот. «Ложный консерватизм» для Тихомирова — это определенное социально-политическое течение, которое выступает только за защиту существующего строя. Эта сугубо ограниченная разновидность консерватизма мешает истинным консерваторам, «из боязни поколебать

² Развернутую характеристику позиции Каткова см.: *Шириняц А.А.* Михаил Никифорович Катков // *Вестник Московского университета.* Серия 12. Политические науки. — М., 2004. — № 5. — С. 76–92; *Шириняц А.А.* «Установитель русского просвещения»; Примечания к публикации: М.Н. Катков. К какой принадлежим мы партии // *Роман-журнал XXI век. Путеводитель русской литературы.* — М., 2004. — № 9. — С. 67–72.

³ О Тихомирове см.: *Шириняц А.* Идеалы и политика: монархическая государственность Л.А. Тихомирова / А. Шириняц, В. Кудрявцев // *Вестник Московского университета.* Серия 12. Политические науки. — 2008. — № 6. — С. 45–50; *Он же.* Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: Л.А. Тихомиров / А. Шириняц, Д. Ермашов, А. Пролубников. — М.: Книжный дом Университет, 1999.

основы общества сковывает их, не дает им возможности расти и развиваться». «Истинный консерватизм», в отличие от «ложного», «совершенно совпадает с истинным прогрессом, в одной и той же задаче: поддержания жизнедеятельности общественных основ, охранения свободы их развития, поощрения их роста» [16. — С. 38].

Определенный итог исследования консерватизма как бинарного социально-политического феномена зафиксировал В.В. Розанов¹. Рассматривая русский консерватизм второй половины XIX века, он пришел к выводу, что консерватизм может быть политическим (практическим) и культурно-народным (идейным). Эти виды консерватизма значительно отличаются друг от друга. Во главу угла политического консерватизма поставлена беспрекословная поддержка политики государства. Такой политический консерватизм доминировал при императоре Александре III, идейный консерватизм в то время отсутствовал. Политический консерватизм в России, по мнению Розанова, не рос как растение, а был камнем, который давил Русскую землю. К такому консерватизму в обществе закономерно сложилось негативное отношение. Для культурно-народного консерватизма, по Розанову, приоритетом являются народ и его культура, при этом консерватизм данного типа может не иметь прямых связей с правительством. Такой консерватизм, по мысли Розанова, «...охраняет все доблестное национальное, все накопленные веками сокровища культуры, быта, веры, государственности, и вместе уже простым фактом привязанности к этому прошлому и существу, к наличной действительности и реальной истории, дает не только могущественный, но и всемогущий отпор всяческим фантази-

ям, всяческим личным порывам, ветрам и бурям партийного и кружкового происхождения» [13. — С. 403]. К народно-культурному консерватизму Розанов отнес творчество В.И. Даля, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В числе выдающихся исторических личностей Розанов упоминает К. Минина и Д.М. Пожарского. Философ отмечает, что «их великий подвиг был просто русский подвиг, честное и доблестное русское дело, без всякой партийности. Они служили русской земле, в ее всеобъемлющем значении» [13. — С. 405]. Розанов считал, что России необходим не политический, а культурно-народный консерватизм, т.е., говоря современным языком, мировоззренческий, для которого приоритетом являются Русская земля, русская культура.

Необходимо отметить, что используемый в XIX веке термин «истинный консерватизм» отражает традицию русской социально-политической мысли, которая, по мнению С.В. Перевезенцева, исторически развивается как духовно-политическая мысль [10. — С. 15]. Тем самым русские мыслители добавили к политической сущности консерватизма, помимо идей и ценностей народной культуры, еще и духовный, христианский смысл. На наш взгляд, «истинный консерватизм» — это консерватизм, который не противоречит Новому Завету («истине»), поэтому данный термин использовали православные священники и русские религиозные философы.

Так, в начале XX века «истинный» и «ложный» консерватизм описывает в своей статье православный священник, публицист Д.И. Ромашков. Истинным, по его мнению, является тот консерватизм, который содержит в себе «вековечные устои русской жизни» [14. — С. 7], к которым традиционно относятся Вера, Царь и Отечество. При этом Ромашков предложил использовать два консервативных термина: «христианин-консерватор» и «гражданин-консерватор». Христиа-

¹ Подробный анализ политических идей В.В. Розанова см.: *Сорокопудова О.Е.* Политическая философия В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: дис. ... канд. полит. н. — М., 2012.

нин-консерватор — это тот, кто «зорко наблюдает, прежде всего, за самим собою, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который, затем, тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных» [14. — С. 5–6]. Если христиан-консерватор охраняет все лучшее и совершенное только в самом себе, то гражданин-консерватор «наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а и жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охраняет это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целостность» [14. — С. 6].

В XX веке бинарный подход к консерватизму получил свое дальнейшее развитие в творчестве Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Г.П. Федотова и Н.О. Лосского. Так, Н.А. Бердяев в статье «Судьба русского консерватизма» выделяет два вида консерватизма: «настоящий консерватизм» и «консервативную государственную казенщину». Бердяев считал, что «настоящий консерватизм» — это славянофильство, которое «...не просто консерватизм, в нем было очень много элементов прогрессивных, требований общих с противоположным западническим лагерем. В славянофильском учении своеобразно сочетались два противоположных начала — власти, авторитета и свободы» [2. — С. 164–165]. А «консервативная государственная казенщина» — направление, «культивирующее сильную власть и воздвигающее гонение на жажду свободы» [2. — С. 165]. Следует заметить, что Бердяев также выделял «общественный» и «бюрократический» консерватизм [3. — С. 441]. В 1918 г. Бердяев, вслед за Тихомировым и другими консервативными мыслителями, приходит к мысли о существовании консерватизма «истинного» и «ложного». Для Бердяева «истинный консерватизм

есть борьба вечности со временем, сопротивление нетленности тлению. В нем есть энергия, не сохраняющая только, но и преобразующая» [4. — С. 375]. Такой консерватизм, по мнению Бердяева, сочетается с творчеством и с культурной динамикой. А «ложный консерватизм» — это «охранение всей шелухи прошлого, всей его соломы, всего неонтологического, в нем есть дурной, злой, отрицательный консерватизм. Он готовит революции и бывает виновником их. Гнилостные, разлагающие процессы прошлого не имеют права на охранение» [4. — С. 378]. Нужно признать, что Бердяев оказался прав: это подтверждается произошедшими в XX веке в России революциями. Именно «ложный» консерватизм царского самодержавия стал катализатором революционных процессов, из-за своей односторонности он не смог учесть всю широту и многообразие культурных процессов, происходивших в России в начале XX века. Российское государство на идеологической платформе «сохранения самодержавия любой ценой» не сумело адекватно ответить на вызовы как культурного, так и политического характера. Культурная и социально-политическая катастрофа Гражданской войны стала возможной в результате не только ложного революционизма большевиков, но и ложного консерватизма царского режима.

Позже характеристику двух видов консерватизма, подтвердив традиционное разделение консерватизма на «истинный» и «ложный», дал и С.Л. Франк в работе «Духовные основы общества» (1930). По мнению Франка, «консерватизм, ставший реакцией, стремлением сохранить не жизнь, а безжизненные окостеневшие формы, по самому своему существу разрушителен» [21. — С. 127]. Действительно, как может существовать культура без новаций, новых форм? Содержание музеев и архивов — это значительная часть культуры, но она может и должна стимулировать плодотворное творче-

ство в настоящем. Без актуализации прошлого культурного опыта, его анализа современниками невозможно как культурное, так и политическое развитие, считает Франк. Этому «ложному» консерватизму он противопоставляет другую форму сохранения культурного наследия — «истинный консерватизм», способствующий непрерывности и устойчивости развития. «Охранение, — пишет С.Л. Франк, — должно быть направлено не на старое, как таковое, не на готовые, уже воплощенные формы и отношения, а на непрерывность и устойчивость самого творческого развития, самой жизненной активности; охранение самих форм общественных отношений, быта, нравов имеет всегда лишь относительное значение, поскольку оно оправданно, как охранение адекватного, удобного своей привычностью и именно потому нестеснительного традиционного русла духовного потока. С другой стороны, начало героической активности, созидания нового должно быть пропитано заботой о сохранении жизненности и прочности самой духовной непрерывности общественного бытия, должно быть раскрытием, развитием, усовершенствованием старого» [21. — С. 127].

Нужно подчеркнуть то обстоятельство, что выдающиеся отечественные мыслители обосновывали «истинный», настоящий консерватизм, исходя из признания многомерности социально-политических процессов. Такой консерватизм соединяет прошлое, настоящее и будущее. Косное охранение прошлого — это отрицание потенциала творческого созидания и неизбежный упадок.

Бинарное понимание консерватизма можно найти и у Н.О. Лосского. В работе «История русской философии» ученый употребляет термин «здоровый консерватизм», который «не препятствует прогрессу, но избегает насильственного разрушения прошлого» [8. — С. 502]. Весьма близкие идеи по поводу консерватизма высказывает

и Г.П. Федотов. Он также выделяет два вида консерватизма. Их различия обусловлены разной социальной базой. Один опирается на народ, другой — на бюрократию. Исторически «народный» консерватизм, лояльный к самодержавию, был основой всей Российской империи, залогом ее развития, ибо именно в народе сохранялись моральные устои и творческий культурный потенциал [20. — С. 154]. Сама по себе политическая лояльность к правительству не является для «народного» консерватизма критерием консервативности. Но именно безоговорочная лояльность выступает основой для возникновения «бюрократического» консерватизма, который появился в XIX веке при Николае I и Александре III. «Бюрократический» консерватизм в России, по мнению Федотова, является результатом инерционного развития государственного аппарата, основы которого заложил Петр I. Такой консерватизм, по Федотову, — это «особая форма западничества» [20. — С. 162–163], разрушающая традиционные культурные основы жизни народа для ассимиляции достижений цивилизации. Для бюрократического консерватизма характерно «бездушие, бюрократическая сухость, ироническое отношение к народной душе и ее святыням» [20. — С. 162–163].

Проведя экскурс в историю русской социально-политической мысли, вернемся в XXI век и приведем полностью слова В.В. Путина, в которых раскрывается его смысловое и ценностное понимание консерватизма:

«Когда-то уже говорил, что, формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма. Это было несколько лет назад, тогда страсти на международной арене еще не достигали нынешнего накала, хотя, конечно, можно сказать, что тучи уже тогда сгущались. Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса много-

кратно возросло именно в силу множатся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности.

Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотношение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм — самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип «не навреди» представляется наиболее рациональным. *Noli posere*¹, как известно. <...>

Считаю, что именно ООН в нынешнем турбулентном мире является носителем того самого здорового консерватизма международных отношений, который так необходим для нормализации ситуации. <...>

Наш консерватизм — это консерватизм оптимистов, это самое главное. Мы верим, что стабильное, успешное развитие возможно. Все в первую очередь зависит от наших собственных усилий. И конечно, мы готовы работать с нашими партнерами ради общих благодородных целей. <...>

Но я, когда говорю о здоровом консерватизме, всегда вспоминаю Николая Бердяева, которого я тоже уже неоднократно упоминал. Это наш выдающийся философ. Он, как известно, был изгнан²

¹ Не навреди (перевод с латинского на русский).

² Николай Бердяев писал о своем изгнании следующим образом: «Некоторое время я жил сравнительно спокойно. Положение начало

из Советского Союза в 1922 году, но он человек, всем своим существом устремленный в будущее. Он тоже был сторонником консерватизма. При этом он говорил, может быть, я не воспроизведу точно эту цитату, но тем не менее: консерватизм — это не то, что мешает идти вверх и вперед, а то, что мешает идти назад и вниз, к хаосу. Вот если мы так будем воспринимать консерватизм, то это будет хорошим подспорьем для развития» [6].

Слова В.В. Путина очень созвучны с теми идеями, которые были высказаны русскими мыслителями о консерватизме в XIX–XX веках. Поэтому можно говорить, что Путин в понимании консерватизма придерживается традиционного направления. Главное же отличие традиционного понимания консерватизма в русской мысли — это то, что консерватизм опирается на ценности русской культуры и ни в коем случае не противоречит общественному развитию, а также традиционное понимание консерватизма стремится к истинному истолкованию — развитию на основе ценностей русской культуры, которая является неотъемлемой частью мировой культуры и противопоставляет себя ложному консерватизму — застою.

Буквально через несколько дней после выступления в международном дискуссионном клубе «Валдай» В.В. Путин в одном из интервью в ноябре 2021 года затронул вопрос и о

меняться с весны 22 года. Образовался антирелигиозный фронт, начались антирелигиозные преследования. Лето 22 года мы провели в Звенигородском уезде, в Барвихе, в очаровательном месте на берегу Москвы-реки, около Архангельского Юсуповых... Однажды я поехал на один день в Москву. И именно в эту ночь, единственную за все лето, когда я ночевал в нашей московской квартире, явились с обыском и арестовали меня. Я опять был отвезен в тюрьму... Я просидел около недели. Меня пригласили к следователю и заявили, что я высылаюсь из советской России за границу. С меня взяли подписку, что в случае моего появления на границе СССР я буду расстрелян...» (см.: *Бердяев Н.А.* Самопознание. Опыт философской автобиографии. — М., 1991. — С. 241).

понимании либерализма в России. Вот его слова:

«Вот когда у нас говорят: есть ли у нас либералы, и вообще должны ли мы поддерживать либеральную мысль? Надо сначала определиться с понятием, с содержанием этого понятия. Если под либерализмом считается свобода мысли, свобода выбора, свобода поиска решения — то, конечно, у нас всегда это было, есть и всегда это будет, слава Богу. Ни одна страна не может претендовать на эффективное развитие, на конкурентоспособность, на будущее, если нет вот такого внутреннего позитивного механизма развития, как свобода мысли. Это первое. Второе, если под этим понимать, что мы должны обязательно кого-то копировать, и под либерализмом понимать только то, что, скажем, в каких-то странах под этим понимают, то это не самый лучший вариант. Вот в этой связи напомним, что Достоевский сказал: «Наши либералы — это лакеи, которые ищут, кому бы почистить сапоги»¹. Но это не истинный либерализм. В этом смысле и славянофилы, и западники, если они ставят перед собой задачу искать наилучшие способы и пути развития страны, у них общая цель, и если либералы «не уподобляются лакеям», а хотят добра своей

¹ Эти слова были написаны Ф.М. Достоевским в его романе «Бесы»: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить». См.: Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989–1996. — Т. 7. — С. 133.

стране, они быстро найдут общее с так называемыми почвенниками, которые ставят перед собой такие же цели» [9].

В результате можно сказать, что Президент России В.В. Путин в октябрь-ноябре 2021 года затронул вопрос о понимании истинного консерватизма и либерализма в России. И нам представляется, что сейчас именно то время, когда стоит опубликовать в нашем журнале статью «Истинный и ложный консерватизм и либерализм» [14], которая была впервые издана в 1904 году православным священником Дмитрием Ивановичем Ромашковым (1863–1942). Статья была опубликована в «Московских церковных ведомостях» (1904 г., № 51–52), а затем в 1905 году отдельной брошюрой. С 1905 года работа Д.И. Ромашкова не переиздавалась. Это упущение мы исправляем. Также размещаем в нашем журнале биографию Д.И. Ромашкова и его фотопортрет, который с 1913 года не издавался и практически не известен.

Текст статьи мы откорректировали и отредактировали, используя современные правила грамматики. Большую благодарность за помощь в работе над текстом Д.И. Ромашкова выражаем Жанне Каратаевой и кандидату филологических наук Марии Хлупиной. За предоставление публикаций Д.И. Ромашкова отдельная благодарность сотрудникам Российской государственной библиотеки.

Литература

1. Аксаков И.С. Народ, государство, общество // Аксаков И.С. Наше знамя — русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 96.
2. Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма // Киносценарии. — 1989. — № 5. — С. 164–165.
3. Бердяев Н.А. Общественный и бюрократический консерватизм // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922. — М.: Астрель, 2007. — С. 441.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Бердяев Н.А. Собрание сочинений. — Т. 4. — Париж: YMCA-Press, 1990. — С. 375.
5. Градовский А.Д. Что такое консерватизм? // Градовский А.Д. Трудные годы (1876–1880): очерки и опыты А.Д. Градовского. — М.: ГПИБ, 2007. — С. 354.

6. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66975>.
7. Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Катков М.Н. Идеология охранительства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — С. 111.
8. Лосский Н.О. История русской философии. — М.: Академический проект, 2011. — С. 502.
9. Москва. Кремль. Путин. Интервью Владимира Путина Павлу Зарубину. Эфир от 14.11.2021. — URL: <https://smotrim.ru/video/2357281>.
10. Перевезенцев С.В. К вопросу о специфике русской социально-политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — № 4. — 2008. — С. 15.
11. Погодин М.П. О влиянии внешней политики нашей на управление // Ширинянц А.А. Русский хранитель: политический консерватизм М.П. Погодина. — М.: Русский мир, 2008. — С. 380.
12. Погодин [М. П.] Письма М.П. Погодина к князю П.А. Вяземскому // Письма М.П. Погодина, С.П. Шевырева и М.А. Максимовича к князю П.А. Вяземскому 1825–1874 годов (из Остафьевского архива). — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1901. — С. 44.
13. Розанов В.В. Судьбы русского консерватизма // Розанов В.В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.). — М.: Республика, 2003. — С. 403.
14. Ромашков Д.И. Истинный и ложный консерватизм и либерализм. — М.: Типолитография И. Ефимова, 1905. — С. 7.
15. Самарин Ю.Ф. Чему должны мы научиться? // Самарин Ю.Ф. Православие и народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 295.
16. Тихомиров Л.А. Борьба века. — М.: Университетская типография, 1896. — С. 38.
17. Тютчев Ф.И. Россия и Революция // Ваш Тютчев. Собрание сочинений: стихотворения, переводы, публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. — М.: Классика, 2003. — С. 220.
18. Тютчев Ф.И. А.Ф. Аксаковой // Ваш Тютчев. Собрание сочинений: стихотворения, переводы, публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. — М.: Классика, 2003. — С. 300.
19. Хомяков А.С. О современных явлениях в области философии. Письмо к Ю.Ф. Самарину // Хомяков А.С. Всемирная задача России. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 453.
20. Федотов Г.П. Революция идет // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. — Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 154.
21. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. — С. 127.
22. Чичерин Б.Н. Вопросы политики. — М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. — С. 31.
23. Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. — М.: ГПИБ, 2002. — С. 121.

Д.И. РОМАШКОВ ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ (ОБ УТРАЧЕННОМ И СПАСЕННОМ НАСЛЕДИИ)

Аннотация

Статья посвящена жизненному пути и идейному наследию православного священника Дмитрия Ивановича Ромашкова (1863–1942). Автором раскрыты некоторые исторические события, связанные с храмами Москвы, в которых служил Д.И. Ромашков. Также проанализировано политическое значение иконы Симона (Пимена) Федоровича Ушакова (1626–1686) «Древо государства Российского» (1663). Икона была создана для церкви Троицы Живоначальной в Никитниках, где завершил свою службу Д.И. Ромашков. Автором делается предположение, что С.Ф. Ушаков был не только царским изографом, но и государственным идеологом, образно выразившим социально-политические идеи о православном государстве, которые в дальнейшем были выражены вербально в XIX веке С.С. Уваровым и продолжены консервативными мыслителями, в том числе и в начале XX века в текстах Д.И. Ромашкова.

Статья предваряет публикацию в журнале «Русская политология — Russian Political Science» работы Д.И. Ромашкова «Истинный и ложный консерватизм и либерализм», которая не переиздавалась с 1905 года.

Ключевые слова: Д.И. Ромашков, православие, консерватизм, либерализм, наследие, Древо государства Российского.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.009

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук,
главный редактор журнала
«Русская политология — Russian Political Science»

Дмитрий Иванович Ромашков (1863–1942) — священник, православный публицист, автор более 100 опубликованных работ на социальные, религиозные и политические темы¹, выпускник историко-фило-

логического факультета Императорского Московского университета.

Сегодня можно назвать несколько современных работ и источников, которые посвящены жизни Д.И. Ромашкова. Например, статья исследователя М.Е. Денисова, которая опубликована в Московской энциклопедии [6]. Также необходимо упомянуть биографию Д.И. Ромашкова, размещенную на портале интернет-проекта «Духовенство Русской Православной Церкви

¹ Список опубликованных работ Д.И. Ромашкова с 1883 по 1913 год можно посмотреть в издании: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. И еще в одной книжке: Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ро-

машкова и подробный список его печатных трудов. — М., 1914.

в XX веке», который координируется Спасо-Преображенским Соловецким монастырем [15].

Помимо современных публикаций, о жизни Д.И. Ромашкова можно узнать, прочитав две книжицы: «Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ромашкова и подробный список его печатных трудов» [14] и «Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности» [13]. Первая брошюра находится в Музее книги Российской государственной библиотеки. Эту книжицу Дмитрий Иванович подарил библиотеке в 1924 году, о чем свидетельствует дарственная надпись: «Дар Д.И. Ромашкова 26 III. 24 г.». Биографические данные, изложенные во второй брошюре, мы публикуем с небольшими примечаниями отдельным текстом ниже этой статьи.

Не повторяя опубликованные о жизни Д.И. Ромашкова данные из вышеназванных источников, отметим здесь некоторые сведения, которые позволят исследователям архивных материалов подробнее изучить его жизнь и творчество.

В одном из изданий утверждается, что «в архиве К.Д. Миловской [урожденной Ромашковой] сохранились рукописи ее отца, известного в Москве протоиерея Д.И. Ромашкова» [7]. О Ксении, дочери Ромашкова, известно, что она родилась в 1894 году в Москве. В 1913 году окончила привилегированную женскую гимназию, в 1914 году вышла замуж за Виктора Николаевича Миловского. Скончалась в 1994 году. У Ксении было двое детей: Алексей и Марина. У Ромашкова была еще дочь — Лидия (1901–1983), которая вышла замуж за Михаила Николаевича Миловского — брата мужа своей старшей сестры, и у нее родился сын Николай [5]. Также у Ромашкова и его жены Лидии Павловны Ромашковой (1873 — не ранее 1916), помимо Ксении и Лидии,

были еще сын Михаил (1895 — не ранее 1916) и дочь Елизавета (1898 — не ранее 1916) [15].

Наследие, которое потеряно

Д.И. Ромашков служил в нескольких храмах Москвы, с которыми связаны важные исторические события России.

С 5 ноября 1892 года Дмитрий Иванович был определен настоятелем домового Петропавловской церкви при Петровской сельскохозяйственной академии. Церковь ведет свою историю с 1678 года, когда был возведен первый, деревянный Петропавловский храм. По преданию, данный храм обожал юный Петр I, будущий император, который пел в нем на клиросе, читал «Апостол» и подарил храму богослужебную книгу 1684 года издания, которая хранилась в нем до революции. После открытия Высшей сельскохозяйственной школы (ныне Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) храм был преобразован в домовую церковь. Церковь Петра и Павла закрыли в 1927 году, в 1934 году храм снесли. В настоящее время в ответ на прошение, подписанное ректором РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева В.М. Баутиным, получено благословение Святейшего Патриарха на воссоздание разрушенного домового храма. На период его восстановления университет выделяет помещение под временную церковь¹.

Затем, с 10 октября 1894 года, Д.И. Ромашков был настоятелем московской Ржевской церкви, что на Поварской, которая была выстроена по приказу Ивана Грозного, на месте, где в 1540 году произошла торжественная встреча чудотворных икон Одигитрии и Честного Креста, перенесенных в

¹ См.: Церковь Святых Апостолов Петра и Павла в Петровско-Разумовском. — URL: <https://pravoslavie.ru/552.html>; Информационное письмо о возрождении домового храма Св. Ап. Петра и Павла. — URL: <http://artoblhram.timacad.ru/index.php/istoriya>.

Фото Дмитрия Ивановича Ромашкова

Источник: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913.

Протоиерей Кавалергардского полка Гратинский, служащий молебствие в приходской церкви Святого Евпла в Москве, в присутствии французов 27 (15) Сентября 1812 года. Гравюра, II пол. XIX в.

Источник: *Ромашков Д.И.* К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви. — М.: Русская печатня, 1911.

Москву из Ржева. Первые упоминания о деревянной церкви на этом месте относятся к 1625 году. Церковь являлась приходским храмом русского поэта М.Ю. Лермонтова (1814–1841), когда он жил на Поварской и Малой Молчановке вместе с бабушкой Е.А. Арсеньевой (1773–1845). Разрушение храма началось в 1938 году, закончилось в 1952 году к моменту начала строительства здания Верховного Суда СССР¹, в настоящее время на этом месте располагается Верховный Суд Российской Федерации.

11 июня 1898 года Дмитрий Иванович был определен настоятелем московской Евпловской церкви, что на Мясницкой. Первая деревянная церковь святого мученика Евпла появилась в 1471 году в память о мире

с Великим Новгородом, заключенном великим князем московским Иваном III. Каменный храм был построен в 1750–1753 годах по прошению вдовы сенатора, президента Берг-коллегии, генерал-майора Антона Федоровича Томилова (1687–1750) и других прихожан. А.Ф. Томилов завещал деньги на строительство нового храма.

В этой церкви в 1812 году проходили службы во время оккупации Москвы Наполеоном. В уже занятой французами Москве в этом храме отец Михаил Гратинский (1770–1828) 15 сентября 1812 года, в день одиннадцатилетия коронации императора Александра Павловича², провел молебен о здравии российского императора и просил о даровании «победы русскому христолюбивому воинству и об изгнании врага».

¹ См.: Церкви Ржевской иконы Божией Матери в Москве. — URL: <https://pravoslavie.ru/343.html>.

² 15 сентября 1801 г. состоялась коронация Александра I.

Церковь Архидьякона Евпла на Мясницкой. Москва, 1881 год

Источник фото: *Найденов Н.А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. — Ч. II. Белый город. — М., 1882. — № 38 (1881 год).

Молебен сопровождался колокольным звоном, о. Гратинский писал: «Вся церковь омыта была слезами. Сами неприятели, смотря на веру и ревность народа русского, едва не плакали» [9. — С. XXVI]. В дальнейшем богослужения и проповеди о. Михаил проводил почти каждый день, призывая к беспощадной войне с паразитами. После осво-

бождения Москвы о. Михаил исполнял обязанности духовника императора Александра I.

В память о событиях, которые происходили в 1812 году в церкви святого Евпла на Мясницкой, Д.И. Ромашков в 1911 году подготовил и издал книжку «К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и

незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви» [12]. В этой книге была опубликована и гравюра, копию которой мы размещаем в настоящей статье. Фототипический снимок гравюры был передан Д.И. Ромашкову в 1907 году командиром Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка.

После революции, при советской власти, в 1926 году, храм был снесен. В настоящее время на территории, где располагалась церковь, находится корпус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В 1911 году Д.И. Ромашков был перемещен на священническую вакансию к московской Богородице-Рождественской за Смоленскими воротами церкви. Каменный храм был построен в 1691 г. с престолом Рождества Богоматери. В 1722 г. на средства графини Брюсовой слева в трапезной устроен придел Введения Богоматери. Церковь перестраивалась в 1812 и 1870 годах. В 1812 году выстроена новая колокольня и перестроена трапезная в стиле ампир. Главная церковь перестроена около 1870 года: по обеим ее сторонам пристроены приделы, на них поставлены четыре главы, декорация выполнена в духе московской старины. Новые приделы — Константина и Елены и Смоленской Богоматери. Престола последнего имени не было вплоть до 1870-х гг., хотя в народе церковь давно называлась Смоленской по местночтимой иконе. Храм разрушен в период с 1930 по 1933 год. Ныне на его месте 8–9-этажный дом без всякой архитектурной обработки¹.

¹ См.: Церковь Иконы Божией Матери Смоленская на Плющихе. — URL: http://temples.ru/card_texts.php?CardID=6027.

Святыни, которые сохранили

Не ранее 1922 года Д.И. Ромашков стал протоиереем [15] в церкви Троицы Живоначальной в Никитниках². Этот храм также называют церковью Грузинской Божией Матери³. Церковь является шедевром дивного русского узорочья⁴. В 1626 году существовавшая деревянная церковь во имя святого мученика Никиты сгорела. После этого по заказу жившего рядом ярославского купца Григория Леонтьевича Никитникова (? – 1651) в 1631–1634 гг. соорудили новый каменный храм во имя святой Троицы. Любимый царем Алексеем Михайловичем Романовым (1629–1676) царский изограф⁵ Симон (Пимен) Федорович Ушаков⁶ (1626–1686) со своими учениками многие годы расписывали храм. В настоящее время в нем сохранились уникальные фрески.

Служба Д.И. Ромашкова в этом храме завершилась, вероятно, в 1923 или 1924 году, так как в 1923–1941 годах здесь действовал музей Симона Ушакова, с 1963 года — музей древнерусской

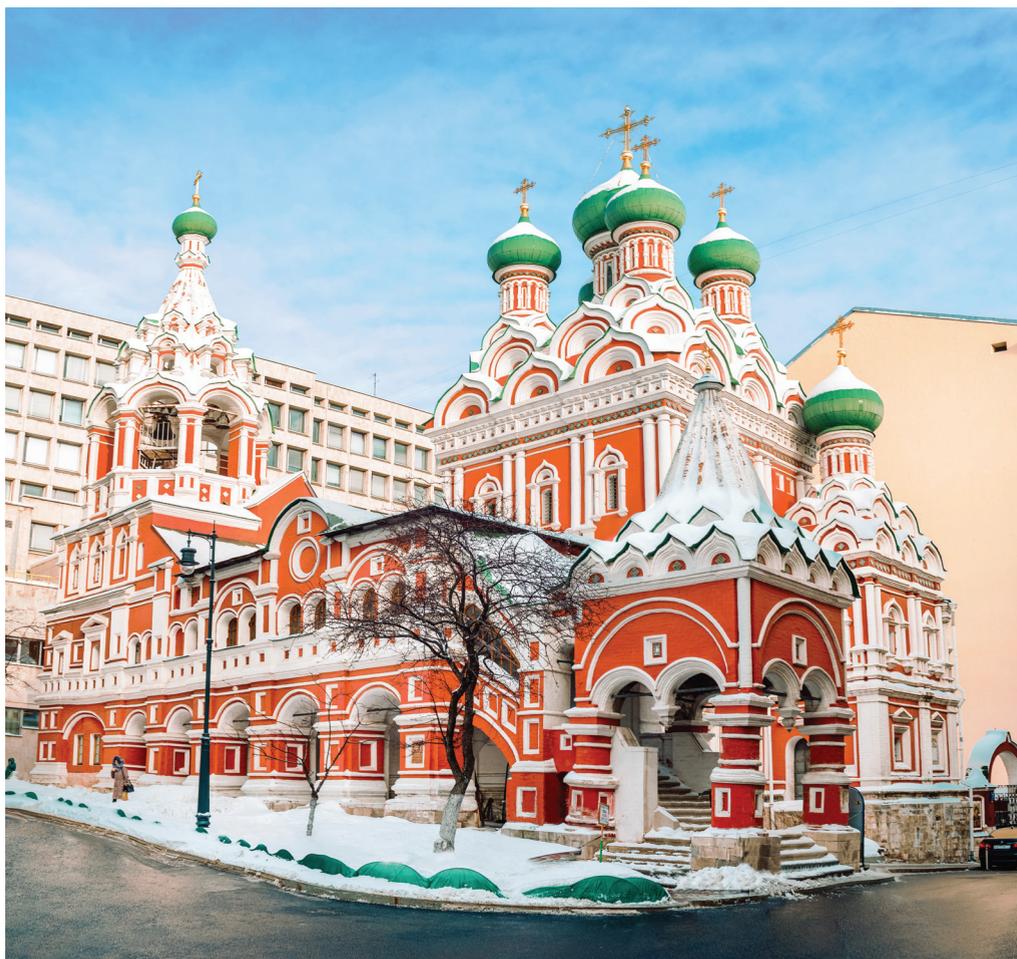
² Подробнее о храме см.: Храм Живоначальной Троицы в Никитниках. — URL: <http://nikitniki.com>.

³ В 1654 г., по случаю чумы в Москве, в церковь был привезен из Красногорского монастыря Архангельской епархии образ Грузинской Божией Матери. Многие молившиеся перед этим образом исцелились. Перед тем как вернуть икону в монастырь, с нее сделали список и оставили в церкви Живоначальной Троицы в Никитниках. С тех пор многие москвичи называли храм в Никитниках церковью Грузинской Божией Матери. В 1904 году в подклете церкви освятили придел в честь этого образа.

⁴ Русское узорочье — стиль в архитектуре, характеризующийся пышностью, красочностью, большим количеством деталей.

⁵ Царские изографы — государевы иконники — мастера XVII века, трудившиеся при царском дворе, в иконописной мастерской Оружейной палаты.

⁶ Ушаков Симон Федорович (1626–1688) — выдающийся художник-новатор, создатель школы реалистического направления в русской иконописи XVII в., теоретик искусства. Автор первого «примитивного» портрета царя Алексея Михайловича, иконы «Дерево государства Российского» и многих других, талантливый реставратор.

Церковь Троицы Живоначальной в Никитниках. Москва, настоящее время

Автор фото: Юлия Шишкина.

живописи. Храм за годы советской власти не был разрушен, и с 1991 года в церкви возобновились богослужения. Так как в настоящее время храм находится в окружении комплекса зданий Администрации Президента России, его иногда называют «Президентским».

Мы не могли не упомянуть об очень важной святыне, которая была создана для местного ряда иконостаса этого храма¹ — это икона, написанная

¹ Необходимо здесь высказать предположение, которое не подтверждено документально и может вызвать критику со стороны специалистов по наследию С. Ушакова. Но все-таки выскажем. Возможно, данная икона была создана (или изначально создавалась) Ушаковым для Успенского собора Московского кремля. Во-первых, на

в 1663 году Симоном Ушаковым, — «Древо государства Российского» (также известная как «Древо государства Московского», «Похвала иконе «Богоматерь Владимирская»). Невозможно не согласиться с В.Г. Чубинской, что

иконе изображены Кремль и Успенский собор, во-вторых, один из приделов в Успенском соборе — это именно придел Похвалы Богоматери (Похвальский). В-третьих, Ушаков занимался реставрацией фресок Успенского собора, создал ряд новых икон в церкви Покрова на Рву, в Богоявленском монастыре, в кремлевских соборах и в других московских монастырях и храмах. В-четвертых, Ушаков в Успенском соборе реставрировал композицию «Похвала Богородицы». И в-пятых, в XVI–XVII веках Владимирская икона Божией Матери постоянно находилась в Московском Кремле.

именно эта икона С. Ушакова является ключевой для русской культуры рубежа Средневековья и Нового времени [18].

Чтобы понять весь исторический и политический смысл, изложенный в иконе С. Ушаковым, необходимо отдельное исследование. В настоящей статье отметим лишь один аспект — «Древо государства Российского» как источник политической мысли, выраженный не словами, а образами.

Раскрывая смыслы этой иконы, мы пришли к выводу, что С. Ушаков был не только иконописцем, но и одним из государственных идеологов своего времени, а его произведение — это изображение православного государства, русской идеи, ценности которых были развиты в последующие века в русской консервативной мысли.

«Древо государства Российского» — это не просто икона, а идейно-политическое обоснование царской власти и образное представление наивысшей цели роста (развития) государства и православной церкви, центром которого стала Москва (Третий Рим). Древо, которое изобразил С. Ушаков, символизирует единство Церкви, государства и народа, которые, восхваляя Богоматерь, тянутся (растут) к Христу, к истине. При этом царь — достойный виноградарь, при котором древо растет, цветет и плодоносит, и именно поэтому он получает власть от Бога. Также данная икона — это символ преемственности двух династий, Рюриковичей и Романовых, и исторического единства разных поколений (живших сейчас и живущих ранее), которые возвращают и оберегают Российское государство и Русскую православную церковь.

В настоящее время икона «Древо государства Российского» хранится в Государственной Третьяковской галерее. Фотокопию иконы, с согласия Третьяковской галереи и настоятеля храма Живоначальной Троицы в Никитниках протоиерея Арсения Тотева, мы публикуем на страницах нашего журнала (с. 82).

Помимо публикации образа, приведем еще несколько идейно-смысловых описаний иконы современными исследователями творчества С. Ушакова.

Осмысление значения царской семьи и московских блаженных Максима (? – 1434), Василия (1469–1552) и Иоанна Большого Колпака (? – 1589), которые представляют народ на иконе, очень точно сформулировано в работе М. Петровой, которая пишет: «Примечательно, что изображения блаженных художник дает на том же самом уровне, что и царей. И далеко не случайно! Блаженные — люди Церкви, отстаивавшие в миру духовно-нравственную чистоту народа, его совесть. Поэтому они могли прямо, не выбирая выражений и не взирая на социальное положение, без обиняков прилюдно обличать, по слову св. Игнатия Брянчанинова, “находящихся в самообольщении, в области лжи и обмана” и потому не могущих “быть исполнителями заповедей Христовых...”» [8. — С. 262–263].

Также нельзя не упомянуть очень важный вывод Е.М. Саенковой и С.В. Свердловой о том, что икона Ушакова — это мечта о совершенном христианском государстве, которое создается совместным трудом правителей, церковных иерархов и представителей народа — аскетов-подвижников, и к воплощению именно этой мечты настойчиво стремились цари и патриархи, в период их согласия и взаимопонимания («симфонии»). «Гармония светской и духовной власти должна была служить не только залогом стабильного политического и экономического положения государства, но и осуществлять самую важную его задачу — заботу о спасении души каждого человека, превращая град земной в Град Небесный, в райский сад, где всех ожидает встреча с всемилостивым Творцом» [16. — С. 64].

Со своей стороны, еще раз акцентируем, что С. Ушакова необходимо рассматривать не только как царского изографа, но и как политического мыслителя, который не в тексте, а образно

изобразил политический аспект русской идеи, идеологически обосновал царскую власть и развитие единого православного государства со столицей в Москве. Примечательно, что именно Алексей Михайлович стал самодержцем Великой, Малой и Белой России. Образы русской идеи впоследствии, уже в XIX веке, в тексте были выражены С.С. Уваровым в триаде «Православие. Самодержавие. Народность». Д.И. Ромашков также продолжает эту идейно-политическую линию, которая очень четко выражена в его работах «О православии, самодержавии и народности, как главных началах русской земли» [11] и «Истинный и ложный консерватизм и либерализм» [10]. Вторую работу мы публикуем в полном объеме (ниже данной статьи). Добавим еще, что без рассмотрения иконы «Древо государства Российского» С. Ушакова, как нам представляется, невозможно понять политический смысл понятия «истина», которое очень часто русскими мыслителями употреблялось и употребляется в сочетании с понятием консерватизм — «истинный консерватизм».

Продолжая идейное наследие

Если о жизни Д.И. Ромашкова есть некоторые опубликованные данные, то совершенно отсутствуют исследования его социально-политической мысли, кроме небольшой статьи «Неизвестные страницы русской консервативной социально-политической мысли первой половины XX века: Дмитрий Иванович Ромашков» [4], которая была издана автором настоящей публикации в 2015 году. При этом исследование социально-политической мысли первой четверти XX века в России имеет большое значение, так как в этот период произошла не только политическая и социальная революция, но и духовная катастрофа. Анализ мысли данного времени — попытка понять и осмыслить причины гонений на православную Церковь, разрушений храмов и репрессий в отношении духовенства, а также

прояснить социальную и политическую мысль представителей Русской православной церкви в этот тяжелейший для всей страны период.

В настоящей статье затронем только один сюжет социально-политической мысли Дмитрия Ивановича — понимание консерватизма. В истории русской социально-политической мысли можно встретить бинарное понимание консерватизма. Данную традицию продолжает и Д.И. Ромашков. Одну из работ он так и озаглавил: «Истинный и ложный консерватизм и либерализм». Термины «ложный» и «истинный» консерватизм использовали в своих работах Л.А. Тихомиров [17], Н.А. Бердяев [1; 2; 3. — С. 378]. При этом Ромашков не повторяет идеи известных русских консервативных мыслителей, а развивает традиционное понимание консерватизма в русской социально-политической мысли.

Во-первых, Дмитрий Иванович предлагает духовное определение понятию «консерватор», который, по его мысли, является таким человеком, кто «зорко наблюдает прежде всего за самим собою, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который затем тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных» [10. — С. 5–6]. Именно такими качествами, по мнению Ромашкова, обладает «христианин-консерватор».

Во-вторых, Дмитрий Иванович предлагает определение понятию «гражданин-консерватор», которое «становится гораздо шире, нежели понятие христианина-консерватора». Если христианин-консерватор «наблюдает только за собою и охраняет только в себе все лучшее и совершенное», то гражданин-консерватор «наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а и жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охраняет

**Симон Ушаков. Икона «Дерево государства Российского»,
«Богоматерь Владимирская», «Похвала Богоматери Владимирской»,
«Дерево государства Московского», «Насаждения дерева государства Российского»**

© Государственная Третьяковская галерея, инв. № 28598, 1663 г., 105×62)

На образе изображены: Богоматерь Владимирская, помещенная в самый центр композиции — в медальон, увитый цветами и виноградными побегами. Образ окружен ветвями с медальонами поменьше, где изображены святые и цари, которые держат в руках свитки с текстами, прославляющими Богоматерь.

На левой ветви в медальонах изображены отцы Русской церкви: митрополиты Алексей (ок. 1305–1378), Киприан¹ (ок. 1330–1406), Иона (1390-е – 1461), Фотий² (? – 1431) и Филипп (1507–1569), патриархи Иов (1525–1607) и Филарет³ (1554–1633), цари Михаил Федорович (1596–1645), Феодор Иоаннович (1557–1598), царевич Дмитрий (1582–1591).

На правой ветви в первом медальоне изображен князь Александр Ярославич Невский (1220–1263), в иночестве Алексей, в одежде схимника. За ним — основатели и настоятели близких к Москве монастырей — преподобный Никон Радонежский (1352–1426), преподобный Сергей Радонежский (1314–1392), преподобный Савва Сторожевский (XIV век – 1407), преподобный Пафнутий Боровский (1394–1477), преподобный Симон Безмолвник, преподобный Андроник (1320-е – 1373) и московские блаженные Максим (? – 1434), Василий (1469–1552), Иоанн Большой Колпак (? – 1589).

Древо «взрачивают» святитель Петр⁴, митрополит Московский и всея Руси (2-я пол. XIII в. – 1326) и князь Иван Калита⁵: святитель поливает его из сосуда, а князь поддерживает мощный ствол, прорастающий сквозь Успенский собор⁶ Московского Кремля. Древо и собор окружены кирпичной стеной Московского кремля со Спасской и Никольской башнями, в которых открыты ворота.

Под сенью древа, внутри кремлевских стен, представлена царская семья: царь Алексей Михайлович (1629–1676), царица Мария Ильинична (урожденная Милославская, 1624–1669), и их сыновья⁷ — царевичи Алексей (1654–1670) и Федор (1661–1682).

У всех изображенных на иконе, кроме царя Алексея Михайловича, выведены тексты из разных древних акафистов Пресвятой Богородице, начинающихся со слова: «Радуйся!», обращенных к Божией Матери. И только у Алексея Михайловича на свитке слова молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достоинство Твое...» Молитвы, обращенной к Богу, к Христу, изображение Которого дано царским изографом в верхней части иконы, Который отдает Свою ризу, а также царский венец ангелам для передачи русскому царю.

¹ Согласно летописной Повести о Темир-Аксаке, в 1395 году шедшие к столице войска легендарного завоевателя Тамерлана (Темир-Аксака) повернули вспять, после того как икона была перенесена из Владимира в Москву по распоряжению князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана (см.: Саенкова Е.М. Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская») / Саенкова Е.М., Свердлова С.В. — М., 2015. — С. 22).

² Именно Фотию удалось добиться окончательного объединения Русской церкви.

³ Филарет, в миру Федор Никитич Романов, — родоначальник новой династии, отец царя Михаила Романова.

⁴ В 1325 году митрополит Петр расположил митрополичью кафедру в Москве, несколько месяцев спустя выразил великому князю желание постройки в Москве каменного храма, посвященного Успению Божией Матери.

⁵ При Иване Калите в Московском Кремле были построены белокаменный Успенский собор.

⁶ Первое каменное здание Успенского собора было возведено в XIV веке. На протяжении шести столетий храм был государственным и культовым центром России: здесь поставляли великих князей, венчали на царство, короновали императоров. В Успенском соборе возводили в сан епископов, митрополитов и патриархов, оглашали государственные акты, служили молебны перед военными походами и в честь побед (см.: Успенский собор. — URL: <https://assumption-cathedral.kreml.ru/museum-assumption-cathedral/>).

⁷ На иконе изображены только двое детей Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны. Но у них родились 13 детей. После смерти Марии Милославской Алексей Михайлович в 1671 году женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной (1651–1694), которая родила царю еще троих детей, в том числе будущего императора Петра I.

это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целостность» [10. — С. 6]. В-третьих, Ромашков традиционно описывает «охранительные и оберегательные начала» [10. — С. 7] русских консерваторов, к которым он относит Веру, Царя и Отечество. Но именно этих начал придерживается и истинный либерализм. А представители ложного либерализма, по мысли Дмитрия Ивановича, «подняли клич в Русской земле, призывая русский народ к посприанию этих самых исконных начал, которыми жил он до сих пор... Они хотят сделать простой русский народ таким же неверующим, безрелигиозным и бесцерковным, каковы они сами. Вместо Единого и Самодержавного Царя они хотят завести в нашей стране, по образцу западному, конституцию и парламент, основанные

будто бы на всеобщем прогрессе человечества. Вместо отечества, родившего и воспитавшего их, они готовы предпочесть всякую другую страну, даже враждебную нам... вместо патриотизма они хотят заразить весь русский народ космополитизмом... они хотят освободить себя от Веры, Царя и Отечества, они не хотят иметь с ними ничего общего, они не хотят быть русскими людьми. Но разве это истинная свобода? Нет, конечно!» [10. — С. 10–11].

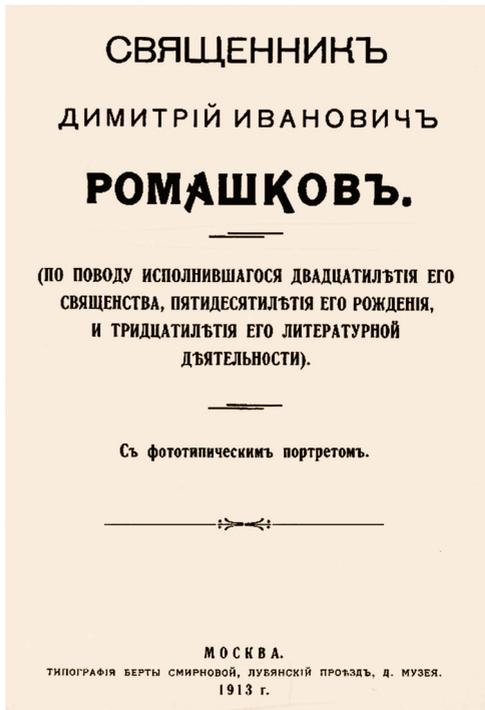
Тем самым, по мысли Дмитрия Ивановича Ромашкова, истинный консерватизм и либерализм — это такие политические течения, которые не отрицают главных основ России — Веру, Царя и Отечества. А ложный консерватизм и либерализм — все те направления и течения, которые отрицают эти вековые основы социально-политической жизни России.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма // Киносценарии. — 1989 — № 5. — С. 164–175.
2. Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: публицистика 1914–1922. — М., 2007. — С. 436–441.
3. Бердяев Н.А. Собрание сочинений. — Т. 4. — Париж, 1990. — С. 378.
4. Горохов А.А. Неизвестные страницы русской консервативной социально-политической мысли первой половины XX века: Дмитрий Иванович Ромашков (1863–1942) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2015» / [гл. редактор А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — С. 68–71.
5. Грамматин А.С. История нескольких известных родов духовенства Владимирской епархии. — М.; Павлово, 2012 (pdf-версия, электронное дополненное и исправленное переиздание монографии: Грамматин А.С. История трех известных родов духовенства Владимирской епархии. — М., 2009).
6. Денисов М.Е. Ромашков Дмитрий Иванович // Московская энциклопедия. — Т. 1. Лица Москвы. Кн. 4. Р–Т / Под ред. С.С. Собянина. — М., 2012. — С. 41–42.
7. Письма из немецкого плена // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. — М., 1995. — Т. VI. — С. 467–471.
8. Петрова М. Симон Ушаков — царский изограф // Наш современник. — 2016. — № 12. — URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/archive/2016/n12/1612-21.pdf>.
9. Рапорт Кавалергардского полка протоиерея Гратинского обер-священнику армии и флота [Иоанну Семеновичу Державину] от 5 декабря 1812 года // История кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка, с 1724 по 1 июля 1851 года. — СПб., 1851. — С. XXIV–XXVI.
10. Ромашков Д.В. Истинный и ложный консерватизм и либерализм. — М.: типо-лит. И. Ефимова, 1905. — 11 с.
11. Ромашков Д.И. О православии, самодержавии и народности, как главных началах русской земли // Вера и Церковь. — 1906 — Кн. III и IV.

12. *Ромашков Д.И.* К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви. — М.: Русская печатня, 1911. — 31 с.
13. [*Ромашков Д.И.*] Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. — 16 с.
14. [*Ромашков Д.И.*] Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ромашкова и подробный список его печатных трудов. — М., 1914. — 13 с.
15. Ромашков Дмитрий Иванович, протоиерей // Духовенство Русской православной церкви в XX веке. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/15179/>.
16. *Саенкова Е.М.* Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская») / Е.М. Саенкова, С.В. Свердлова. — М., 2015.
17. *Тихомиров Л.А.* Борьба века. — М., 1896.
18. *Чубинская В.Г.* Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской» (Опыт историко-культурной интерпретации) // Труды Отдела древнерусской литературы. — Т. 38: Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. — Л.: Наука, 1985. — С. 290–308.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СВЯЩЕННИКЕ Д.И. РОМАШКОВЕ¹

Священник Дмитрий Иванович Ромашков по происхождению своему из низшего светского звания, родился в Москве 9 февраля 1863 года, обучался вначале в частном пансионе, затем последовательно проходил образование и воспитание в 1 Московской классической гимназии, в Императорском Московском университете² на историко-филологическом факультете³ и в Императорской Московской духовной академии⁴ на церковно-историческом отделении. По окончании последнего курса со степенью кандидата богословия определен 5 ноября 1892 года митрополитом Московским и Коломенским Леонтием⁵ на должность настоятеля домовая Петропавловской церкви, при бывшей Петровской сельскохозяйственной академии, ныне Московском сельскохозяйственном институте⁶. В 1893 году 24 января по-

¹ Печатается по изданию: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. — С. 4–5. Добавлены примечания, в оригинале они отсутствуют.

² С момента учреждения (1755 г.) до 1917 года Университет именовался Императорским Московским университетом, в настоящее время Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

³ Московский университет был основан в составе трех факультетов: философского, юридическо-го и медицинского. По Уставу университета от 26 июля 1835 года было образовано 1-е отделение (историко-филологическое) философского факультета, в январе 1850 года историко-филологическое отделение стало самостоятельным факультетом.

⁴ Московская духовная академия ведет свою историю от Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1685 году. В 1913 году по случаю празднования 300-летия царствующего дома Романовых получила звание Императорской. Была закрыта в 1919 году. Воссоздана в 1946 году.

⁵ Леонтий (Лебединский) (1822–1893), митрополит Московский и Коломенский. В миру Лебединский Иван Алексеевич. 17 ноября 1891 года был назначен на московскую кафедру с возведением в сан митрополита. Кратковременно было служение преосвященного Леонтия на кафедре Московской митрополии, лишь полтора года, но оно ознаменовано двумя важными событиями в церковно-общественной жизни русского народа, а именно: устройством церковно-народного чествования 500-летия со дня преставления преподобного Сергия Радонежского и фототипическим изданием всецело на средства преосвященного Леонтия Нового Завета, писанного рукою Свяtitеля Алексия, митрополита Московского и духовного друга святого Сергия Радонежского (см.: Леонтий (Лебединский). — URL: <https://drevo-info.ru/articles/3084.html>).

⁶ В 1691 году в Петровско-Разумовском был построен и освящен приходской храм Святых Апостолов Петра и Павла. По преданию, юный Петр I обожал эту церковь, он пел в ней на клиросе, читал «Апостол» и подарил храму богослужебную книгу 1684 года издания, которая хранилась в храме вплоть до революции. После открытия Высшей сельскохозяйственной школы (ныне Российский

священ преосвященным Александром¹, епископом Дмитровским, викарием Московским в кафедральном Христа Спасителя соборе² в сан дьякона. В том же году 25 января посвящен им же в Общину Утоли моя печали³ в сан священника. В 1894 году 10 октября митрополитом Сергием определен настоятелем московской Ржевской церкви, что на Поварской⁴. В 1898 году 11 июня митрополитом Владимиром определен настоятелем московской Евпловской церкви, что на Мясницкой⁵. В 1911 году 11 августа перемещен им же на вторую священническую вакансию к московской Богородице-Рождественской за Смоленскими воротами церкви⁶, где находится до сих пор. С 1890 года состоит действительным членом

государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) храм был преобразован в домовую церковь. Церковь Петра и Павла закрыли в 1927 году, в 1934 году храм снесли для «спрямления трамвайной линии», поставив на его месте монумент Василию Вильямсу, несмотря на то что академик И.Э. Грабарь считал эту церковь выдающимся архитектурным памятником (см.: Церковь Святых Апостолов Петра и Павла в Петровско-Разумовском. — URL: <https://pravoslavie.ru/552.html>; Информационное письмо о возрождении домового храма Св. Ап. Петра и Павла. — URL: <http://artoblhram.timacad.ru/index.php/istoriya>).

¹ Епископ Александр (1839–1895) — в миру Андрей Иванович Светлаков. Богослов, духовный композитор, автор многих книг. В 1893 году временно управлял Московской епархией. В 1894 году был назначен на калужскую кафедру.

² Храм Христа Спасителя в Москве был построен в благодарность за заступничество Всевышнего в критический период истории России как памятник мужеству русского народа в борьбе с наполеоновским нашествием 1812 года. 5 декабря 1931 года храм — памятник воинской славы был варварски уничтожен. В конце 1980-х годов возникло общественное движение москвичей и всех россиян за воссоздание Храма Христа Спасителя, что было реализовано к 1999 году.

³ У истоков создания общины стояла княгиня Наталья Борисовна Шаховская (1825–1906): сначала в 1865 году она создала общину сестер милосердия на Покровке, которую вскоре взял под свое покровительство московский Дамский комитет Общества попечения о больных и раненых воинах при Российском обществе Красного Креста. В 1872 году княгиня создала на этой основе общину «Утоли моя печали». Для нее было приобретено бывшее владение Матвеевых в Лефортове, где открылось отделение для сиротского приюта на 500 мест, больница на 200 коек и общежитие для сестер. В 1875 году был построен трехэтажный больничный корпус по проекту М.Д. Быковского и П.И. Иванова. Тогда же создана двухъярусная больничная церковь: верхний храм во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», нижний в честь святого Александра Невского. В 1881 году общину взял под личное покровительство Александр II. В 20-е годы XX века церковь заняли подразделения больницы, получившей имя Н.Э. Баумана (см.: Община «Утоли моя печали». — URL: https://um.mos.ru/houses/obshchina_utoli_moya_pechali/).

⁴ Церковь во имя Ржевской иконы Божией Матери была построена по приказу Ивана Грозного, на месте, где в 1540 году произошла торжественная встреча чудотворных икон Одигитрии и Честного Креста, перенесенных в Москву из Ржева. Первые упоминания о деревянной церкви на этом месте относятся к 1625 году; каменная церковь была сооружена в 1654 году с Никольским и Космодамиановским приделами. Храм стоял на углу Поварской и Большого Ржевского переулка. Церковь была выстроена как приходская в дворцовой слободе работников, обслуживавших царскую кухню и стол. Церковь являлась приходским храмом М.Ю. Лермонтова, когда он жил на Поварской и Малой Молчановке вместе с бабушкой Е.А. Арсеньевой. Разрушение храма началось в 1938 году, закончилось в 1952 году ко времени начала строительства здания Верховного Суда СССР (см.: Церкви Ржевской иконы Божией Матери в Москве. — URL: <https://pravoslavie.ru/343.html>).

⁵ Церковь святого мученика Евпла находилась в Москве на Мясницкой улице. Первая деревянная церковь появилась в 1471 году в память о мире с Великим Новгородом, заключенном великим князем московским Иваном III. Каменный храм был построен в 1750–1753 годах по прошению вдовы генерал-майора Томилова и других прихожан. Только в этой церкви в 1812 году проходили службы во время оккупации Москвы Наполеоном. Храм был снесен в 1926 году. В настоящее время на территории, где располагалась церковь, находится корпус НИУ ВШЭ (Московский Евпловский храм. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/17102.html>; Гратинский Михаил Андреевич. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/17101.html>).

⁶ Церковь Смоленской иконы Богоматери (или Рождества Богоматери) за Смоленскими воротами на Плющихе. Каменная церковь построена в 1691 г. с престолом Рождества Богоматери. Придел Рождества Иоанна Предтечи в однобокой трапезной известен с 1722 г. В 1722 г. на средства графини Брюсовой слева в трапезной устроено придел Введения Богоматери. В 1812 г. выстроена новая

Московского общества любителей духовного просвещения¹, с 1899 года — действительным членом Отдела по распространению духовно-нравственных книг², с 1905 года — действительным членом Церковно-археологического отдела³. С 1906 года состоит на штатной службе в ведомстве учреждений Императрицы Марии⁴ в должности законоучителя 4 женской гимназии⁵ в Москве.

колокольня и перестроена трапезная в стиле ампир. Главная церковь перестроена около 1870 г.: по ее обеим сторонам пристроены приделы, на них поставлены четыре главы, декорация выполнена в духе московской старины. Новые приделы — Константина и Елены и Смоленской Богоматери. Престола последнего имени не было вплоть до 1870-х гг., хотя в народе церковь давно называлась Смоленской по местночтимой иконе.

Храм разрушали с 1930 по 1933 год. Ныне на его месте 8-9-этажный дом без всякой архитектурной обработки (см.: Церковь иконы Божией Матери Смоленская на Плющихе. — URL: http://temples.ru/card_texts.php?CardID=6027).

¹ Общество любителей духовного просвещения (ОЛДП) — православное религиозно-просветительское общество (1863–1918). Основано в Москве по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) в целях распространения среди духовенства и народа «религиозно-нравственных знаний». Изначально деятельность ОЛДП была связана с открытой в 1863 г. Московской епархиальной библиотекой. В зале библиотеки в Высоко-Петровском монастыре проходили общие собрания ОЛДП.

² В структуре ОЛДП были отделы: публичных богословских чтений, законоучительный, внебогослужебных беседований, распространения духовных нравственных книг и др.

³ После крупного преобразования Московского общества любителей духовного просвещения в октябре 1900 г., когда в результате слияния двух отделов — иконоведения и историко-археологического — был создан новый, Церковно-археологический (ЦАО). В задачи нового подразделения входили не только подготовка историко-статистического описания епархии, но и разработка вопросов церковной истории, литургики, иконографии, учета древних памятников, хранящихся в храмах. Для решения этих задач в 1902 г. при ЦАО была создана Комиссия по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии (см.: Козлов В.Ф. Из истории церковного краеведения начала XX века (Московское общество любителей духовного просвещения и его Церковно-археологический отдел как центр изучения памятников церковной старины) // Вестник РГГУ. — 2014. — № 17 (139). Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». — С. 9–29).

⁴ Ведомство учреждений императрицы Марии — государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. Ведет свое начало с 12 ноября 1796 г., когда Павел I указом передал Воспитательное общество благородных девиц под эгиду супруги, Марии Федоровны. 2 мая 1797 г. Мария Федоровна приняла в ведение Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома. С этого времени и вплоть до упразднения в 1917 г. Мариинское ведомство специализировалось на управлении благотворительными, женскими и специализированными учебными заведениями.

⁵ Здание 4-й женской гимназии в стиле неоклассика было построено по проекту архитектора М.К. Гепенера в 1887–1888 гг. на территории бывшего парка Вдовьего дома — приюта для вдов и сирот военных и чиновников. Сама 4-я женская гимназия была преобразована в 1870 г. из женского училища Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны и сначала располагалась в другом здании. После революции гимназию ликвидировали, а в 1920-е гг. открыли на ее месте обычную школу. Здесь в свое время учился Борис Евсеевич Черток (1912–2011), выдающийся конструктор ракетно-космической техники, ближайший соратник Сергея Павловича Королева (1906–1966). Здание гимназии расположено по адресу: Садовая-Кудринская ул., д. 3, стр. 1. (см.: Здание 4-ой женской гимназии. — URL: https://um.mos.ru/houses/zdanie_4_oy_zhenskoj_gimnazii/).

Священникъ Д. Ромашковъ.

ИСТИННЫЙ
и
ЛОЖНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМЪ
и
ЛИБЕРАЛИЗМЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Еямова, Большая Якиманка, соб. домъ.
1905.

Дмитрий Иванович Ромашков

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ¹

Смутное время переживает ныне наше отечество, время брожения умов и сердец человеческих. Тогда как Россия вот уже двенадцатый месяц ведет войну с Японией² на Дальнем Востоке, войну жестокую и упорную, какой давно не было у нас, внутри нее возгорелась другая война, война междоусобная среди самих сограждан Русской земли, война пока еще только в мыслях, на словах и в печати, а частью и в действиях — уличных беспорядках.

Читая в последнее время газеты различного направления, невольно удивляешься возбуждению тех вопросов, какие поднимаются теперь на их страницах. Вопросы эти, нужно заметить, не второстепенные какие-нибудь, не вопросы материальные, торговые или промышленные, но вопросы самые животрепещущие и основные, на которых зиждется государство и общество. Такие-то вопросы стали достоянием нашей свободной печати. Последняя, словно по мановению какого-то волшебного жезла, всколыхнулась, поднялась вся и заговорила разом. Заговорила не о внешних событиях дальневосточной войны, куда теперь обращены взоры всех русских людей, — об этом она уже давно говорит, — а заговорила о внутренних основах бытия нашего отечества, об условиях жизни и смерти его. Но что такое сделалось с нашим отечеством? Не находится ли оно на краю гибели или не разъедает ли его какая-либо внутренняя опасно-смертельная болезнь вроде междоусобия сограждан? По-видимому, так. Стоит только посмотреть на печать с двух сторон: со стороны консервативного направления и со стороны так называемого, либерального направления. Тогда как одни из представителей современной печати — консерваторы стоят за вековые устои Русской земли: Православие и Самодержавие, горячо защищая их, другие — либералы, совершенно наоборот, стараются подкапывать под них всячески, для того чтобы разрушить и уничтожить их окончательно. Мало либеральным людям предоставлено разного вида свободы, как-то: свободы совести, свободы мысли, свободы слова. Им хочется еще полной свободы печати. Да этой свободой в действительности она уже и пользуется теперь. И вот печать злобно выливает на страницах своих изданий всю накопившуюся в их сердцах желчь и раздражение против правительства, стеснявшего их будто бы до сих пор.

По поводу поднятых в последнее время политических вопросов высказались, кажется, представители всех сословий русского народа. На страницах повременных изданий печати можно встретить различные имена, принадлежащие к разным званиям: и к дворянству, и к мещанству, и к крестьянству. Но у нас есть еще одно сословие, именно сословие духовенства, которое играет весьма важную роль среди всех остальных сословий русских. Почему же, спросим, это сословие молчит и не принимает никакого участия в решении столь жизненных вопросов? Да потому, как нам думается, что вопросы-то самые, которые поднимаются теперь и решаются современною печатью, давно уже решены самой жизнью и

¹ Печатается по изданию: *Ромашков Д.И. Истинный и ложный консерватизм и либерализм*. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1905.

² Русско-японская война началась 27 января (9 февраля) 1904 года с внезапной атаки японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре. 28 января (10 февраля) Япония объявила войну России. 23 августа (5 сентября) 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, завершивший Русско-японскую войну. По договору Россия признала Корею сферой японского влияния, передала Японии арендные права России на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную ветку Китайско-Восточной железной дороги, а также южную часть Сахалина.

составляют неотъемлемое достояние русского народа. Для того, чтобы видеть решение вышеупомянутых вопросов в их истинном свете, а не в ложном, в каком старается представить их нашему народу известная часть общества под именем либералов, для этого нужно обратиться к забытому нами источнику истинного видения — Слову Божию. В нем — этом Слове Божиим — мы увидим, как в зеркале, отображение нашей современной русской жизни во всех ее достоинствах и недостатках. Но, прежде чем это сделать, остановим внимание свое на том разделении русского народа на две партии консерваторов и либералов, какое встречается в нем издавна и какое в особенности резко выделяется в настоящее время.

Партии консервативная и либеральная: что это такое? Откуда происходит само понятие консерваторов и либералов? Слова эти, как известно, иностранного происхождения. На латинском языке глагол *conservere* значит — охраняю, наблюдаю, а человек, называющийся таким именем, т.е. консерватор, значит тот, кто наблюдает и охраняет вокруг себя, начиная, конечно, с самого себя. Другое слово, *liber*, на том же языке означает человека свободного, т.е. свободного в смысле гражданского, свободного от рабства внешнего, свободного от уз цепей, какими связан был в древности человек рабского происхождения. Как же понимать теперь эти два слова: *консерватор* и *либерал* в применении их к тем противоположным между собой по взгляду и направлению двум партиям русского народа, о которых мы упомянули сейчас? Очевидно, понятие их должно быть не такое, какое усвоилось им в древности и какое усваивается им теперь современными русскими людьми. Другими словами, это понятие должно быть не узкое и одностороннее, а широкое и разностороннее. Что же такое на самом деле консерватор и либерал?

Консерватор — это, по нашему мнению, такой человек, который зорко наблюдает, прежде всего, за самим собой, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который затем тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных. Если бы в том или ином человеке не было такого именно зеркального наблюдения и тщательного охранения относительно духовной природы, то мы, конечно, никоим образом не присвоили бы ему названия консерватора. Таков есть и должен быть *христианин — консерватор*.

Но каждый из нас — русских рождается не христианином только, но и гражданином своего отечества. Понятие гражданина — консерватора становится гораздо шире, нежели понятие христианина — консерватора. Тогда как последний наблюдает только за собой и охраняет только в себе все лучшее и совершеннейшее, первый, как мы видим, наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охранять это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целостность. Вот кто такой *гражданин — консерватор*. А кто такой либеральный человек?

Либеральный человек — это такой человек, который свободен прежде всего не в гражданском отношении, а в нравственно-духовном, т.е. кто свободен от страстей и пороков и, вообще, от всякого зла, в котором лежит мир человеческий (1 Иоан. V, 19). Далее либеральным человеком в полном смысле этого слова должно назвать того, кто не только сам свободен от всех указанных нами недостатков, но и других старается освободить посильным образом. Отсюда ясно, что между этими двумя разрядами людей нет и не может быть никакой противоположности и деления, тем более вражды и ненависти. Скажем больше: истинный консерватор является всегда человеком либеральным. Т.е., иначе говоря, человек, взявшийся за наблюдение и охранение себя в целях возвышения своего

собственного мировоззрения и других людей в целях упрочения общего благополучия, непременно должен быть свободным от мирового зла, свободным если не по воле слабой и немощной, падающей и увлекающейся, то по крайней мере свободным по совести и убеждению, по мыслям и словам, высказываемым им. И наоборот, истинный либерал является всегда человеком консервативного направления. Т.е. человек, освободившийся совсем или же старающийся изо всех сил освободиться от уз страстей и пороков, делающих его духовным рабом и пленником (Иоан. VIII, 34; Рим. VI, 20.22), бывает в то же время наблюдательным и охранительным лицом, как по части своего собственного духовного мира, так и по части духовного мира других людей, составляющих в совокупности целое общество и государство.

Если же два разобранных нами понятия консерваторов и либералов так близки между собой и схожи, то откуда же, спросим, возникла борьба между ними? Отвечаем: от неясного представления нами этих слов и от ложного взгляда, укоренившегося среди нас на эти два направления русской жизни, сделавших из них как бы два враждебных лагеря среди одного и того же воинства. Для того, чтобы примирить и соединить между собою эти два, по-видимому противоположные направления современных русских людей (консерваторов и либералов), нужно знать, конечно, ясно и определенно те охранительные и оберегательные начала, которые стараются защищать первые из них, а также нужно знать в сущности и те начала, которые имеют в виду люди другого либерального направления.

Всем нам известно, что к вековечным устоям русской жизни, на которых зиждется она всецело, относятся: *Вера, Царь и Отечество*. Веру, Царя и Отечество охраняют теперь в военное время наши доблестные воины, сражающиеся на Дальнем Востоке. За них полагают они там многострадальную свою жизнь. Ту же самую Веру, Царя и Отечество должны охранять, конечно, и все граждане Русской земли в мирное время. За них точно так же они должны быть готовы всегда положить свою жизнь. Но что же такое представляют собой Вера, Царь и Отечество — это священнейшее и драгоценнейшее начало для каждого русского человека?

Вера разумеется здесь не та, которую хотел бы реформировать совсем лжеименный разум человеческий и которая носит у большинства из нас какой-то хаос религиозных мыслей и чувств, — а та, которую принес с неба на землю воплощенный Господь наш Иисус Христос — этот «Начальник и Совершитель веры» (Евр. XII, 2) и которая содержится в полноте в одной только православной Церкви Христовой — этой «богатой сокровищнице» (Св. Ириней, прот. ерес., кн. III, гл. 4). Далее под верою разумеется не сухое и отвлеченное только восприятие умом разных догматических и нравственных истин, усвояемых из учебников по Закону Божию во время школьного обучения, а и живое восприятие этих истин сердцем, через постоянное пополнение их и всегдашнее обнаружение их в практической жизни человека — христианина и гражданина.

Второе начало, которое призваны охранять все истинно русские люди, — это *Царь*, Православный, Самодержавный. Образ царя земного в нашем государстве взят с образа Царя Небесного, так что кто противится власти царской и власти начальников, от него поставленных, тот «противится Божию установлению» (Рим., XIII, 2). А кто покоряется «царю, как верховной власти» и всякому вообще «человеческому начальству», тот покоряется «для Господа» (1 Петр. II, 13). Как же должны охранять это начало русские граждане? Они должны охранять его молитвою веры, любовью сердца, преданностью воли, — охранять беспрекословным исполнением Его царской воли и всецелым повиновением Его царским законам, не допускающим никаких сделок с совестью. «Неприкосновенность Всероссий-

ского Престола и Самодержавия Государей наших» есть, по словам покойного высокопреосвященнейшего Амвросия¹, архиепископа Харьковского, «основной принцип существования безопасности, чести и славы нашего отечества» (*см. полное собрание проповедей его. Издание совета Харьковского епархиального женского училища. Том V (Дополнительный). Харьков. 1903 г. Стр. 18). Она есть, по словам его же, «*политический догмат* нашего отечества, без которого нельзя быть русским, как без веры во Христа — христианином» (**Ibidem. Стр. 19). Как церковные догматы не подлежат изменению и упразднению, так и этот политический догмат не должен быть нарушаем никогда, а должен оставаться в полной неприкосновенности и целостности.

Наконец, третье основное начало, охраняемое и защищаемое теперь всеми истинно русскими людьми, — это *Отечество* наше или тот участок земли, который отведен Божественным Промыслом русскому народу для его великой миссии среди других народов, христианских и языческих. Но это начало должно быть рассматриваемо нами не в смысле только внешнем, т.е. не в смысле почвы с ее богатыми дарами, лежащими на поверхности и в недрах ее, а и в смысле внутреннем, т.е. в смысле живущих на ней людей одного и того же племени и одной и той же веры. Отечество нельзя представлять себе без тех или иных людей, населяющих его. Отсюда вытекает новое понятие Отечества, как народа, живущего в родной стране. В частности, наше Отечество — Россия представляет собой многочисленный русский народ, широко раскинувшийся на север и юг, на запад и восток, — русский народ, связанный одной и той же верою, Христовою, православною, и одушевляемый одним и тем же Царем, Сильным, Державным.

Вот главнейшие, самобытные и исконные начала, которые охранять как зеницу ока призывают в настоящее тяжелое время, переживаемое нами, не одни только люди консервативного направления, а и люди противоположного ему либерального направления. Вот за что должны ратовать теперь все сословия Русской земли, тесно сплотившись между собой: и духовенство, и дворянство, и купечество, и мещанство, и крестьянство. О, если б это было так на самом деле! В действительности мы же видим иное: люди ложно понимаемого либерального направления подняли клич в Русской земле, призывая русский народ к поправанию этих самых исконных начал, которыми жили они до сих пор.

Но что же хотят они поставить на место их? Чем они хотят заменить их? Вместо веры в Живого Личного Бога они хотят влить в массы народные свою науку, оторванную от этой благодатной и спасительной веры, науку сухую и безжизненную. Они хотят сделать простой русский народ таким же неверующим, безрелигиозным и бесцерковным, каковы они сами. Вместо Единого и Самодержавного Царя они хотят завести в нашей стране, по образцу западному, конституцию и парламент, основанные будто бы на всеобщем прогрессе человечества. Вместо отечества, родившего и воспитавшего их, они готовы предпочесть всякую другую страну, даже враждебную нам, какова, например, Япония, с которой Россия ведет теперь войну, вместо соотечественников они готовы принять в свои объятия всех людей на свете, не разбирая при том друзей от врагов, вместо патриотизма они хотят заразить весь русский народ космополитизмом. Короче говоря, добро они хотят заменить злом. Так вот от чего хотят освободить себя наши либералы, восставшие столь единодушно и проводящие столь рьяно свои либеральные взгляды в современной печати; они хотят освободить себя от Веры, Царя и Отечества,

¹ Амвросий (Ключарев Алексей Иосифович) (1820–1901), архиепископ Харьковский и Ахтырский, известный проповедник-импровизатор, теоретик церковной проповеди.

они не хотят иметь с ними ничего общего, они не хотят быть русскими людьми. Но разве это истинная свобода? Нет, конечно!

«К свободе призваны мы» (Гал., V, 13) все, как граждане и как христиане, и потому должны поступать «как свободные» граждане, получившие свободу для делания добра, и «как свободные» христиане, т.е. «как рабы Богу» (Рим., VI, 22) или «как рабы праведности» (Рим., VI, 18), «освободившиеся от греха» (ib.), а «не как употребляющие свободу для прикрытия зла» (1 Петр. II, 16), в котором должно погибнуть всякое благо, как личное, так и общественное. Прочь же от нас, эта ложная и пагубная свобода! Нам нужно, в виду этого зла, готового обезличить нас совсем, еще теснее и крепче сомкнуться вокруг престола нашего Возлюбленного Монарха. Если недавно на страницах «Московских ведомостей»¹ (*см. № 313 от 1904 г. «Петербургские письма». IV. Н.А. Павлова²) устами и пером одного истинного дворянина высказан был ответ русского народа: «Мы с Тобой, Государь», то такой же ответ, в частности, выскажем здесь от лица нашего российскийского духовенства: «Да, мы с Тобой, наш Великий, Богом хранимый и Богом умдряемый Государь, Помазанник Божий! Всегда мы с Тобой душой своею, но в особенности мы с Тобой тогда, когда находимся в храме Божиим, когда стоим пред Престолом Божиим и возносим молитву за Тебя и за врученную Тебе Богом Державу Русскую!» «*О пособити и покорити под нозе Его (Государя Императора) всякого врага и супостата Господу помолимся*», — эта всеобщая церковная молитва становится в настоящее время ввиду переживаемых нами событий, внешних и внутренних, еще нужнее и потребнее, еще чувствительнее и трогательнее, еще горячее и пламеннее в устах и сердцах наших, нежели в какое-либо другое время.

Свящ. Д. Ромашков

¹ «Московские ведомости» — газета была создана указом императрицы Елизаветы Петровны в 1756 году при Московском университете. Издавалась до 1917 года.

² Н.А. Павлов в газете «Московские ведомости» от 1904 года, № 303, написал ответ на статью Ивана Ильича Петрункевича, одного из основателей «Союза освобождения» и конституционно-демократической партии, члена I Государственной Думы (см.: Иван Петрункевич «Война и наши задачи» в еженедельной юридической газете «Право». — 1904. — № 41). Именно с благодарности на отзыв на письмо из 303 номера начинается свои «Петербургские письма» Н.А. Павлов в газете «Московские ведомости» (1904. — № 313).

Павлов Николай Алексеевич (? – 1931) — консервативный общественный деятель и публицист, один из лидеров Объединенного дворянства. 1 декабря 1905 г. в составе депутации «Союза землевладельцев» был принят императором Николаем II. Популярный консервативный публицист, сотрудник «Московских ведомостей», «Гражданина», «Русского знамени» и др. После революции эмигрировал. В 1924 г. подготовил в Висбадене книгу «Его Величество Государь Николай II» (издана в Париже в 1927 г.). Считал, что необходимо было предвидеть великие потрясения и спасти царя и Россию. Скончался в г. Ванв под Парижем (аодробнее см.: Павлов Николай Алексеевич. — URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_p/pavlov_na.html).

В БЕЛГОРОДЕ СОСТОЯЛСЯ I НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА»

16 апреля 2021 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете состоялся I Научно-практический политологический форум «Региональная перспектива». Мероприятие организовано с целью популяризации исследований молодых ученых-политологов, повышения их исследовательской и научной мотивации, налаживания взаимодействия между молодыми политологами из разных регионов.

Партнерами форума выступили такие научные издания, как журнал «Русская политология — Russian political science» (Москва), журнал международных гуманитарных исследований «The Newmap in foreign policy» (Красноярск), журнал «Via in tempore. История. Политология» (Белгород), а также экспертные объединения Студенческая

научная лаборатория политических исследований при кафедре политических наук Поволжского института управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС (Саратов), независимый экспертно-аналитический проект «Открытая аналитика» (Белгород), кафедра политологии Белорусского государственного экономического университета (Минск), кафедра политологии и политического управления ШПИ ИОН РАНХиГС (Москва).

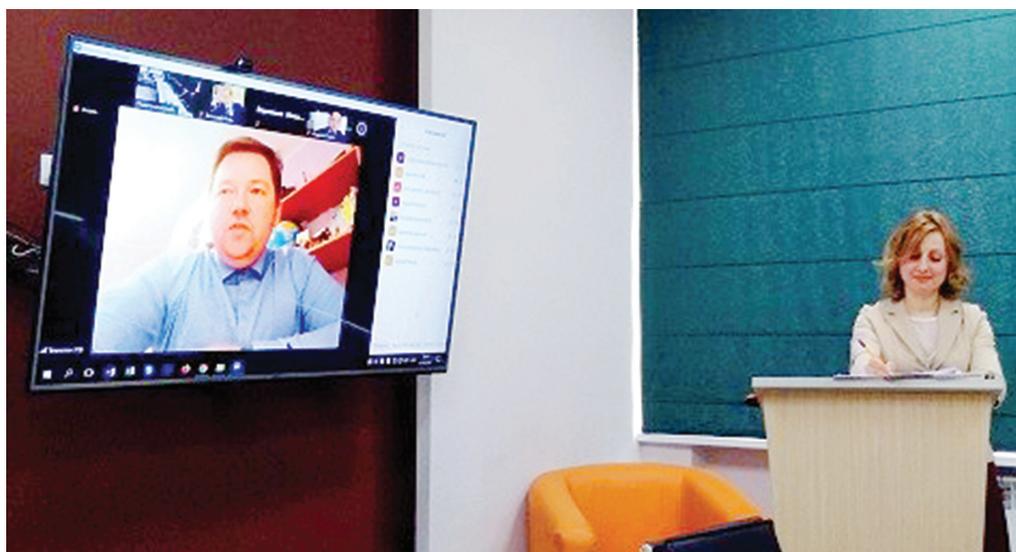
Мероприятие предполагало очный, дистанционный и заочный формат участия. В пленарной части форума выступили эксперты — руководители партнерских организаций из Москвы, Минска, Белгорода, Красноярска, Саратова, Тюмени, Санкт-Петербурга. В основной секции были представлены доклады молодых ученых-политологов из Москвы, Минска, Белгорода, Ярославля, Тулы, Курска.

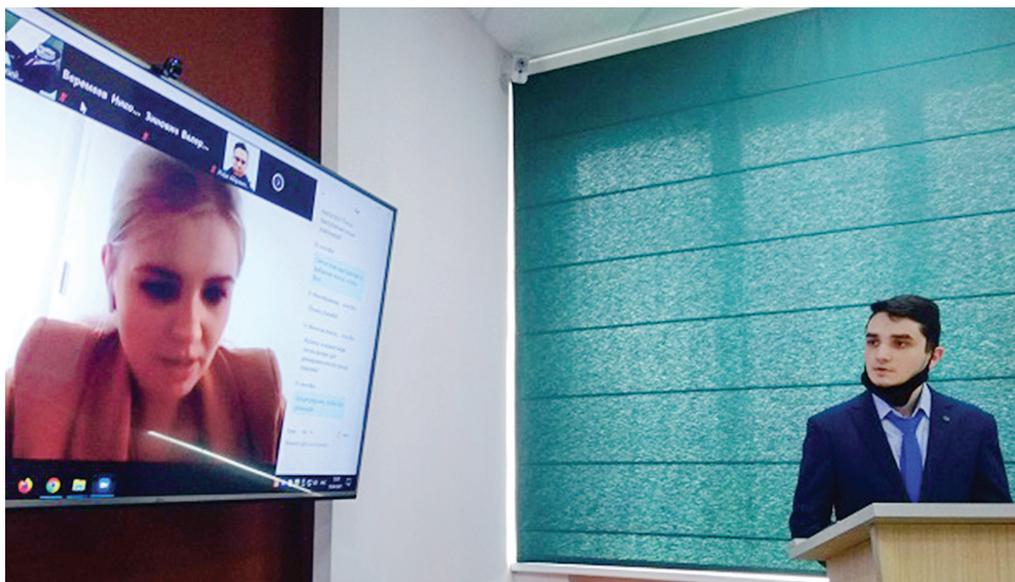

Научно-практический политологический форум проводился в Белгороде впервые. Его тема «Региональные политические процессы в информационном обществе: новые акторы и институты» отражает тенденции, характерные для современного общественного развития, в том числе и на региональном уровне. В информационном обществе в политические процессы включаются новые акторы и институты, а уже сложившиеся пересматривают сущность

и содержание своей деятельности. Также информационные инновации формулируют новую исследовательскую парадигму, в рамках которой неполитические акторы и их деятельность приобретают политическое содержание. В связи с этим перспективными для научного анализа становятся проблемы, связанные с исследованием региональных политических систем и институтов, электоральных процессов, региональной политической

оппозиции, деятельности политических партий, групп давления и НКО на региональном уровне, роли научно-исследовательских центров и «фабрик мысли» в формировании региональной политической повестки. Многие из перечисленных аспектов были отражены в докладах участников политологического форума в Белгороде. Молодые ученые представили свои исследования на темы медиаактивности политических субъектов в социальных сетях, участия органов государственной власти и местного самоуправления в региональных политических процессах в информационном обществе, роли средств массовой коммуникации в управлении регионами, включая

анализ эффективных управленческих практик.

По итогам I Научно-практического политологического форума в Белгороде участники пришли к выводу о том, что только систематическая работа по выстраиванию межрегионального научного сотрудничества, с активным участием центра, будет способствовать популяризации исследований молодых ученых, повышению их исследовательской и научной мотивации.

Молодые исследователи принимали участие в форуме на конкурсной основе. Лучшие работы предложены к публикации в профильных научных журналах России.

ТРАЕКТОРИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РАЙОННЫЙ УРОВЕНЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация

Работа посвящена анализу траекторий карьерного роста руководителей районных исполнительных комитетов в Республике Беларусь. Актуальность вопроса заключается в том, что качество «кадрового корпуса», его способность решать поставленные задачи в условиях процесса принятия решений во многом влияют на эффективность реализации социальных программ для блага общества. Государственный служащий — связующее звено между институтами власти и общества, и его деятельность считается организационным ядром политико-административной системы.

Ключевые слова: просопографический метод, социальный «портрет», государственная служба.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.010

Авторы

Анисимович Анжелика Александровна

Студентка Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Крагель Екатерина Сергеевна

Студентка Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Научный руководитель

Казак Олег Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Представляется интересным рассмотреть социальный портрет руководителя районного исполнительного комитета в Республике Беларусь, что даст возможность дополнить знания по социально-культурному облику кадрового корпуса как регионов, так и страны в целом. Работа всей системы государственных учреждений зависит от чиновников, их образовательного ценза, профессиональной компетенции, личностных характеристик, поэтому важность вопроса неоспорима. Кроме того, особенность социологического подхода к изучению личности заключается также в выявлении того, что характерно для определенных социальных групп.

Статья представляет собой просопографическое исследование биографий административной элиты районного уровня исполнительной власти. Методология просопографического анализа была апробирована в работах различных исследователей [1. — С. 259–271]. Данный метод позволяет привести собранную информацию к систематизированному виду для выявления закономерностей в траекториях карьерного роста чиновников. Просопография выступает как система, позволяющая на основе анализа определенного количества биографий провести статистическое исследование. Это дает дополнительные сведения о том, как из совокупности данных о множестве индивидов можно вывести различные типы связей между ними для анализа их функционирования.

Основными источниками исследования стали официальные сайты районных исполнительных комитетов, которые позволили установить ряд важных характерных черт и особенностей состава административной элиты районного уровня.

Целью работы является формирование обобщенного социального «портрета» руководителей государственного аппарата данной категории на основе составленной базы данных и описание

наиболее распространенных типов административной карьеры, отражающих характер формирующейся административно-бюрократической элиты.

Задачами выступают: отбор показателей для создания массива данных о председателях районных исполнительных комитетов, кодировка основных социологических параметров, поиск и внесение информации в базу данных, анализ биографий председателей районного уровня исполнительной власти и интерпретация полученных данных, исходя из ожидаемых результатов.

Территориальные рамки исследования: Республика Беларусь, хронологические — действующие председатели районных исполнительных комитетов по состоянию на начало 2021 г.

Объектом исследования являются председатели районных исполнительных комитетов, занимающие свои посты в настоящее время.

Предметом исследования выступает создание обобщенного социологического портрета и типичной карьеры представителей данной категории административной элиты.

Выборка включает биографии 118 председателей районных исполнительных комитетов Республики Беларусь.

В процессе работы нам удалось обобщить и проанализировать данные о гендерном составе административной элиты районного уровня. Приведенные показатели свидетельствуют

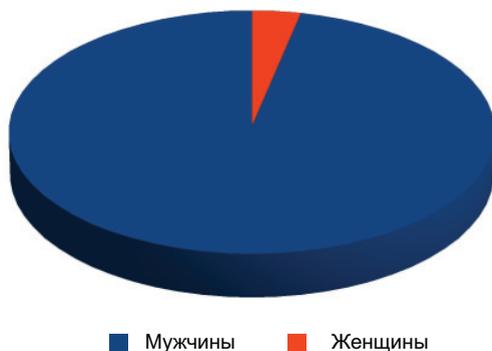

Рис. 1. Гендерный состав руководителей районных исполнительных комитетов

от том, что женщины составляют 3,4% от общего состава председателей районных исполнительных комитетов, мужчины — 96,6%.

Как следует из имеющейся базы данных, средний возраст на момент назначения на должность председателя районного исполнительного комитета составляет 44 года. Статистические показатели свидетельствуют о том, что на эту должность приходят не ранее 30 лет. Большое количество председателей является представителями категории 41–50 лет, чуть меньше встречается представителей категории 30–40 лет, и 22 представителя относятся к возрастной категории 51–60 лет. Уникальной в данном плане является карьера Бисуна Юрия Юрьевича, который занял свой пост в возрасте 61 года.

Учитывая важность профессионального опыта, характерного для представителей старшей возрастной группы, следует отметить и регрессивные тенденции, препятствующие формированию нового поколения кадров государственной службы. Данные о процентном соотношении возрастных категорий представлены на диаграмме.

Самыми молодыми председателями районных исполнительных комитетов на момент вступления в должность являются Киселевич Михаил Леонидович — председатель Лепельского районного исполнительного комитета, Бондаренко Анатолий Владимирович — председатель Хойникского районного исполнительного комитета. Их воз-

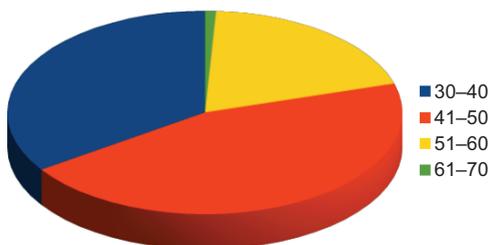

Рис. 2. Соотношение возрастных категорий руководителей районных исполнительных комитетов

раст на момент вступления в должность руководителя районного исполнительного комитета составлял 30 лет.

Среди 118 председателей 60,2% являются уроженцами деревень и сельских поселений, 8,7% — из поселков городского типа, 25,3% — из районных центров, 3,9% — выходцы из областных центров, лишь 1,9% — из Минска.

Важным для исследования является и то, как соотносятся место рождения и настоящее место работы представителя районного исполнительного комитета относительно территориального распределения по стране. Согласно собранной информации, 71,2% председателей районных исполнительных комитетов работают в той же области, откуда родом; 28,8% занимают пост в области, отличной от места рождения. Это связано в первую очередь с ротацией представителей руководящих должностей.

По признаку профиля образования руководителей районных исполнительных комитетов распределение происходит следующим образом:

Таблица 1
Специализация руководителей районных исполнительных комитетов

Профиль образования	Количество представителей
Сельскохозяйственный профиль	74
Экономический профиль	12
Технический и строительный профиль	12
Ветеринарный профиль	8
Педагогический профиль	7
Военные учебные заведения	5

Касательно уровня образования можно отметить, что руководители районных исполнительных комитетов имеют высшее образование и в большинстве своем оканчивали Академию

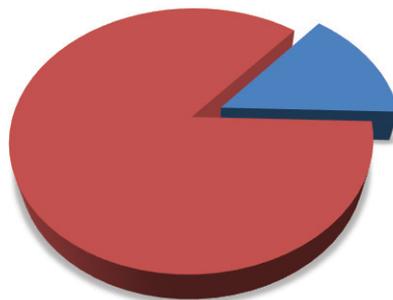
управления при Президенте Республики Беларусь. Государственный служащий должен уметь применять в своей деятельности конституционные и иные законодательные положения, знать основы государственного управления для эффективного и качественного решения возникающих проблем. Руководитель должен уметь организовывать свой труд на научной основе, используя эффективные способы и методы сбора, обработки, хранения и использования информации, осваивая инновационные научные методы в познании общества для решения различных проблем.

Среди руководителей районных исполнительных комитетов есть представители гуманитарных и технических наук, ветеринарии, инженерной мысли, педагоги, выпускники военных учебных заведений и Академии МВД. Наиболее многочисленной является категория специалистов в области сельского хозяйства — выпускников Белорусской государственной сельскохозяйственной академии по различным направлениям.

При сборе данных о первом месте работы получились следующие результаты: среди председателей районных исполнительных комитетов существует «мода» на первое место работы в сфере

сельского хозяйства. На втором месте стоит техническая сфера, меньшее количество председателей работало в сфере государственной службы, 6 председателей начинали со сферы медицины, 5 — с экономической сферы, 5 — со сферы образования, а самое малое количество председателей начало работы в силовых ведомствах. Кроме того, у 19 председателей информация по данному параметру отсутствует.

При анализе информации о службе в силовых структурах выяснилось, что среди всех председателей информация о прохождении службы в силовых структурах имела только у 17, остальные председатели службы не проходили, во многих биографиях данная информация отсутствует.

■ Не проходили службу/ нет информации
■ Проходили службу

Рис. 3. Прохождение службы в армии руководителей районных исполнительных комитетов

Анализ места работы накануне назначения на должность председателей районных исполнительных комитетов показал сильный перевес в пользу районных исполнительных комитетов и местных администраций. На втором месте стоит сфера бизнеса, затем — областные исполнительные комитеты, еще меньшее количество председателей работало до назначения на должность в районных советах депутатов. Последнее место в данной структуре занимают силовые ведомства.

Кроме того, встречались исключения, не подходящие к основным, наиболее встречаемым сферам. В категорию

Таблица 2
Сфера первого места работы председателей районных исполнительных комитетов

Сфера первого места работы	Количество представителей
Сельскохозяйственная сфера	36
Техническая сфера	34
Государственная служба	8
Сфера медицины	6
Экономическая сфера	5
Сфера образования	5
Силовые ведомства	2
Нет информации	19

«иных сфер» попали заместитель филиала банка, председатель областной организации Белорусского профсоюза работников агропромышленного и природоохранного комплексов, а также начальник Главного управления контроля за работой агропромышленного и природоохранного комплексов Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Таблица 3
Места работы председателей накануне назначения на должность

Место работы	Количество представителей
Районный исполнительный комитет и местные администрации	71
Бизнес	22
Областной исполнительный комитет	12
Районный совет депутатов	4
Силовые ведомства	2
Иные сферы	3

При анализе трудового стажа до назначения на должность председателя районного исполнительного комитета было выявлено, что среднее значение этого показателя составляет 23 года. Исходя из статистических показателей, стаж работы до назначения на должность составляет не менее 10 лет. Исключением является Протосовицкий Григорий Васильевич, который имел стаж работы до назначения на должность всего 9 лет. Наибольшее количество председателей являются представителями категории стажа 10–20 лет, чуть меньше председателей находятся в категории со стажем 21–30 лет, и 14 председателей попали в категорию 31–40 лет трудового стажа. У 55 председателей отсутствовала данная информация в биографии.

При анализе данных по параметру «количество лет, проведенное на

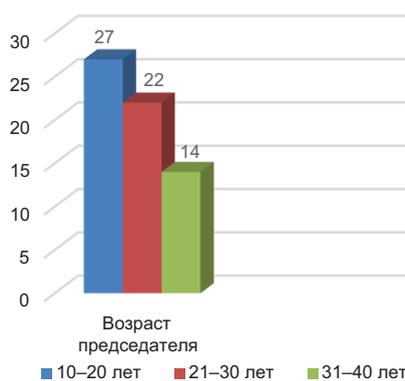

Рис. 4. Трудовой стаж председателей районных исполнительных комитетов до назначения на должность

должности руководителя районного исполнительного комитета» выяснилось, что средний промежуток времени, проведенного на должности председателя районного исполнительного комитета, — 3 года. Самым длительным нахождением на этой должности отметился председатель с шестнадцатилетним стажем, самым кратковременным — председатель с двухмесячным стажем. Информация по данному параметру не была найдена у 4 чиновников.

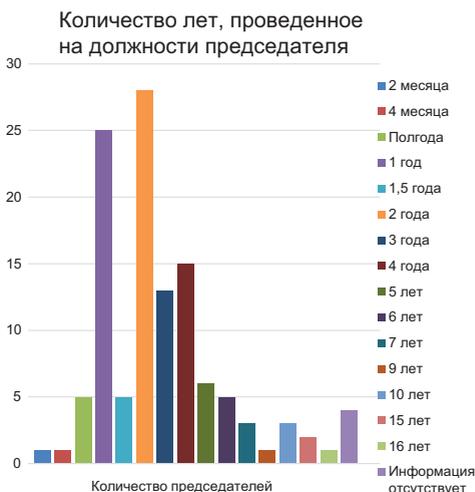

Рис. 5. Трудовой стаж председателей районных исполнительных комитетов до назначения на должность

Собранные данные позволили изучить характеристики руководящего корпуса районных исполнительных комитетов по полу; возрасту; месту рождения, включая область и тип населенного пункта; образованию; сфере трудовой деятельности; информации о первом месте работы; информации о службе в силовых структурах; месту работы накануне назначения на должность; трудовому стажу до назначения на должность; количеству лет, проведенных на должности руководителя районного исполнительного комитета. Эти сведения позволяют составить обоснованное суждение о происхождении, образовании и особенностях карьерной траектории руководителей районных исполнительных комитетов.

Обработка сведений просопографической базы данных позволяет формировать социологический «портрет» руководителей государственного аппарата районного уровня исполнительной власти и выявить ключевые факторы построения ими карьеры. Среди чиновников данного уровня преобладают специалисты в области сельского хозяйства, экономисты и выпускники технических специальностей. Преимущественно это выходцы из деревенских и сельских поселений, реже встречаются уроженцы районных и областных центров. Кроме того, в 100% случаев это специалисты с высшим образованием.

Также, исходя из собранных и обработанных данных, можно сделать вывод, что большая часть председателей районных исполнительных комитетов начинала свою трудовую деятельность в сельскохозяйственной и технической сферах, реже — на государственной службе. В основном руководители

районного уровня власти не проходили службу в армии, прежде чем прийти на нынешнюю должность. Есть тенденция и среди мест работы накануне назначения на должность председателя районного исполнительного комитета: преобладают различные должности в районных исполнительных комитетах и местных администрациях, а также в сфере бизнеса.

Ссылаясь на статистические данные, можно утверждать, что преимущество в количестве имеют председатели районных исполнительных комитетов с трудовым стажем до назначения на должность в промежутке от 10 до 20 лет. Кроме того, в среднем действующие председатели районных исполнительных комитетов Республики Беларусь в большинстве своем занимают эту должность уже в течение двух лет. Проведенный просопографический анализ показывает интеллектуальный потенциал и профессионализм чиновников районного уровня исполнительной власти.

Можно отметить, что, исходя из аксиологической теории, восходящей к В. Парето, вытекает предположение о меритократическом подборе руководителей районных исполнительных комитетов. Это доказывают данные о карьерном росте чиновников, которые начинают «с низов» службы на разных должностях и достигают уровня заместителей и руководителей различных государственных органов и предприятий. Кроме того, руководители районных исполнительных комитетов имеют высокий уровень образования и продолжительный трудовой стаж до момента назначения на должность [2. — С. 307–311].

Литература

1. Семенов А. Кто правит на местном уровне: сравнительный анализ корпуса глав муниципалитетов Пермского края и Республики Удмуртия / А. Семенов, И. Шевцова // Региональная политика-2016: Сборник статей и аналитических докладов / Под ред. Д.И. Орлова; Агентство политических и экономических коммуникаций. — М., 2017. — С. 259–271.
2. Парето В. Компендиум по общей социологии; пер. с итал. А.А. Зотова // Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — 2-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.

ИНТЕРНЕТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье анализируется присутствие исполкомов базового уровня Республики Беларусь в сети Интернет. Проводится анализ проработанности официальных сайтов исполкомов, наличие аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах. Анализируется посещаемость сайтов и аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: социальная сеть, Интернет, исполком, посещаемость.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.011

Автор

Гороховик Карина Евгеньевна

Студентка Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Научный руководитель

Казак Олег Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Современный мир невозможно представить без коммуникаций. Технический прогресс и развитие IT-сферы произвели революцию коммуникаций и перенесли их из мира реального в виртуальный. Решение вопросов дистанционно, быстрый доступ к информации стали обыденными явлениями. В такой ситуации институты государственной власти также начинают переходить в виртуальный мир. Их присутствие в Интернете позволяет быстрее реагировать и лучше отслеживать ситуацию в своей сфере.

В частности, наше исследование касается интернет-активности органов местного управления — райисполкомов и горисполкомов. Этим органам базового уровня управления, имеющим в качестве одной из задач работу с населением, требуется обладать высокой мобильностью и широким охватом аудитории.

Каждый орган власти обязан информировать население о своей деятельности. Согласно данным Института социологии Национальной академии наук Беларуси за 2019 г., 69,2% насе-

ния пользуется Интернетом ежедневно [1], поэтому органам власти требуется присутствовать в интернет-среде как минимум для передачи информации гражданам. В ходе информационной деятельности требуется выполнение как минимум трех задач:

1. Обеспечение доступа к информации о своей деятельности.

2. Публичное (массовое) информирование населения.

3. Информационное взаимодействие с гражданами и организациями [4. — С. 120].

Для анализа требуется рассмотреть:

1. Присутствие райисполкомов и горисполкомов в интернет-среде. Сюда входят: наличие страниц в «Википедии», присутствие в популярных социальных сетях и мессенджерах («ВКонтакте», Telegram, Facebook, Twitter, Instagram, «Одноклассники»).

2. Регионы, наиболее активные в социальных сетях.

3. Официальные сайты органов местного управления.

Основной задачей официальных сайтов является информационная поддержка деятельности органа управления. Однако не стоит забывать об имидже в Интернете. Сайты и страницы в социальных сетях в информационном обществе будут играть роль «витрины» [2. — С. 117].

В ходе проведенного анализа было выявлено, что подавляющее большинство сайтов райисполкомов создано плановым способом и имеет шаблонный характер. Отличительными особенностями таких сайтов являются цветовая палитра и их наполнение.

Каждая область, имея свой определенный шаблон, обслуживается соответствующим отделением БелТА (Белорусское телеграфное агентство). Сама структура сайтов является единой и включает описание государственного органа, новостную ленту, разделы по социально-экономическим вопросам, а также ссылки на ресурсы вышестоящих органов власти, СМИ и общественных

организаций. Описание весьма сжатое и поверхностное.

Новостная лента имеет более информативный характер, состоит из анонсов и описания мероприятий (в основном фотоотчетов) и статистики по региону. Таким образом, содержательная часть сайтов является весьма скудной, там не представлена более детальная информация. Во многом это связано с недостаточно активной работой пресс-служб.

Одной из задач сайтов исполкомов выступает прием электронных обращений граждан. Для решения данной задачи созданы специальные формы, в том числе написание писем на почту соответствующего исполкома, а другая форма, которая рассматривается как обращение физического или юридического лица, требует авторизации и носит административный характер. Отдельный раздел сайта представляет служба «Одно окно». Раздел присутствует на сайтах всех исполкомов; в нем указаны процедуры, которые выполняет служба, перечень документов, представлены примеры заявлений и т.д.

Присутствие исполкомов в социальных сетях оставляет желать лучшего. Данный показатель не входит в какую-либо государственную программу и не требует отчетности. В этой связи исполкомы не видят смысла поддерживать свое присутствие во всех социальных сетях. Это сказывается на коммуникации с обществом. Среди ежедневных занятий в Интернете мессенджеры и социальные сети посещают 50% и 45% респондентов соответственно, тогда как на специализированные сайты выходят только 13% [1]. Таким образом, органы власти теряют возможность получения оперативной обратной связи [4. — С. 99]. Как показал анализ, исполкомы сами выбирают социальную сеть, в которой они активно действуют. Скорее всего, этот выбор зависит непосредственно от председателя или его заместителей.

По нашим данным, чаще всего исполкомы используют сеть «ВКонтакте» (24,81% или 32 аккаунта). На втором месте сеть Twitter (23,26%, или 30 аккаунтов). Далее идут Facebook и «Одноклассники» (10,85%, или 14 аккаунтов), Instagram (8,53%, или 11 аккаунтов) и Telegram (5,43%, или 7 аккаунтов). Становится очевидным, что у исполкомов малая активность в социальных сетях. Самая низкая активность в Telegram, хотя данная сеть показала свою важность в событиях 2020 г. Следовательно, исполкомы не могут проводить активную работу в интернет-среде и поддерживать собственный имидж.

Особым образом работа в социальных сетях налажена в исполкомах Гродненской области. В ходе анализа выяснилось, что все исполкомы данного региона делают акцент на Twitter, но отказываются от других социальных сетей. Возможно, формат Twitter является оптимальным для исполкомов, так как не требует дублирования информации и фотоматериалов. Достаточно создать ссылку на новость и написать о ней несколько слов. Таким образом, не требуется уделять много времени данной сети. 60% всех Twitter-аккаунтов исполкомов в республике принадлежат представителям Гродненского региона. Однако они полностью отсутствуют в других социальных сетях.

Наименее представленным в социальных сетях регионом является Могилевская область (например, у них единственный нерабочий сайт исполкома в республике на момент анализа), а наиболее представленным — Гродненская область (за счет наличия у исполкомов всех районов аккаунтов Twitter). Само наполнение аккаунтов напрямую зависит от новостного наполнения сайтов (так они получают собственный продукт) и репостов со страниц республиканских, областных, ведомственных и других органов, присутствующих в соответствующих социальных сетях.

Основной проблемой интернет-ресурсов всех регионов является их

шаблонность. Исходя из анализа, многие регионы не уделяют должного внимания своим сайтам. Особенно это касается районов, отдаленных от центров региона. На их сайтах разрывы между новостями могут доходить до недели, а их содержание может не касаться региона (на момент анализа основной новостной фон составляло Всебелорусское народное собрание). В такой ситуации исполкомы не информируют население о делах региона, и сайт перестает быть востребованным.

В Брестской области уникальными являются сайты горисполкомов Барановичей, Пинска и Бреста. При этом все три сайта создавались и поддерживались БелТА. Барановичи имеют достаточно простой сайт, где вся информация представлена в удобном для пользователей виде. Но есть большая разница между русской и белорусской версиями сайтов. В подавляющем большинстве случаев сайты переводятся с помощью встроенного переводчика. Но на примере Барановичей мы видим именно отдельную версию сайта на белорусском языке. Однако белорусская версия сайта является урезанной. Так, в ней отсутствуют новостная лента и раздел «Афиша». Скорее всего, это связано с тем, что перевод новостей требует времени, а запрос на это несущественный. Брестский горисполком также имеет свой обновленный сайт. На самом видном месте присутствуют контакты исполкома и поиск по сайту. Также представлены ссылки на социальные сети. Но белорусская и английская версии сайта являются непроработанными и существуют только за счет внутреннего переводчика. Сайт Пинского горисполкома выглядит наиболее современным и нестандартным. Имеется возможность создать свой аккаунт на сайте для отправки заявлений, обращений и комментариев. Сама структура сайта достаточно проработана.

В Витебском регионе уникальность сайтов практически отсутствует. Различия между сайтами выражается только

в цветовой гамме и масштабах заголовков разделов. Единственным уникальным сайтом Витебского региона является сайт Новополоцкого горисполкома. Во-первых, он размещен во весь экран браузера (все остальные сайты региона обрезаны по бокам). Во-вторых, сама стилистика сайта принципиально отличается от общереспубликанского шаблона. Центральное место занимают не разделы сайта или контакты исполкома, а новостная лента. При этом сайт не имеет белорусской версии.

Уникальным примером оформления сайта в Гомельской области является только сайт Гомельского горисполкома. Данный сайт похож по оформлению на сайт Пинского горисполкома. Но он также проработан на других языках, хотя в плане оформления отсутствует несколько элементов. Это наиболее проработанный сайт в языковом формате (функционируют как белорусская версия, так и английская).

Гродненский регион также не порадовал уникальностью. Шаблонные сайты выполнены качественно и эстетично. Единственным исключением является сайт Гродненского горисполкома, который, впрочем, явно уступает своим районным аналогам.

Сайты исполкомов Минской области пестрят уникальным оформлением, но все имеют одну структуру. Наиболее проработанными сайтами являются сайты не городских, а районных исполкомов (Березинский, Минский районный и Слуцкий). Однако все сайты для иноязычных версий используют внутренний переводчик.

Могилевская область имеет ряд уникальных сайтов, но они сильно уступают в качестве сайтам исполкомов других областей. Уникальными являются интернет-ресурсы Бобруйского горисполкома, Горецкого райисполкома и Могилевского горисполкома. Сайт Бобруйского горисполкома выглядит проработанным. Основной акцент сделан на структурировании сайта по сферам деятельности. Новостная лен-

та представлена слабо и в основном ограничивается ссылками на местные СМИ. Ситуация с сайтом Горецкого райисполкома похожа на кейс Гродненского горисполкома, когда нешаблонный сайт сделан хуже шаблонного. Но это единственный сайт, у которого есть китайская версия (благодаря нахождению в районе крупного вуза), основанная на внутреннем переводчике.

Особое внимание стоит уделить вопросу посещаемости сайтов. В ходе исследования мы воспользовались одним из сайтов-счетчиков (<https://be1.ru/>). Но данный ресурс не смог предоставить информацию по большинству сайтов. Таким образом, мы имеем данные только по следующим исполкомам:

1. Витебский горисполком — 62 555 посещений за февраль (17% населения).
2. Речицкий райисполком — 41 962 посещения за февраль (43% населения).
3. Минский горисполком — 333 052 посещения за февраль (16% населения).
4. Могилевский райисполком — 46 234 посещения за февраль (14% населения).

Для детального анализа мы решили изучить интерес общества к сайтам, рассчитав соотношение числа посетителей к населению административно-территориальной единицы. В таком анализе может присутствовать погрешность, поскольку ресурсами сайта могут пользоваться жители и органы других районов. Но даже на примере этих данных мы видим, что запрос на интернет-ресурсы местных органов власти существует и есть необходимость активизировать указанный канал коммуникации.

Также мы проанализировали посещаемость самой крупной социальной сети в Республике Беларусь — «ВКонтакте». Данная сеть является наиболее популярной и среди исполкомов (32 аккаунта из 129 исполкомов базового уровня). Как показал анализ, данные аккаунты имеют разный уровень обслуживания и различную степень посещаемости. Для анализа был выбран

февраль 2021 г. На момент проверки один аккаунт заблокирован (Брестского горисполкома), часть аккаунтов уже не обслуживается (в основном в Могилевской и Минской областях), некоторые аккаунты не были активны в феврале (Браславский райисполком).

В ходе анализа было установлено, что посещаемость аккаунтов в социальной сети имеет минимальные значения. Для анализа мы провели вычисление средней посещаемости на душу населения. С помощью сайта-счетчика (<https://popsters.ru/>) мы получили данные средней посещаемости аккаунтов. Затем выразили в процентах соотношение средней посещаемости к численности населения административно-территориальной единицы. Посещаемость варьируется от менее 0,01% (Могилевский городской исполком) до 13,85% (Бешенковичский

райисполком). Стоит отметить, что посещаемость страниц райисполкомов (от 0,03% до 13,85%) выше, чем у горисполкомов (от 0,00084% до 0,11%).

Таким образом, местные исполнительные органы, хотя и присутствуют в сети Интернет, уделяют данной работе недостаточно внимания. Подтверждение этому — плохо проработанные сайты многих исполкомов. Местные органы власти, судя по всему, не видят необходимости широкого присутствия в социальных сетях. Вследствие этого исполкомы не могут оперативно высказаться по каким-либо событиям и создать приемлемый информационный фон. В основном данную функцию выполняют местные СМИ, но в условиях современного общества требуется более оперативная работа в области информирования населения и контакта с ним.

Литература

1. Грозит ли нам технологическое варварство [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. — URL: <https://www.sb.by/articles/optimizm-s-pristavkoy-kiber.html> (дата обращения: 14.03.2021).
2. Дворецкая И.И. Корпоративный имидж органов государственной власти, создаваемый посредством сети Интернет // Перевод. Язык. Культура: материалы VIII межд. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14 апр. 2017 г. / Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; ред.: Е.В. Дворецкая. — СПб., 2017. — С. 117–120.
3. Кривоухов А.А. Перспективы интернет-взаимодействия населения и органов власти в контексте развития информационного права // Коммуникология. — 2019. — Т. 7. — № 4. — С. 117–127.
4. Чугаева Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 97–110.

БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается анализ активности БРСМ по районам. Хронологически исследование охватывает все публикации по 01.03.2021 включительно. Была проанализирована активность 118 аккаунтов в каждой социальной сети. Итоговый рейтинг представляет окончательный результат по четырем социальным сетям. Составлен он из суммы всех баллов, набранных районным комитетом по приведенным показателям. Для анализа использовался веб-сервис Popsters (<https://popsters.ru/>).

Ключевые слова: БРСМ, молодежное объединение, коммуникация, анализ, интернет-коммуникация, общество.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.012

Авторы

Зинович Валерия Ивановна

Студентка Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Ракузова Анастасия Александровна

Студентка Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (Минск, Беларусь)

Научный руководитель

Посталовская Ольга Александровна,

Кандидат политологических наук,
доцент кафедры политологии
Института социально-гуманитарного образования
Белорусского государственного
экономического университета
(Минск, Беларусь)

В современном мире общество диктует совершенно новые правила и запросы. Сегодня идет расширение демократических процессов в обществе, повышение социальной

активности граждан, что способствует реализации их прав и законных интересов через создание различного рода общественных и молодежных объединений. Самым крупным молодежным

объединением в Республике Беларусь является общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (далее БРСМ) [1].

Данная организация ставит своими целями создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала, содействие развитию в Республике Беларусь гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях [2].

Для достижения данных целей необходимо налаживать всестороннюю коммуникацию с молодежью. В современном мире наиболее популярным средством коммуникации у молодежи являются социальные сети [3]. Используя интернет, в частности социальные сети, общественные объединения налаживают диалог и взаимосвязь, привлекают к себе новых участников. Коммуникация с обществом здесь является важнейшей задачей.

Объект исследования: ОО «Белорусский республиканский союз молодежи».

Цель нашего исследования: проверить активность ОО «БРСМ» в социальных сетях.

Показатели, по которым проводился анализ личных страниц:

1. Количество публикаций на странице.
2. Общее количество лайков публикаций на странице.
3. Среднее количество лайков на одну публикацию на странице.
4. Общее количество комментариев к публикациям на странице.
5. Среднее количество комментариев на одну публикацию на странице.
6. Общее количество просмотров публикаций на странице.
7. Среднее количество просмотров на одну публикацию на странице.

Каждая социальная сеть анализировалась в отдельной таблице с указанием количества баллов и места, которое занимает тот или иной районный комитет БРСМ для данной социальной сети.

Баллы начислялись следующим образом: каждый показатель оценивался по десятибалльной шкале, затем баллы суммировались. Ноль баллов начислялся в том случае, если комитет не представлен в анализируемой социальной сети или же имел 0 публикаций. Итоговый рейтинг составлен, исходя из суммы всех баллов, набранных по приведенным выше показателям.

Анализ социальной сети «ВКОНТАКТЕ»

«ВКонтакте» — российская социальная сеть. «ВКонтакте» позволяет пользователям отправлять друг другу сообщения, создавать собственные страницы и сообщества, обмениваться изображениями, тегами, аудио- и видеозаписями.

Социальная сеть «ВКонтакте» является самой популярной среди белорусских пользователей, поэтому неудивительно, что на этой площадке представлено 100% районных комитетов.

Разберем анализ присутствия районных комитетов в сети «ВКонтакте». Сложность при данном анализе представляло то, что некоторые страницы являются закрытыми, а запросы на подписку отклоняются.

Большее количество баллов при подсчетах оказалось у Барановичского районного комитета, он набрал 37 баллов. На 2 балла меньше у Минского районного комитета — 35 баллов. Далее на 3 месте Оршанский районный комитет с 34 баллами. Четвертое место между собой делят Жлобинский и Солигорский районные комитеты, набрав по 24 балла. Закрывают пятерку лидеров Брестский и Ганцевичский районные комитеты — по 22 балла.

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что количество публикаций не всегда является решающим. Например, аккаунт Барановичского районного комитета отстает от Минского

и Оршанского районных комитетов по количеству публикаций, но это не помешало ему оказаться на первом месте в общем рейтинге. Можно сделать вывод, что важно не количество публикаций, а качество контента, его правильная подача и донесение.

Следует отметить тот факт, что некоторые аккаунты закрывают доступ к комментированию записей. Например, аккаунт Сенненского районного комитета. Это говорит о незаинтересованности в получении обратной связи от общественности.

Наименьшее количество баллов, а именно 4, оказалось у Бешенковичского и Чашникского районных комитетов. Среднее количество лайков и комментариев здесь очень низкое.

В конце рейтинга оказались аккаунты Верхнедвинского и Краснопольского районных комитетов, которые являются закрытыми и отклоняют заявку на подписку.

Анализ социальной сети YOUTUBE

Далее приступим к анализу каналов в YouTube. Видеохостинг, предоставляющий пользователям услуги хранения и показа видео. Пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться теми или иными видеозаписями.

На первом месте по количеству баллов разместился Брестский районный комитет, набрав 61 балл. Далее разместились Дубровенский и Оршанский районные комитеты, 43 и 35 баллов соответственно. В пятерку лидеров также вошли Ганцевичский районный комитет с 33 баллами, а пятое место разделили Кормянский и Круглянский районные комитеты, набрав по 31 баллу.

В конце рейтинга, не считая тех организаций, которые не имеют аккаунта, оказались аккаунты Мстиславского и Сенненского районных комитетов с общим количеством баллов 3. Это

обусловлено низким количеством просмотров, отсутствием лайков и комментариев.

Кроме этого, существуют аккаунты без какой-либо активности — таковыми являются аккаунты Житковичского и Сморгонского районных комитетов.

Если обобщить, то показатели представительства в YouTube неидеальны. 74 организации из 118 не имеют своего канала в YouTube. Это составляет 87,3% от общего количества районных комитетов Беларуси. Таким образом, имеют YouTube-канал лишь 44 районных комитета, что составляет 12,7% от общего количества, два из них, не имеют ни одной публикации, три канала содержат лишь одну публикацию.

Анализ социальной сети INSTAGRAM

Instagram — приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

Что касается сети Instagram, то вывод можно сделать положительный — там представлена большая часть исследуемых организаций. Большинство аккаунтов очень активны, публикуются волонтерские программы, конкурсы, мероприятия и многое другое, благодаря чему вызывается интерес и происходит привлечение молодежи.

Первое место по общему рейтингу разделяют два комитета — Дубровенский и Кобринский районные комитеты, набрав по 42 балла. Следом за ними занимает почетное второе место Мозырский районный комитет с 38 баллами. Закрывает тройку лидеров Житковичский районный комитет, набрав 37 баллов. Также можно отметить два районных комитета, входящих в пятерку, — Столинский и Крупский, набрав 35 и 34 балла соответственно. Им

не хватило лишь нескольких баллов, чтобы попасть в лидеры.

Наименьшее количество баллов набрали Кореличский и Шарковщинский районные комитеты. С нулевыми баллами и соответственно на последних позициях стоят Быховский, Жабинковский и Пуховичский районные комитеты.

Также есть аккаунты, у которых неплохой показатель количества публикаций, однако ограничен доступ к аккаунту: это Ганцевичский районный комитет, Верхнедвинский районный комитет. Их мы не смогли проанализировать по причине отклонения заявок.

Анализ социальной сети TELEGRAM

Telegram — кроссплатформенный мессенджер, позволяющий обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями и фотографиями, файлами многих форматов. Также можно совершать видео- и аудиозвонки, организовывать конференции, многопользовательские группы и каналы.

Относительно сети Telegram все совсем не так красочно. Здесь представлено лишь 7 районных комитетов. Таковыми являются районные комитеты Барановичского, Брестского, Полоцкого, Копыльского, Минского, Молодечненского и Могилевского районов. Но и их активность отметить нельзя, поскольку нет ни публикаций, ни читателей Telegram-канала. Плюс можно поставить лишь за то, что шаг на пути освоения новой социальной сети у них уже сделан. В скором будущем, надеемся, мы увидим результат их работы и на данной площадке.

Заключение

Социальные сети Instagram и «ВКонтакте» можно назвать основными каналами коммуникации для районных комитетов БРСМ. Здесь представлено 93% и 100% районных комитетов соот-

ветственно. В то же время в социальной сети Telegram представлено лишь 6% районных комитетов БРСМ. В YouTube представлено 13% от общего количества.

Рассматривая итоговый рейтинг активности, мы пришли к выводу, что на первом месте с количеством баллов 109 оказался Брестский районный комитет. На втором месте Дубровенский районный комитет с общим количеством баллов 104. Закрывают тройку лидеров Оршанский и Барановичский районные комитеты с количеством баллов 93. В пятерку лидеров также вошли Минский районный комитет с суммой баллов 78 и Кормянский районный комитет, набравший 63 балла. Немного не дотянул до рейтинга ТОП-5 Поставский районный комитет с 62 баллами.

Следует отметить, что комитеты-лидеры показывали достойные результаты при анализе каждой социальной сети в отдельности.

В конце рейтинга расположились районные комитеты Жабинковского, Кличевского районов, набрав лишь по 7 баллов, и районный комитет Славгородского района (5 баллов).

Неоцененным остался Верхнедвинский районный комитет с нулевым количеством баллов. Это обусловлено тем, что аккаунт в сетях «ВКонтакте» и Instagram оказался закрытым, на запрос в доступе отказано. Что касается остальных социальных сетей, то здесь какая-либо активность отсутствует.

Позитивным моментом является то, что лидирующие районные комитеты не сконцентрированы лишь в одной области, а размещены по всем уголкам Республики Беларусь. Это приводит к мысли, что, обратив внимание на активность своих районных соседей, и другие организации начнут активнее налаживать коммуникацию в социальных сетях.

Остается печальным тот факт, что не все районные комитеты хотят получать обратную связь, закрывая аккаунты от постороннего взгляда или же ограничи-

вая доступ к комментированию записей для своих же подписчиков. Данные действия говорят о безразличии комитетов к получению обратной связи от читателей, хотя это могло бы способствовать выявлению наиболее интересного для посетителей аккаунтов материала, проблем, существующих у молодежи, и т.д.

Данный анализ доказывает в очередной раз, что «ВКонтакте» является самой популярной и в большей степени освоенной социальной сетью. Это подтверждается полным присутствием районных комитетов на данной площадке, а также высокой активностью организаций и значительной численностью публикаций.

Мы можем сделать вывод, что, грамотно используя интернет в своей

деятельности, комитеты БРСМ получили достойный результат в виде формирования должного уровня доверия и обратной связи. Однако такой результат получен лишь благодаря таким социальным сетям, как «ВКонтакте» и Instagram.

Также хотелось бы отметить, что залогом успешной деятельности в социальных сетях является систематическое пополнение контента, взаимодействие с аудиторией с помощью опросов и т.д. Работа через социальные сети упрощает коммуникацию с населением, и, что немаловажно, не требует больших материальных затрат, но, к сожалению, не все районные комитеты помнят о таком способе коммуникации и используют данный ресурс не полностью.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254https://brsm.by/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Интернет-портал БРСМ: Молодежь Беларуси [Электронный ресурс]. — URL: <https://brsm.by/> (дата обращения: 26.03.2021).
3. *Быков И.А.* Интернет-технологии в связях с общественностью: учеб. пособие / И.А. Быков, Д.А. Мажоров, П.А. Слуцкий и др. — СПб.: Роза мира, 2010. — 275 с.

SUMMARY

SECTION I. CONFLICT IN AFGHANISTAN

Afghanistan and Russian Border Security

Abstract: This paper will consider Russia's interests in Afghanistan, as well as the views of the Russian leadership and experts on the development of the situation in this country and around it after the withdrawal of the US and NATO military contingent from Afghanistan. It is obvious that, first of all, Russian views on Afghanistan are connected with the problems of ensuring its own security from cross-border threats (terrorism, drug trafficking) and with the problems of cooperation between great and regional powers in order to solve these problems. Also, Russia has specific views on Afghanistan in light of its commitments to ensure security of several neighboring countries of post-Soviet Central Asia.

Keywords: Russia, Afghanistan, USA, NATO, Central Asian republics, security, border.

Author:

- Bahadur Abdul Farooq, Lecturer of the Department of Political Science at Badakhshan University (Faizabad, Afghanistan), Postgraduate student of the Department of Comparative Political Science at the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)

The Genesis of the "Afghan" Factor in Modern International Relations

Abstract: Modern international relations have designated Central Asia as a region that is being rediscovered and opened to the outside world, and above all against the background of long-standing hopes for peace and stability in the long-suffering Afghan land.

Promising opportunities of Afghanistan which are still not discovered have sufficient potential to overcome the long-term internecine strife, meet political deadlock and socio-economic devastation, move away from radicalism and move towards the construction of a closed society. Today, one can observe some consequences of building one's own policy, and this process will intensify as the positions of the states of the entire region increase.

Keywords: Afghanistan, Central Asia, radicalism, Taliban, Pakistan, Tribal Zone, Islamic Emirate of Afghanistan, Islamic State, Lashkar-i-Toiba, Tahrir-e-Taliban Pakistan

Author:

- Ulugbek Hasanov, Head of the Department of International Relations University of World Economy and Diplomacy, PhD of Political Sciences, Associate Professor (Tashkent, Uzbekistan)

The Conflict in Afghanistan from the Standpoint of Ethnopolitics: Historical Background and the Current State of the Problem

Abstract: The article examines the ethnopolitical aspects of the conflict in Afghanistan from the point of view of history and modern realities: the formation of Afghanistan's sovereignty, the traditionally multiethnic nature of the country's popu-

lation, the ethnopolitical specifics of Afghanistan, the role of ethno-confessional and ethno-linguistic factors, the political activity of the main ethnic groups.

Keywords: Afghanistan, conflict, ethnic groups, ethnopolitics, history, modernity.

Author:

- Nazarov Ravshan Rinatovich, PhD of Philosophical Sciences, ethnopolitologist, independent expert (Tashkent, Uzbekistan)

Foreign Policy of Uzbekistan Regarding Afghanistan in the post-Soviet Period: Stages, Principles, Main Directions and Results

Abstract: Threats to the security and stable development of Central Asian countries - the spread of terrorism, religious fundamentalism, drugs, emanating from unstable Afghanistan, are of a long-term nature. The impact of these threats is not the same in the countries of the region (at least due to the geographical factor), which leads to somewhat different views of these countries on the situation in Afghanistan, and, accordingly, the Afghan problem (both in general and its individual aspects) occupies different places in the hierarchy of political priorities of governments.

An analysis of the foreign policy of independent Uzbekistan towards Afghanistan in the post-Soviet period allows us to distinguish two clearly distinguishable stages: the first (1991–2016) is the stage of distancing and cautious attitude towards Afghanistan; the second (2017 - to the present) is the stage of a sharp intensification of political, economic and humanitarian relations.

The analysis of foreign and economic policy of Uzbekistan for Afghanistan over the last thirty years, the definition of the principles, approaches, areas of cooperation and the results of this provides the opportunity to identify the main priorities and the format of the foreign policy of Uzbekistan in the medium term, taking into account the factor of the movement coming to power in Afghanistan, the Taliban and the new challenges that it brings, especially for the neighboring countries of Afghanistan.

Keywords: Uzbekistan, Afghanistan, foreign policy, stages of foreign policy, modernization, cooperation, threats and challenges, regional security.

Author:

- Ergashev Bakhtiyor Ismailovich, Director of the Center for Research Initiatives «Ma'no» (Tashkent, Uzbekistan)

Tajikistan's Position to Resolve the Situation in Afghanistan

Abstract: Since Afghanistan borders with Tajikistan the issue of peace and stability in Afghanistan is not one of the main goals in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. On the other hand, the cultural unity of the two neighboring countries, including language and traditions, has led to Tajikistan's growing interest in Afghanistan. However, the main issue that most worries the Republic of Tajikistan is the influence of the unstable situation in Afghanistan affects the region and the world as a whole. This article, based on scientifically proven sources, examines the role of Tajikistan in ensuring peace in Afghanistan.

Keywords: Tajikistan, Afghanistan, UN, President, factor, security, region.

Author:

- Bahromzoda Manizhai Zafarshodukht, Assistant of the Department of Foreign Language of the Faculty of Journalism of the Tajik National University (Dushanbe, Tajikistan)

The Problem of the Settlement of the Afghan Armed Conflict 1979–1989 after the Signing of the Geneva Agreements: the Role of Pakistan

Abstract: The author examines Pakistan’s policy towards the situation in Afghanistan over the course of 10 months from the signing of the Geneva Agreements in April 1988 to the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan in February 1989, relying on UN documents. This stage was decisive for determining the further path of development of the internal situation in Afghanistan. According to the author’s conclusions, the position taken by Pakistan did not contribute to an early settlement of the conflict, and Pakistan even did nothing with regard to the appeals sent through the UN.

Keywords: Afghanistan, Afghan war, Afghan armed conflict, Pakistan, UN, Afghan-Pakistani relations.

Author:

- Rabush Taisiya Vladimirovna, PhD of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russia)

SECTION II. RUSSIAN POLITICAL SCIENCE — A SPACE FOR DIALOGUE

Interviews with Political Scientists from India and Pakistan about the Situation in Afghanistan

Abstract: As part of the project “Russian Political Science — a space for dialogue”, the editorial board of our magazine publishes regular exclusive interviews with the founder and president of the Society of Education and Culture (ALFAAZ) in Mumbai (India), fellow of the Centre for Central Eurasian studies, University of Mumbai, Dr. Dr. Shoaib Khan and a senior fellow for South and Central Asia of the Institute of strategic ray vision (think tank in Islamabad (Pakistan), Strategic Vision Institute), author of the book «The Troubled Triangle US-Pakistan Relations under the Taliban’s Shadow» (published by Routledge) Zafar Iqbal Yusufzai. The main topic of the interview is the social and political situation in Afghanistan.

SECTION III. THE ORIGINS OF RUSSIAN POLITICAL SCIENCE AND POLITICAL THOUGHT

A centuries-old Discussion about the true Conservatism and Liberalism in Russia

Abstract: The article discusses the concept of “conservatism”, which in the Russian socio-political thought of the XIX— early XX century was often used in the phrase “true” and “false”, a retrospective analysis of conservatism in various works, from Slavophiles to Russian philosophers of the early XX century, is given. The article also notes that the speech of Russian President Vladimir Putin in 2021 on the semantic and value content of conservatism and liberalism is consonant with the public discussion that has been conducted by Russian thinkers since the XIX century. The article is also an introduction to the publication of the article by the Orthodox priest, writer D.I. Romashkov “True and False Conservatism and Liberalism”, which has not been reprinted since 1905.

Keywords: conservatism, liberalism, true and false conservatism and liberalism, history of Russian socio-political thought, Russia

Author:

- Gorokhov Andrey Anatolyevich, PhD of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal «Russian Political Science»

D.I. Romashkov on true and false Conservatism and Liberalism (about the lost and saved Heritage)

Abstract: The article is devoted to the life path and ideological heritage of the Orthodox priest Dmitry Ivanovich Romashkov (1863–1942). The author reveals some historical events associated with the temples of Moscow, in which D.I. Romashkov. The political significance of the icon of Simon (Pimen) Fedorovich Ushakov (1626–1686) “The Tree of the Russian State” (1663) is also analyzed. The icon was created for the Church of the Life-Giving Trinity in Nikitniki, where D.I. Romashkov. The author makes the assumption that S.F. Ushakov was not only a royal painter, but also a state ideologist who figuratively expressed the socio-political ideas about the Orthodox state, which were later expressed verbally in the 19th century by S.S. Uvarov and continued by conservative thinkers, including at the beginning of the 20th century in the texts of D.I. Romashkova.

The article precedes the publication of the work of D.I. Romashkov “True and False Conservatism and Liberalism”, which has not been republished since 1905.

Keywords: D.I. Romashkov, Orthodoxy, conservatism, liberalism, heritage, the Tree of the Russian state.

Author:

- Gorokhov Andrey Anatolyevich, PhD of Political Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Russian Political Science”

SECTION IV. SCIENTIFIC AND PRACTICAL ACTIVITIES

The First Scientific and Practical Political Forum “Regional Perspective” was Held on Belgorod

On April 16, 2021, the scientific and practical political science forum “Regional Perspective” was held at the Belgorod State National Research University. The event was organized with the aim of popularizing the research of young political scientists, increasing their investigative and scientific motivation, establishing interaction between young political scientists from different regions.

SECTION V. RESEARCH BY YOUNG SCIENTISTS

Career Paths in Public Administration of the Republic of Belarus: District Level of Executive Power

Abstract. The work is devoted to the analysis of career trajectories of district executive committee heads in the Republic of Belarus. The relevance of the issue lies in the fact that the quality of the “personnel corps”, its ability to solve tasks in the context of the decision-making process largely affect the effectiveness of the implementation of social programs for the benefit of society. A civil servant is a link between the institutions of power and society, and his activity is considered the organizational core of the political and administrative system.

Keywords: prosopographic method, social “portrait”, public service.

Authors:

- Anisimovich Angelika Alexandrovna, Student of the Institute of Social and Humanitarian Education, the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)
- Kragel Ekaterina Sergeevna, Student of the Institute of Social and Humanitarian Education, the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)

Scientific adviser – Kazak O.G.

The Internet-Representation of District and City Executive Committees of the Republic of Belarus: Assessment and Comparative Analysis

Abstract. The article analyzes the presence of executive committees of the basic level on the Internet. The elaboration of the official websites of the executive committees is analyzed, the presence of accounts in social networks and instant messengers is carried out. The traffic of sites and accounts in the social network “Vkontakte” is investigated.

Keywords: social network, Internet, executive committee, attendance.

Author:

- Gorokhovich Karina Evgenievna, Student of the Institute of Social and Humanitarian Education of the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)

Scientific adviser – Kazak O.G.

Belarusian Republican Youth Union in the Internet Space

Abstract. The article considers the analysis of Belarusian Republican Youth Union activity by districts. Chronologically, the study covers all publications up to 01.03.2021. The activity of 118 accounts for each social network was analyzed. The final rating represents the result of the four social networks. The final rating is made up of the sum of all points, which scored according to the proposed criteria. Popsters (<https://popsters.ru/>) – web service, which was used for the analysis.

Keywords: BRYM, youth association, communication, analysis, Internet-communications, society.

Authors:

- Zinovich Valeria Ivanovna, Student of the Institute of Social and Humanitarian Education, the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)
- Ryaguzova Anastasia Alexandrovna, Student of the Institute of Social and Humanitarian Education, the Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)

Scientific adviser – Postalovskaya O.A.

Информация для авторов

Статьи в журнале публикуются на безвозмездной основе. Журнал выпускается в электронном и печатном виде и распространяется в высших учебных заведениях России и мира, среди экспертного и политологического сообщества, политической элиты России, направляется в ведущие политологические центры мира.

Приглашаем политологов из России и зарубежья опубликовать свои исследования в нашем журнале.

Считаем, что сотрудничество политологов создает более предсказуемый и безопасный Мир — Мир сотрудничества, развития и процветания. Статьи в журнал просим направлять на адрес электронной почты редакции журнала: studes@yandex.ru

Оформление статей

Редакция просит авторов придерживаться следующих основных принципов оформления статей.

1. В журнал принимаются статьи на русском языке в электронном виде, в стандартных форматах текстовых редакторов Microsoft Word и OpenOffice Writer (расширения: *.doc, *.docx, *.rtf). Так как журнал издается как на русском, так и английском языках, то приветствуется направление авторского перевода статьи на английский язык.

2. Ориентировочный объем статей — 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков, включая пробелы), объем статьи может быть увеличен по согласованию с редакцией.

3. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные:

3.1. Заголовок статьи.

3.2. Краткая аннотация статьи, кратко раскрывающая ее основное содержание. Объем аннотации не должен превышать 1 тыс. знаков с пробелами. В общем объеме статьи текст аннотации не учитывается.

3.3. До 7 ключевых слов, соответствующих основному содержанию статьи.

3.4. Для каждого автора отдельно приводится:

3.4.1. Фамилия, имя, отчество (при наличии).

3.4.2. Научный статус, место работы (при наличии), город и страна проживания.

3.4.3. Адрес электронной почты.

3.4.4. Фотография автора, публикуемая вместе со статьей.

4. Вместе со статьей обязательно предоставляются метаданные на русском и английском языке.

5. Допускаются только затекстовые библиографические ссылки, отсортированные в алфавитном порядке в конце статьи; использование подстрочных сносок для библиографических ссылок не допускается.

6. Форма связи библиографических ссылок с основным текстом — с помощью указания номера источника в библиографическом списке и, в случае необходимости, страницы цитирования в квадратных скобках. Допустимые обозначения: [1. — С.196] [2. — С.330–332] [3] [4; 5; 7].

7. Библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила

составления» и ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Примеры оформления библиографических ссылок: <http://schola.su>

8. Использование подстрочных сносок допускается только для содержательных примечаний.

9. Иллюстрации могут быть встроены в текст статьи. Все иллюстрации (включая графические схемы и диаграммы) в обязательном порядке дублируются авторами в высоком разрешении отдельно от текста статьи. Площадь изображений — не менее 3 млн пикселей.

10. Единственная допустимая форма выделения особых терминов и понятий — курсив; не допускается выделение целых предложений или абзацев.

11. Не допускается наличие таблиц, содержащих более пяти столбцов. В случае наличия вертикально ориентированных таблиц с большим количеством столбцов, авторы должны провести их транспонирование либо, если это невозможно, сократить или разбить их на составные части.

12. В случае значительного расхождения текста с основными принципами оформления статья может быть возвращена на доработку автору или отклонена.

Редакционный совет журнала «Русская политология — Russian Political Science»

АБРАМОВА МАРИАННА ГРИГОРЬЕВНА — заместитель заведующего кафедрой государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

БОЙЦОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА — заведующая кафедрой философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ВАТЫЛЬ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ — заведующий кафедрой политологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор политических наук, профессор (Беларусь)

ВИЛКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ — заведующий кафедрой политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, профессор

ГУТОРОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ — заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

КОНСИ ЛУИС ГИЛЬЕРМО АРКАРО — профессор факультета права Епископского Католического Университета г. Сан-Паулу, доктор философии (Бразилия)

КОРНИЛОВИЧ ВЛАДИМИР АДАМОВИЧ — директор программы факультета государственного и муниципального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, руководитель мета-проекта реформирования системы государственного стратегического управления в России, доктор социологических наук

КУЛЕШОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА — профессор кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук

МАРИАН ВАЛЕРИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ — заведующий кафедрой иностранных языков дипломатической Академии МИД России, профессор, кандидат исторических наук

МИХАЙЛОВИЧ ДЕХАН — член Союза философов Мексики, профессор факультета социальных наук Монтеррейского технологического института, доктор философии (Мексика)

МОШНЯГА ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ — профессор департамента политических и административных наук факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета, доктор политических наук (Молдова)

МЧЕДЛОВА МАРИЯ МИРАНОВНА — заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, доктор политических наук, профессор

МУХАРЯМОВ НАИЛЬ МИДХАТОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и права института экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета, доктор политических наук, профессор

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ — профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук

ПИРОЖЕНКО ОЛЬГА ВИКТОРОВНА — PhD в области коммуникационных наук, директор Российско-испанского центра образования и сотрудничества ИГСУ РАНХиГС при Прези-

денте РФ, исполнительный директор Русского центра Университета Валенсии (Испания), руководитель Секретариата Альянса российских и испанских университетов

СЕЛЕЗНЁВА АНТОНИНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

СЕЛЛМАНН ДЖЕЙМС — профессор философии, декан колледжа гуманитарных и социальных наук Гуамского университета (Гуам — не инкорпорированная организованная территория США)

СИДОРОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ — заведующий кафедрой истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

СОЛОВЬЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ — заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ФЕДОРКИН НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ — заведующий кафедрой политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ЦЫГАНКОВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ — профессор Университета Сан-Франциско, доктор философии (США)

ЦЫГАНКОВ ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ — Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель заведующего кафедрой международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор

ШИРИНЯНЦ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ — заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор

ШОМОВА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА — профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна департамента медиа Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор политических наук

ШУТОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ — декан факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор

ЯМАМОТО КЕНСО — научный сотрудник Центра изучения Северо-Восточной Азии Университета префектуры Симанэ, доктор философских наук (Япония)

Редакционная коллегия журнала «Русская политология — Russian Political Science»

БЕРЕЗКИНА ОКСАНА СТЕПАНОВНА — доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОЛДИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ — ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА — доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ВОЛОШИН АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ — руководитель Научного портала социально-политических исследований, кандидат политических наук

ГОРОХОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science», председатель АНО «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

ДУБОВИ АЛЕКСАНДР — координатор Научно-исследовательского центра евразийских исследований (EURAS) юридического факультета Венского Университета (Австрия)

ЕЖОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат политических наук

ЕФАНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета, кандидат политических наук

ЗАСЛАВСКАЯ НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА — доцент кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук

ЗЕЛЕНИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, кандидат исторических наук

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

КВАШОНКИН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ — доцент кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук

КИРСАНОВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА — преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КОСОРУКОВ АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ — старший преподаватель кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

КУРБАНОВ АРТЕМИЙ РУСТЯМОВИЧ — старший преподаватель кафедры философии образования философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

БОБРОВСКИХ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

ПОЛУЛЯХ ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ — кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ПУЧНИНА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА — старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

РУДНИЦКАЯ АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА — заведующий кафедрой рекламы и человеческих ресурсов факультета управления Московского университета имени С.Ю. Витте, кандидат политических наук

СИДОРОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА — доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук

СМИРНОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА — эксперт Российского совета по международным делам, кандидат политических наук

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ — доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук

ХОРДЕЦКИ БАРТОШ — адъюнкт Департамента медийных систем и права СМИ факультета политических наук и журналистики Университета им. Адама Мицкевича в Познани, PhD (political science), PhD (law) (Польша)

ШАРАПОВ ИГОРЬ РОДИОНОВИЧ — эксперт Автономной некоммерческой организации «Лаборатория гуманитарных проектов», кандидат политических наук

Редакция журнала «Русская политология — Russian Political Science»

ГОРОХОВ АНДРЕЙ — главный редактор

ВАСЕЦОВА ЕЛЕНА — заместитель главного редактора

СТОЛЕТОВ ОЛЕГ — заместитель главного редактора

КАРАВАЕВ АЛЕКСЕЙ — заместитель главного редактора

ЗУРНАДЖЯН ГОР — советник по взаимодействию с органами государственной власти и общественными организациями

СМИРНОВ НИКОЛАЙ — советник по продвижению и информационным технологиям

ШАДСКАЯ МАРИЯ — советник-лингвист по переводу текстов (английский, французский)

АНДРОСОВА НАТАЛЬЯ — графический дизайнер

ХЛУПИНА МАРИЯ — корректор

ВОЛОБУЕВ СЕРГЕЙ — советник

СОБОЛЕВ ВЛАДИМИР — научный консультант

МАМЕДОВ ИНТИГАМ — советник

ЩЕРБАКОВ ИЛЬЯ — координатор Экспертного совета молодых политологов журнала «Русская политология — Russian Political Science»

САВИН ТИМОФЕЙ — советник по взаимодействию с политологами, государственными и общественными организациями города Москвы

Отдел редакции по работе с англоязычными политологами

МАКОЕВА ДЗЕРАССА — руководитель отдела

ПОДОБУЕВА ВЕРОНИКА — консультант отдела

Отдел редакции по работе с испаноязычными политологами

ДАШКИНА ИРИНА — руководитель отдела

МАТЮСОВА АНАСТАСИЯ — советник отдела

Отдел редакции по работе с итальяноязычными политологами

ЛОЩИЛИНА МАРИЯ — советник отдел

**Журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) 15.08.2016, номер свидетельства ПИ № ФС 77-66809**

Номер свидетельства	ПИ № ФС 77-66809
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	15.08.2016
Форма распространения	печатное СМИ, журнал
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А.А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 3(20), 2021 год
Подписано в печать	01.12.2021
Цена	Бесплатно

**Электронный журнал «Русская политология — Russian political science» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) 18.10.2016, номер свидетельства ЭЛ № ФС 77-67389**

Номер свидетельства	ЭЛ № ФС 77-67389
Статус свидетельства	действующее
Наименование СМИ	Русская политология — Russian political science
Дата регистрации	18.10.2016
Форма распространения	сетевое издание
Территория распространения	Российская Федерация, зарубежные страны
Учредитель, главный редактор	Горохов А.А.
Адрес редакции	141102, Московская обл., Щелковский р-н, г. Щелково, ул. Центральная, д. 71, к. 2, кв. 226
Языки	русский, английский, китайский, немецкий, испанский, арабский
Тираж	500 экземпляров
Номер	№ 3(20), 2021 год
Подписано в печать	01.12.2021
Цена	Бесплатно

© 2021 «Русская политология — Russian political science».
При цитировании обязательна ссылка на журнал «Русская политология — Russian political science»